

21 3.3
78

ОТЧЕТЪ

Старшаго Дѣлопроизводителя Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, Надворнаго Совѣтника Краинскаго по командировкѣ въ ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ, для изученія условій мелкаго кредита.

21 Сентября 1909 года. .

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. Д. Ломковского, Думская улица, д. № 5.

1909.

2004175386

Содержаніе отчета.

I.

Общій обзоръ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ и ихъ вліяніе на развитіе производительныхъ силъ въ Средней Азіи. Экономическое значеніе Туркестанскаго края, какъ окраины Имперіи. Характеръ туркестанскаго хозяйства. Основные типы туркестанскаго хозяйства и ихъ распространеніе на территоріи края.

II.

Сельско-хозяйственная промышленность. Кочевое хозяйство и его производительность. Скотоводство у кочевниковъ. Переходъ къ осѣлости. Богарное хозяйство. Воздѣлываніе колосовыхъ хлѣбовъ. Значеніе богарнаго хозяйства. Ирригаціонное хозяйство. Полевая культура. Хлопководство. Садоводство. Виноградарство. Шелководство.

III.

Условія сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства. Характеръ средне-азиатской торговли. Специальныя условія рынка. Скупка хлопка. Дѣятельность мануфактурныхъ фирмъ. Система выдачи задатковъ подъ хлопокъ. Агентурныя организаціи. Хлопкообработывающія предпріятія. Мѣстныя фирмы и ихъ дѣятельность. Кризисъ въ хлопководствѣ. Объединеніе населенія хлопковыхъ районовъ.

IV.

Условія промышленнаго кредита. Кредитныя операціи мѣстныхъ хлопковыхъ фирмъ. Уѣздныя кассы и ихъ дѣятельность. Проекты устройства мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ.

V.

Объ устройствѣ мелкаго кредита на основаніи 7 іюня 1901 года. Хозяйственныя и бытовыя условія. Обь устройствѣ общественныхъ и товарищескихъ учреждений мелкаго кредита. Примѣненіе образцовыхъ уставовъ. Средства, потребныя для устройства мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ. Экономическое и политическое значеніе мелко-кредитныхъ учреждений для Туркестанскаго края.

I.

Общій обзоръ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ и ихъ вліяніе на развитіе производительныхъ силъ въ Средней Азіи. Экономическое значеніе Туркестанскаго края, какъ окраины Имперіи. Характеръ туркестанскаго хозяйства. Основные типы туркестанскаго хозяйства и ихъ распространеніе на территоріи края.

Значеніе Туркестанскаго края, какъ окраины Имперіи выяснилось въ недавнее, сравнительно, время—съ тѣхъ поръ, какъ рельсовый путь соединилъ культурные оазисы края съ центральными рынками Европейской Россіи. До проведенія желѣзныхъ дорогъ наши торговые сношенія съ отдаленной, малодоступной окраиной были ничтожны; сообщеніе по караванному пути чрезъ Казалинскъ на Оренбургъ или къ Каспійскому морю, чрезъ песчаныя пустыни, служило непреодолимымъ препятствіемъ какъ экономическому развитію края, такъ и ввозу европейскихъ товаровъ.

Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги до Самарканда, въ 1888 году, впервые вызвало подъемъ производительности края. Несмотря на то, что г. Самаркандъ является лишь первымъ торговымъ пунктомъ культурнаго Туркестана и что кружной, изолированный моремъ, путь, проведенный исключительно по стратегическимъ соображеніямъ, далеко не удовлетворялъ требованіямъ торговаго оборота, однако, въ теченіе десяти лѣтъ, общій ежегодный товарообмѣнъ чрезъ ст. Самаркандъ достигъ 12 милл. пуд., при чемъ ввозъ русской мануфактуры составлялъ почти 1 милл. пуд., а, вывозъ средне-азіатскаго хлопка достигалъ 4—5 милл. пуд., сберегая Россіи приблизительно 45 милл. рублей золота, уходившихъ ранѣе за границу, въ уплату за американскій хлопокъ.

Такимъ образомъ, помимо общаго значенія, въ смыслѣ развитія производительныхъ силъ и торговыхъ сношеній съ русскими рынками, дорога эта имѣла также значеніе специальное для Туркестанскаго края, а именно: она доставила возможность культивировать въ Туркестанѣ американскій хлопчатникъ съ промышленной цѣлью, ибо эта сложная и дорогая культура не имѣла и не могла имѣть мѣста при отсутствіи путей сообщенія.

Съ продленіемъ желѣзнодорожнаго пути отъ Самарканда до Ташкента, Маргелана и Андижана, въ 1900 году, рельсовый путь охватилъ весь районъ культурныхъ оазисовъ Туркестана, съ ихъ богатѣйшей культурой на ирригаціонныхъ земляхъ, открывъ широкой просторъ интенсивному земледѣлію и воздѣлыванію промышленныхъ растений. Съ этого времени торгово-экономическое значеніе желѣзнодорожной линіи быстро возрастаетъ: въ 1898 г. валовой сборъ съ дороги опредѣляется въ 6,7 милл. руб.; въ 1900 г. сборъ почти удваивается, достигая 11,2 милл. руб. Съ этихъ поръ главнымъ рынкомъ Туркестана является Ферганская долина, производящая 75% всего туркестанскаго хлопка и представляющая главный районъ сбыта товаровъ, вывозимыхъ изъ Европейской Россіи.

Съ 1 января 1905 года открыта Оренбургъ-Ташкентская дорога, устранившая неудобства кружнаго и изолированнаго пути чрезъ Красноводскъ. Этотъ новый рельсовый путь, установившій прямое сообщеніе Туркестана съ Центральной Россіей, принялъ все грузы, которые ранѣе отправлялись кружнымъ путемъ и, кромѣ того, перерѣзалъ районъ кочевого хозяйства, получившаго возможность сбывать въ Россію тѣ продукты (шерсть, кожа, овчины), которые направлялись до того времени выючнымъ путемъ на сибирскіе рынки. Вліяніе этой дороги на сельско-хозяйственную промышленность края обнаружилось уже со второго года по ея открытіи. Возможность доставки на русскіе рынки свѣжихъ фруктовъ вызвала къ жизни и сообщила промышленное значеніе древнѣйшимъ туркестанскимъ культурамъ—садоводству и виноградарству. Въ 1906 г. на русскихъ рынкахъ впервые появляются туркестанскіе фрукты, высокое качество которыхъ, сравнительно съ крымскими и заграничными фруктами, было отмѣчено на специальной выставкѣ промышленнаго садоводства.

Въ настоящее время главными предметами вывоза изъ Туркестанскаго края въ Европейскую Россію являются: хлопокъ, ¹⁾ свѣжіе фрукты и продукты кочевого хозяйства—шерсть, кожи, овчины. Кромѣ того, за границу экспортируется изъ Туркестана—коконы, сѣмена люцерны, сушеные фрукты и, въ особенности, различные сорта сушенаго винограда. Засимъ, остальные отрасли туркестанской сельско-хозяйственной промышленности—разведеніе мясныхъ породъ скота, винодѣліе, культура риса и многочисленныя спеціальныя полевая культуры—имѣютъ пока значеніе только для мѣстныхъ рынковъ, хотя и представляютъ всѣ данныя для широкаго и интенсивнаго развитія при условіи улучшенія техники производства и организаціи экспорта.

Значеніе Туркестанскаго края для русской промышленности и торговли заключается такимъ образомъ въ томъ, что средне-азіатское хозяйство, съ его древней интенсивной культурой, представляетъ въ высшей степени благопріятную почву для производства цѣнныхъ продуктовъ, а благосостояніе и зажиточность туземнаго населенія, на почвѣ интенсивнаго хозяйства, представляетъ всѣ данныя для организаціи обширныхъ рынковъ сбыта русскихъ товаровъ.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ является первымъ шагомъ на пути развитія производительныхъ силъ края и опредѣлило значеніе окраины, производящей цѣнные продукты, которыхъ Европейская Россія вовсе не производитъ или производитъ въ ничтожномъ количествѣ. Само собою разумѣется, что дальнѣйшее развитіе производительности средне-азіатскаго хозяйства въ направленіи, отвѣчающемъ запросамъ русской промышленности и торговли, было поставлено всецѣло въ зависимость отъ мѣропріятій экономическаго и агрикультурнаго характера. Организація кредита, установленіе торговыхъ сношеній и агрономическая помощь, основанная на точныхъ изслѣдованіяхъ мѣст-

¹⁾ Даныя о ввозѣ въ Россію хлопка.

Годы.	Иностраннаго въ тысяч. пуд.	Ср.-азиатскаго въ тысяч. пуд.	Годы.	Иностраннаго въ тысяч. пуд.	Ср.-азиатскаго въ тысяч. пуд.
1901	10,375	6,880	1905	10,473	5,978
1902	10,866	6,871	1906	10,020	9,950
1903	14,055	6,848	1907	10,867	10,707
1904	12,022	7,673			

ныхъ сельско-хозяйственныхъ условій, являются именно тѣми мѣропріятіями, которыя должны были бы оказать рѣшающее вліяніе на экономическое развитіе края.

Однако, эти общія начала экономической политики, въ примѣненіи ихъ къ Туркестанскому краю, встрѣчали существенное затрудненіе. Независимо отъ общихъ причинъ, спеціальныя условія средне-азіатскаго хозяйства требовали нѣкотораго измѣненія кредитныхъ, торговыхъ и сельско-хозяйственныхъ организацій, обслуживающихъ европейское хозяйство. Сущность этихъ условій заключается въ томъ, что, въ силу историческихъ, экономическихъ и бытовыхъ особенностей, все сельское хозяйство Туркестана сосредоточено въ рукахъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Поэтому заинтересованныя торговая и промышленная фирмы были поставлены въ крайнее затрудненіе при установленіи торговыхъ сношеній съ мелкими производителями въ Средней Азіи, а наши кредитныя учрежденія, по характеру своей дѣятельности, оказались совершенно не приспособленными для финансированія наиболѣе важныхъ отраслей производства. Что касается, затѣмъ, агрономической помощи, то въ этомъ отношеніи едва ли можно было ожидать существенныхъ мѣропріятій, ибо наша практическая агрономія, воспитанная на началахъ экстенсивнаго и капиталистическаго хозяйства, совершенно не располагала методами, пріемлимыми въ мелкомъ трудовомъ хозяйствѣ на орошаемыхъ земляхъ.

При такихъ условіяхъ туркестанское сельское хозяйство не могло, конечно, получить всесторонняго развитія, а производительность края не могла быть использована русскими рынками въ широкихъ размѣрахъ. Могла получить развитіе только та отрасль хозяйства, которая, вслѣдствіе какихъ либо исключительныхъ условій, могла быть финансирована и сбытъ продуктовъ которой могъ быть организованъ безъ особыхъ затрудненій. Такой отраслью туркестанскаго сельскаго хозяйства явилась культура американскаго хлопчатника, введенная въ 1884 г. и получившая исключительное развитіе благодаря дѣятельности московскихъ, ярославскихъ и лодзинскихъ мануфактурныхъ фирмъ. Развитіе въ краѣ хлопководства, какъ и всякой спеціальной культуры въ интенсивномъ хозяйствѣ, было поставлено въ зависимость отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя могли быть предоставлены хлопководамъ въ теченіе вегетаціоннаго періода—

съ марта по сентябрь мѣсяцы. При отсутствіи запаса средствъ, хлопководство, въ обширныхъ размѣрахъ является немислимымъ, такъ какъ земледѣлецъ не можетъ останавливаться предъ затратами изъ опасенія погубить урожай. Задачу снабженія такими средствами приняли на себя заинтересованныя фирмы (сначала московскія, а затѣмъ и остальные), раздавая ежегодно мелкимъ хлопководамъ-деханамъ отъ 8 до 12 милл. руб. Хотя крупными моментами въ развитіи туркестанскаго хлопководства и нужно считать постройку желѣзныхъ дорогъ до Андижана и Оренбурга и пошлину на американскій хлопокъ, однако, главнымъ двигателемъ въ развитіи хлопководства являются безусловно тѣ капиталы, которые, распыляясь, способствовали широкому распространенію культуры хлопчатника среди мелкихъ землевладѣльцевъ-туземцевъ.

Не останавливаясь пока на подробностяхъ развитія хлопкового дѣла въ Туркестанѣ, необходимо было бы отмѣтить то значеніе, которое приобрѣтаютъ культурныя мѣропріятія въ Туркестанскомъ краѣ. Въ исторіи европейской культуры на окраинахъ и въ колоніяхъ мы имѣемъ чрезвычайно мало, примѣровъ, чтобы мѣропріятія экономическаго характера оказывали столь быстрое и интенсивное вліяніе на развитіе производительныхъ силъ. Обычно, земледѣліе, а въ особенности мелкое, трудовое хозяйство осложняется вопросами землевладѣнія, землепользованія, бытовыми условіями и настолько склонно къ рутинѣ, что только чрезвычайныя усилія и долготѣнній опытъ приводятъ къ измѣненію и улучшенію культуры. Между тѣмъ въ Туркестанѣ достаточно было проведенія желѣзныхъ дорогъ и крайне несовершенной организаціи мелкаго кредита усиліями заинтересованныхъ фирмъ, чтобы вызвать въ сравнительно короткое время широкое развитіе хлопководства, при отсутствіи какихъ-либо общихъ мѣропріятій экономическаго и агрикультурнаго характера. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что сложная культура американскаго хлопчатника, замѣнившая собою древнюю культуру туземнаго хлопка, не имѣвшую промышленнаго значенія, требовала широкой инициативы и высокой культуры для того, чтобы измѣнить систему хозяйства, соотвѣтственно требованіямъ рынка.

Это явленіе приобрѣтаетъ особо важное значеніе, если принять во вниманіе особенности землеустройства туземнаго насе-

ленія Туркестанскаго края. Характерной особенностью хозяйства на орошаемых землях является рѣзко выраженный индивидуализмъ. Земля и вся ирригаціонная система, какъ объектъ производства, съ незапамятныхъ временъ, принадлежитъ трудящемуся населенію, при полномъ отсутствіи латифундій и крупнаго хозяйства. Землепользованіе исключительно индивидуальное—на правахъ личной собственности. Поэтому земледѣліе имѣетъ здѣсь характеръ трудо-интенсивнаго хозяйства на хуторахъ и отрубныхъ участкахъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вода достигаетъ полей самотекомъ—населеніе живетъ въ селеніяхъ (кишлакахъ); тамъ же, гдѣ вода должна быть поднята изъ магистралей, ведется хуторское хозяйство.

Происхожденіе индивидуальнаго хозяйства въ Средней Азіи не имѣетъ за собою, повидимому, какихъ либо предшествовавшихъ ему переходныхъ формъ. По крайней мѣрѣ на всемъ пространствѣ культурнаго Туркестана мы не встрѣчаемъ иной формы землепользованія или какихъ либо нормъ обычнаго права, которыя указывали бы на болѣе ранній періодъ общиннаго землевладѣнія. Исторически сложившійся типъ мелкаго трудового хозяйства является и въ настоящее время почти исключительнымъ. Средній размѣръ хозяйства въ Ферганской области, съ наиболѣе развитой культурой, не превышаетъ 3-хъ десятинъ; въ Самаркандской области размѣръ этотъ нѣсколько выше—5 дес. и, наконецъ, въ Сыръ-Дарьинской области достигаетъ 10 дес. Послѣдняя, сравнительно высокая норма, объясняется тѣмъ, что въ Ташкентскомъ уѣздѣ не ликвидированы еще окончательно земельные участки, скупленные, въ періодъ хлопковой горячки, у туземнаго населенія для устройства крупнаго хозяйства. Такіе участки сохранились еще у чиновниковъ, мелкихъ предпринимателей и спекулянтовъ, повышая средній размѣръ земельного владѣнія въ области.

Въ общемъ попытки капиталистическаго хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ окончились крайне неудачно и въ настоящее время совершенно прекратились. Неудачи, постигшія крупное хозяйство въ Туркестанскомъ краѣ объясняются тѣмъ, что экстенсивное хозяйство на орошаемыхъ земляхъ немыслимо, такъ какъ одно только проведеніе и распредѣленіе воды требуетъ огромнаго количества производительнаго труда и инициативы отъ сельскохозяйственнаго рабочаго. Наемный трудъ, когда рабочій

не заинтересованъ въ результатахъ труда и не вдохновленъ любовью къ дѣлу, оказывается весьма малопродуктивнымъ при культурѣ на ирригаціонныхъ земляхъ, а недостатокъ инициативы зачастую приводитъ къ крупнымъ убыткамъ. Тотъ же туземецъ, который доводитъ тщательность обработки своего участка до степени огородной культуры, лишенъ возможности проявить свою инициативу въ капиталистическомъ хозяйствѣ, гдѣ онъ является лишь рабочей силой. Исключительныя условія ирригаціоннаго хозяйства, при которомъ личный трудъ является главнымъ факторомъ при производствѣ цѣнностей, выработали, исторически, основной типъ трудового интенсивнаго хозяйства и создаютъ непреодолимые затрудненія для замѣны ручного труда машинами, а слѣдовательно и для развитія крупнаго хозяйства.

Производительность ирригаціоннаго хозяйства объясняется прежде всего той высокой культурой, которую усвоили туземцы съ незапамятныхъ временъ. Распланировка полей, въ видѣ отдѣльныхъ, квадратныхъ участковъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 дес., обсаженныхъ по большей части тузовыми деревьями и тщательная обработка почвы, сообщаютъ туркестанскому полеводству характеръ огородной культуры. Эта огородная культура составляетъ общее характерное явленіе на всемъ протяженіи орошаемыхъ земель и на ней основывается благосостояніе населенія и богатство края.

Очевидно, что въ самомъ фактѣ успѣшнаго развитія спеціальныхъ культуръ и высокой приспособляемости туркестанскаго земледѣлія къ требованіямъ рынка, мы отнюдь не можемъ видѣть какихъ-либо оригинальныхъ или исключительныхъ явленій. Крестьянское хозяйство Западной Европы, перешедшее къ индивидуальному землепользованію послѣ земельныхъ реформъ XIX вѣка, обнаружило ясно выраженное стремленіе къ интенсификаціи и въ сравнительно небольшой промежутокъ времени достигло поразительныхъ результатовъ въ области спеціальныхъ культуръ. Средне-азиатская земледѣльческая культура, какъ древнѣйшая и находящаяся къ тому же въ зависимости отъ ирригаціи, является наиболѣе устойчивой въ своемъ индивидуализмѣ и потому представляетъ полный просторъ хозяйственной инициативѣ и предприимчивости земледѣльцевъ. Понятно, что экономическій переворотъ, вызванный проведеніемъ

желѣзныхъ дорогъ и нарушившій вѣковую изолированность туркестанскаго земледѣлія отъ мірового рынка, имѣлъ ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ переходъ туземнаго хозяйства отъ натурального къ денежному. Этотъ переходъ въ средне-азиатскомъ хозяйствѣ совершился интенсивнѣе и быстрѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, ибо не былъ осложненъ вопросами землеустройства и аграрными отношеніями, а ближайшимъ его послѣдствіемъ явилось чрезвычайное развитіе сельско-хозяйственной культуры, соотвѣтственно требованіямъ европейскаго рынка.

Въ связи съ развитіемъ въ краѣ хлопководства измѣняется и вся система туземнаго хозяйства. Расширеніе посѣва хлопчатника производится за счетъ площади орошаемыхъ земель, занятыхъ пшеницей. Но такъ какъ Туркестанскій край не обезпеченъ подвозомъ дешеваго хлѣба, то населеніе изыскиваетъ новые способы культивированія колосовыхъ хлѣбовъ на неорошенныхъ земляхъ и такъ называемые «богарные посѣвы», производившіеся ранѣе въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, получаютъ широкое распространеніе. Богарные посѣвы получаютъ такимъ образомъ важное значеніе въ туземномъ хозяйствѣ, даютъ основаніе ожидать въ ближайшемъ будущемъ успѣшнаго разрѣшенія вопроса объ обезпеченіи Туркестана продовольственными запасами въ то время, какъ еще недавно вопросъ этотъ считали возможнымъ разрѣшить только проведеніемъ желѣзной дороги на Семирѣчье.

Въ свою очередь, развитіе богарнаго хлѣбопашества оказываетъ вліяніе на судьбу кочевого населенія. Неограниченное право cadaго распахивать неорошенныя земли, признанныя по закону государственной собственностью, ведетъ къ захвату у кочевого населенія пастбищъ и зимовокъ. Поэтому кочевники, стѣсненные развитіемъ богарнаго хозяйства и, слѣдуя примѣру осѣдлаго населенія, берутся за плугъ и превращаютъ свои пастбища въ пашню.

Такимъ образомъ мы имѣемъ въ настоящее время въ Туркестанскомъ краѣ три основныхъ типа хозяйства: кочевое, богарное и ирригаціонное. Всѣ эти три типа средне-азиатскаго хозяйства какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ географическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края. Кочевое хозяйство эксплуатируетъ обширныя пространства, недоступныя для земледѣльческой культуры; богарное хлѣбопашество ведется на пред-

горьяхъ, недоступныхъ для искусственнаго орошенія и, наконецъ, ирригаціонное хозяйство, съ его высокой производительностью, ведется на низинахъ, неспособныхъ производить растительности безъ искусственнаго орошенія.

Несмотря на обширность территоріи Туркестанскаго края, занимающей 1,808.118 кв. верстъ, т. е. площадь, равную территоріи Австріи, Даніи, Франціи, Германіи и Италіи вмѣстѣ взятыхъ,—населенныя земли составляютъ сравнительно небольшую часть края. Равнинная часть Туркестана—около $\frac{3}{4}$ всего пространства представляетъ собою пески и солончаки, которые иногда перемежаются съ отложеніями лессовидныхъ глинъ и даже чистаго лесса, пригодными для культуры только при искусственномъ орошеніи. Безводныя пустыни занимаютъ сѣверную и сѣверо-западную части Туркестана, составляя около $\frac{1}{5}$ пространства Закаспійской и Сыръ-Дарьинской областей и почти $\frac{1}{3}$ Самаркандской области. За исключеніемъ небольшихъ оазисовъ съ оѣднымъ и полукочевымъ населеніемъ, пространства эти совершенно безлюдны и только мѣстами, гдѣ лессовая почва покрывается весною растительностью, онѣ служатъ пастбищами для стадъ кочевниковъ.

Равнинная часть Туркестана опоясана непрерывными цѣпами горныхъ хребтовъ, которые начинаются отъ береговъ Каспійскаго моря, заполняютъ южную часть Закаспійской, Самаркандской и Ферганской областей, образуя горныя массивы и пустынные плоскогорья: совершенно непригодныя для культуры, Отроги Тянь-Шаня, занимающіе сѣверную часть Ферганской области и заполняющіе юго-восточную часть Семирѣченской области, являются также почти необитаемой и малодоступной территоріей, на которой только мѣстами и въ извѣстное время года встрѣчаются киргизскія кочевья.

Культурный районъ Туркестана—ирригаціонныя земли—образуетъ полосу, расположенную узкой лентой съ запада на востокъ, начиная отъ Красноводскаго уѣзда, гдѣ орошенныхъ земель только 4,000 дес., проходящую, постепенно расширяясь, чрезъ Асхабадскій (8 т. д.) Тедженскій (10 т. д.) и Мервскій (50 т. д.) уѣзды Закаспійской области; затѣмъ полоса орошенныхъ земель переходитъ чрезъ Бухарскія владѣнія въ долинную часть Самаркандской области, чрезъ Катта-Курганскій (80 т. д.), Самаркандскій (223 т. д.), Джизакскій (101 т. д.) и Ход-

жентскій уѣзды и заканчивается къ сѣверу Ташкентскимъ оазисомъ (322 т. д.) и къ востоку Ферганской долиной (827 т. д.). Остальная площадь ирригаціонныхъ земель состоитъ изъ небольшихъ оазисовъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ, не составляя сколько нибудь крупныхъ районовъ.

Районъ орошаемыхъ земель въ пяти областяхъ Туркестанскаго края занимаетъ пространство въ 2.040,168 дес., причемъ количество десятинъ орошаемой земли распредѣляется по областямъ весьма неравномѣрно, а именно:

Въ Ферганской области	826.781 дес.
» Самаркандской области . .	569.530 »
» Сыръ-Дарьинской области .	371.457 »
» Семирѣченской » .	200.000 »
» Закаспійской » .	72.400 »

Районъ этотъ густо населенъ; здѣсь сосредоточено земледѣліе, промышленность и торговля края и наличностью его обусловливается экономическое значеніе Туркестанскаго края, какъ окраины Россіи.

Ирригаціонное хозяйство ведется сартами, таджиками и узбеками; кочевое — киргизами, туркменами и калмыками и, наконецъ, богарное хозяйство ведется какъ тѣми, такъ и другими, въ зависимости отъ климата и условій мѣстности.

II.

Сельско - хозяйственная промышленность. Кочевое хозяйство и его производительность. Скотоводство у кочевниковъ: Переходъ къ осёдлости. Богарное хозяйство. Воздѣлываніе колосовыхъ хлѣбовъ. Значеніе богарнаго хозяйства. Ирригаціонное хозяйство. Полевая культура. Хлопководство. Садоводство. Виноградарство. Шелководство.

Для выясненія условій экономическаго развитія Туркестанскаго края и для опредѣленія тѣхъ мѣропріятій экономическаго и агрикультурнаго характера, которыя должны быть приняты для развитія производительности туркестанскаго хозяйства въ интересахъ русской промышленности и торговли, необходимо, далѣе, остановиться на разсмотрѣніи трехъ его основныхъ типовъ: хозяйства кочевого, богарнаго и ирригаціоннаго.

Кочевое хозяйство занимаетъ обширныя средне-азіатскія степи въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей и, частью, въ Самаркандской и Ферганской областяхъ. Въ Закаспійской области кочуютъ туркмены, дѣля свою жизнь между перекочевкой и обработкой полей.

Кочевое хозяйство имѣетъ въ своемъ основаніи обычное право, въ силу котораго каждый отдѣльный родъ, колѣно имѣетъ свою особую зимовку и свою тропу, дорогу, по которой совершаетъ переходы на огромныхъ пространствахъ со скудною растительностью, при недостаткѣ воды. Только исторически сложившіеся обычаи позволяютъ совершать такіе переходы, пользуясь временными колодцами и быстро высыхающими бассейнами. По мѣрѣ того, какъ, съ наступленіемъ жары, степи превращаются въ безводныя и безжизненныя пустыни, кочевники либо поднимаются въ горы, либо уходятъ въ предѣлы Сибири, перегоняя скотъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ хорошаго пастбища. Трава растущая въ предѣлахъ зимнихъ стоянокъ, должна слу-

жить стадамъ кочевника подножнымъ кормомъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ и потому, чтобы не портить травы, кочевья поднимаются ранней весною, какъ только показывается первая растительность. Пастбищный періодъ продолжается 8—9 мѣсяцевъ, и по истеченіи этого періода кочевники возвращаются на мѣста своихъ зимовокъ, оставляя свои стада на подножномъ кормѣ въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Періодъ перекочевовъ составляетъ лучшую пору въ жизни кочевника; но со времени возвращенія на зимовку наступаютъ тяжелыя условія, такъ какъ все благосостояніе кочевника зависитъ отъ погоды и температуры. Стада, зимующія подъ открытымъ небомъ и необезпеченныя кормовыми запасами, легко переносятъ теплыя безснѣжныя зимы. Но въ суровую зиму, во время бурановъ и мятелей, скотъ начинаетъ падать тысячами отъ безкормицы (джуть) и гибнетъ въ снѣжныхъ сугробахъ. Бураны, гололедицы, весенній снѣгъ являются страшнымъ бичемъ для хозяйства кочевниковъ, превращая цѣлыя кочевья зажиточныхъ семей въ нищихъ. Богатство и благосостояніе кочевого населенія поставлено такимъ образомъ въ полную зависимость отъ всѣхъ случайностей суроваго и переменчиваго климата туркестанскихъ степей.

Находясь въ полной зависимости отъ явленій природы, кочевники, привыкли мириться съ бѣдствіями, которыя часто лишаютъ ихъ всего имущества. Обнищавшіе кочевники отправляются на заработки въ районы осѣдлаго хозяйства и даже берутся за плугъ. Но лишь только киргизъ обзаведется десяткомъ козъ или овецъ, какъ онъ вновь примыкаетъ къ кочевью и начинаетъ прежнее свое хозяйство. Въ общемъ кочевое хозяйство отличается крайнимъ консерватизмомъ и мало поддается внѣшнимъ вліяніямъ, въ смыслѣ упорядоченія отдѣльныхъ его отраслей. Такъ, напримѣръ, киргизы Аулиеатинскаго и Чимкентскаго уѣздовъ, Сыръ-Дарьинской области, только въ послѣдніе годы начали заготовлять на зиму кормъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ; но это явленіе находится въ связи съ кореннымъ измѣненіемъ всего уклада ихъ хозяйственного строя, въ смыслѣ постепеннаго, вынужденнаго, перехода къ осѣдности и земледѣлію. Въ большинствѣ же случаевъ кочевники не производятъ никакихъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ ни въ отношеніи улучшенія породы скота, ни въ отношеніи обезпеченія его кормовыми средствами.

Производительность кочевого хозяйства, несмотря на громадную территорию, занимаемую кочевьями, и многочисленность скота, является ничтожной и едва обеспечивает существование полудикаго номада, съ его ограниченными потребностями. Скотоводство кочевника, какъ высшая степень экстенсивнаго хозяйства совершенно чуждо тенденцій промышленнаго хозяйства и рассчитано только на удовлетвореніе его традиціонныхъ потребностей. Поэтому оно поставляетъ на рынокъ сравнительно ничтожное количество продуктовъ—шерсть, кожи,—остающееся какъ излишекъ отъ собственного потребленія. Ежегодный вывозъ продуктовъ скотоводства въ Европейскую Россію по стоимости не превышаетъ 5—5,5 милл. руб., причемъ главными предметами вывоза являются сырье, кожи, овечья и верблюжья шерсть. Такъ, въ 1906 году изъ Сыръ-Дарьинской области было вывезено въ Европейскую Россію продуктовъ скотоводства:

	Пудовъ.	На сумму.
Кожи.	258.285	2.830.885 руб.
Шерсть.	303.376	1.488.435 »
Овчины, мерлушки, войлокъ, кошма и проч.	128.451	914.583 »

Итого . . 690.112 5.233.903 руб.

Между тѣмъ количество головъ скота въ области, по свѣдѣніямъ 1906 года, составляло 5.597.360, или въ среднемъ на одно туземное хозяйство приходилось 22,8 гол. скота, изъ нихъ 5,3 гол. крупнаго и 17,5 мелкаго. Эти же данныя по отдѣльнымъ уѣздамъ представляются въ иномъ видѣ: тогда какъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ кочевое хозяйство почти уже потеряло свой исключительный характеръ, число головъ на одно туземное хозяйство опредѣляется въ 9,5, въ остальныхъ же уѣздахъ оно колеблется отъ 23 до 38.

Слабая производительность кочевого хозяйства зависитъ прежде всего отъ нераціональнаго веденія скотоводства и причиною этому, при настоящихъ условіяхъ, являются присущія характеру кочевниковъ безпечность и легкомысліе. Ведя экстенсивное, натуральное хозяйство, киргизы очень слабо реагируютъ на тѣ виѣпнія вліянія, которыя являются слѣдствіемъ промыш-

шленного развитія края и указываютъ имъ путь къ упорядоченію скотоводства въ соотвѣтствіи съ требованіями рынка.

Киргизская порода крупнаго рогатаго скота, составляющая огромное большинство въ стадахъ мѣстныхъ кочевниковъ, имѣетъ весьма полезныя качества, какъ скотъ мясной и рабочій. Нѣжное мясо и высокій убойный вѣсъ должны бы сообщить разведенію крупнаго рогатаго скота характеръ наиболѣе живой и доходной отрасли хозяйства и дать матеріаль для экспорта этого цѣннаго продукта въ Европейскую Россію. Между тѣмъ самый характеръ кочевого хозяйства, при отсутствіи зимнихъ кормовыхъ запасовъ и при лѣтнихъ перекочевкахъ совершенно парализуетъ торговлю скотомъ, ибо по возвращеніи съ лѣтнихъ пастбищъ на зимовку, скотъ быстро истощается и теряетъ свою цѣнность. Поэтому разведеніе крупнаго рогатаго скота практикуется въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ только тамъ, гдѣ кочевое хозяйство уже потеряло свой исключительный характеръ и гдѣ кочевники, на ряду съ скотоводствомъ, занимаются также земледѣліемъ (Чимкентскій, Аулиеатинскій уѣзды). Здѣсь киргизскій скотъ обезпеченъ кормовыми средствами и утилизируется, главнымъ образомъ, какъ рабочій и мясной скотъ.

Наименѣе рачіонально поставлено у кочевниковъ молочное хозяйство. Молочные продукты киргизскаго хозяйства служатъ исключительно для собственнаго потребленія, такъ какъ по способу приготовленія, по своему качеству и количеству, продукты эти не могутъ удовлетворять болѣе широкому кругу потребителей. Удойливость киргизскихъ коровъ опредѣляется въ среднемъ въ 40—50 ведеръ, т. е. молочность киргизской коровы является минимальной. Улучшеніе молочности киргизскихъ коровъ является вопросомъ, не имѣющимъ практическаго значенія, такъ какъ при томъ способѣ кормленія и ухода за скотомъ, который практикуется у кочевниковъ, не можетъ быть рѣчи о повышеніи молочной продуктивности киргизскаго скота.

Коневодство у кочевниковъ давно уже не имѣетъ того значенія и тѣхъ размѣровъ, какія оно имѣло въ періодъ завоеванія края. Въ послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, съ расширеніемъ культурныхъ земледѣльческихъ районовъ и, наконецъ, съ постепеннымъ измѣненіемъ всего уклада жизни кочевого населенія, исчезаютъ тѣ бытовыя условія, которыя изстари наиболѣе способствовали процвѣтанію коневодства въ

Средней Азіи. Постепенное умиротвореніе края поставило коневодство въ границы чисто сельско-хозяйственныхъ потребностей понизивъ спросъ на лошадей какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи. Эта отрасль хозяйства не получила промышленнаго развитія и нѣкогда многочисленныя табуны Сѣвернаго Туркестана смѣнились въ настоящее время небольшими косяками. Кровныя лошади, составлявшія нѣкогда особенность Туркестана, составляютъ теперь рѣдкость; ихъ смѣнили разнотипныя рабочія и верховыя лошади, выведенныя въ хозяйствѣ осѣдлыхъ туземцевъ и представляющія несравненно лучшія хозяйственные качества, нежели киргизскія лошади кочевниковъ, которыя постепенно вырождаются, вслѣдствіе плохого ухода и сокращенія пастбищъ.

Верблюды и до сихъ поръ занимаютъ видное мѣсто въ хозяйствѣ кочевниковъ, служа главнымъ образомъ для перевозки тяжестей и являясь цѣннымъ животнымъ, по своимъ незамѣнимымъ качествамъ при переходахъ по безводнымъ и песчанымъ пустынямъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и упраздненіемъ главнаго тракта Ташкентъ-Оренбургъ, верблюдоводство значительно сократилось и сохранилось лишь тамъ, гдѣ условія жизни еще заставляютъ кочевое населеніе дѣлать громадныя переходы, или гдѣ грузовое движеніе производится вьюками (Ташкентъ, Вѣрный, Семипалатинскъ). Помимо извознаго промысла, которому главнымъ образомъ служитъ верблюдъ, животное это составляетъ необходимую принадлежность каждаго кочевого хозяйства и доставляетъ кочевнику цѣнные продукты въ его хозяйствѣ—шерсть, молоко.

Наиболѣе развитой и доходной отраслью кочевого хозяйства является овцеводство. Суровая обстановка, въ которой воспитывается скотъ кочевника, выработала въ мѣстной киргизской породѣ овецъ неоцѣнимыя качества въ смыслѣ выносливости и неприхотливости къ корму. Овца даетъ кочевнику большую часть продуктовъ, потребляемыхъ въ домашнемъ обиходѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ является ходкимъ рыночнымъ товаромъ. Поэтому овцеводство и является главной отраслью хозяйства, на которой основывается благосостояніе кочевника. Киргизская порода овецъ, несмотря на первобытныя условія кочевого хозяйства, является высокопродуктивной. Живой вѣсъ киргизской овцы колеблется отъ 3 до 4,5 пуд., а убойный вѣсъ составляетъ около

55% живого, причемъ получается сала отъ 15 до 20 фунтовъ. Мясо киргизской овцы цѣнится очень высоко и по качеству своему превосходитъ мясо европейскихъ породъ. Въ другихъ отношеніяхъ киргизская овца малопродуктивна; запасъ шерсти крайне малъ и не превышаетъ 5—6 фунтовъ отъ двухъ стрижекъ; удоилвость ея не превышаетъ 2—3 стакановъ молока за двѣ дойки.

Овцы, шерсть и овчины составляютъ главный и почти исключительный предметъ сбыта въ кочевомъ хозяйствѣ. Только ближайшія къ торговымъ центрамъ кочевья сбываютъ своихъ овецъ, шерсть и кожи на базарахъ. Большинство же кочевого населенія болѣе отдаленныхъ районовъ ведетъ торговлю съ монополистами-татарами, которые издавна захватили въ свои руки этого рода торговлю. Партіи овецъ направляются въ главные торговые центры—Ташкентъ, Баку, Орскъ, Троицкъ, Оренбургъ и распродаются тамъ на мясо и сало.

Кочевое хозяйство, какъ было уже сказано, отличается крайней консервативностью и не легко поддается культурному вліянію. Переходъ кочевниковъ къ осѣдлому образу жизни и къ земледѣлію происходитъ крайне медленно и сопряженъ съ большими трудностями.

Какъ сельско-хозяйственный рабочій, киргизъ выносливъ и достаточно работоспособенъ, но какъ самостоятельный хозяинъ и предприниматель, онъ быстро разоряется и бѣдствуетъ, не умѣя оріентироваться въ торговыхъ и кредитныхъ сдѣлкахъ и отличается при этомъ крайнимъ легкомысліемъ и довѣрчивостью. При переходѣ къ земледѣлію киргизы отличаются полнымъ отсутствіемъ энергіи, предприимчивости и терпѣнія. Повсюду, гдѣ киргизы переходятъ къ осѣдлому хозяйству, земледѣльческая культура стоитъ на очень низкой ступени развитія и составляетъ рѣзкій контрастъ съ хозяйствомъ сартовъ, узбековъ и таджиковъ. Однако, какъ ни консервативно кочевое хозяйство, оно все же постепенно теряетъ свой исключительный характеръ, въ силу расширенія площади культурнаго хозяйства. Мѣста киргизскихъ зимовокъ, расположенныя на границахъ культурныхъ районовъ, постепенно распаиваются подъ богарные посѣвы и киргизы вынуждены либо сами использовать эти земли, либо уступить ихъ земледѣльческому населенію и перенести свои зимовки въ глубь степей. На этой почвѣ

между полуосѣдлыми киргизами и осѣдлымъ населеніемъ (преимущественно русскими поселенцами) происходятъ постоянныя недоразумѣнія, доходящія часто до насилія.

Увеличеніе площади богарныхъ посѣвовъ, вслѣдствіе невыясненности правъ пастбищныхъ владѣній, ведетъ къ постепенному сокращенію пастбищъ и мѣстами стѣсняетъ кочевое хозяйство до тѣхъ предѣловъ, когда кочевнику волей-неволей приходится взяться за плугъ, чтобы не быть совершенно вытѣсненнымъ изъ предѣловъ территоріи. Это явленіе породило въ настоящее время особую разновидность хозяйства, въ которомъ скотоводство ведется наряду съ земледѣліемъ. Стада въ такихъ хозяйствахъ попрежнему перегоняются съ мѣста на мѣсто въ поискахъ хорошаго пастбища, а на мѣстахъ зимовокъ распаиваются земли подъ посѣвъ колосовыхъ хлѣбовъ. При такомъ хозяйствѣ практикуется уже заготовка на зиму кормовыхъ запасовъ для скота. Эта система составляетъ крупный шагъ на пути къ переходу отъ кочевого хозяйства къ земледѣлію, а главнымъ образомъ на пути къ улучшенію скотоводства. Такъ, по даннымъ Сырь-Дарьинскаго Статистич. Комитета, киргизы, наученные горькимъ опытомъ, изъ года въ годъ дѣлаютъ все большіе и большіе запасы кормовыхъ средствъ. Въ 1903 г. было сдѣлано запасовъ всего 14,5 милл. пуд., въ 1904 г. около 18 милл. пуд., въ 1906 г. — 22,1 милл. пуд. и въ 1906 г. — 49 милл. пуд. Въ зависимости отъ запасовъ кормовъ и сама цифра падежа отъ безкормицы находится въ обратно пропорціональномъ отношеніи, т. е. чѣмъ большіе запасы корма, тѣмъ меньше падежъ и наоборотъ.

Въ настоящее время киргизы Аулиеатинскаго, Чимкентскаго и Ташкентскаго уѣздовъ Сырь-Дарьинской области большею частью уже обезпечены кормомъ и рѣдко выгоняютъ скотъ на зимнюю пастьбу.

Если переходъ кочевниковъ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской областей къ полуосѣдлому и осѣдлому хозяйству совершается медленно, вслѣдствіе ограниченности культурныхъ районовъ и природныхъ условій, то въ болѣе культурныхъ областяхъ—Самаркандской и, въ особенности, въ Ферганской таковой совершается чрезвычайно интенсивно. Быстро развивающаяся во всѣхъ отношеніяхъ жизнь этихъ областей, съ ихъ культурой и промышленнымъ значеніемъ, совершенно вытѣсняетъ кочевое хозяйство, сокращая общую площадь пастбищъ

и оставляя для послѣднихъ отдаленныя мѣста, которыя не могутъ быть использованы для богарныхъ посѣвовъ.

Переходъ кочевниковъ къ земледѣлію, подѣ вліяніемъ промышленнаго развитія края, составляетъ общее явленіе и если переходъ этотъ совершается только мѣстами, тамъ, гдѣ кочевое хозяйство приходитъ въ соприкосновеніе съ земледѣльческой культурой, то это объясняется тѣмъ, что кочевое хозяйство эксплуатируетъ въ значительной части территорію вовсе непригодную для земледѣльческой культуры. Эта территорія, занимающая обширныя пространства въ Сырь-Дарьинской, Семірѣченской и Закаспійской областяхъ, будетъ составлять достояніе кочевого хозяйства до тѣхъ поръ, пока крупныя ирригаціонныя работы не создадутъ новыхъ культурныхъ оазисовъ съ интенсивнымъ земледѣліемъ.

Второй типъ хозяйства—земледѣліе на неорошенныхъ земляхъ—не имѣетъ до сихъ поръ самостоятельнаго значенія. Эта форма хозяйства—**богарные посѣвы** или «сухое земледѣліе»—служитъ какъ бы дополненіемъ частью къ кочевому скотоводному хозяйству, частью же къ интенсивному хозяйству на орошенныхъ земляхъ. Главная цѣль богарнаго хозяйства—воздѣлываніе колосовыхъ хлѣбовъ; система хозяйства экстенсивная—залежная, переложная и рѣже—паровая.

Культура колосовыхъ хлѣбовъ на неорошенныхъ земляхъ—явленіе весьма недавняго происхожденія; полагаютъ, что культура эта введена незадолго до завоеванія края, т. е. лѣтъ 50—60 тому назадъ. Но до послѣдняго времени культура эта развивалась слабо: рискъ, сопряженный съ посѣвами безъ искусственнаго орошенія и недостатокъ навыка и опыта при опредѣленіи районовъ, пригодныхъ для посѣвовъ, заставляли населеніе воздерживаться отъ такой культуры въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Развитіе свое богарные посѣвы получили лишь за послѣдніе 5—6 лѣтъ, когда недостатокъ привознаго хлѣба и высокія цѣны на пшеницу, доходившія до 2 р. 50 к. за пудъ, вынудили населеніе изыскивать способы обезпеченія продовольственныхъ запасовъ. Кромѣ того, распространеніе европейскихъ пахотныхъ орудій дало возможность распахать цѣлину, къ чему совершенно не пригодны туземныя орудія, приспособленныя для обработки мягкихъ, старопахотныхъ полей.

Богарные посѣвы производятся въ настоящее время главнымъ образомъ на предгорьяхъ; въ равнинныхъ же районахъ посѣвы эти даютъ отрицательные результаты. Явленіе это мало изслѣдовано и ближайшую задачу мѣстной агрономіи составляетъ изученіе и опредѣленіе районовъ, пригодныхъ для такого рода культуры, ибо разработка вопросовъ, связанныхъ съ богарной культурой сразу разрѣшаетъ вопросъ объ обезпеченіи Туркестана хлѣбомъ мѣстнаго производства и, главнымъ образомъ, открываетъ возможность колонизаціи края русскими переселенцами, которые теперь съ трудомъ усваиваютъ сложную культуру на ирригаціонныхъ земляхъ.

Площадь богарныхъ посѣвовъ въ трехъ коренныхъ областяхъ края (Самаркандской, Ферганской и Сырь-Дарьинской) занимаетъ пространство въ 532.651 десят., которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ Самаркандской области	230.458 дес.
» Ферганской »	226.960 »
» Сырь-Дарьинской »	75.233 »
	532.651 дес.

Данныя эти относятся къ 1907 году и отнюдь не даютъ основанія для сужденія о площади богарныхъ земель, эксплуатируемыхъ изъ годъ въ годъ, т. е. земель, введенныхъ въ хозяйственный оборотъ. Наоборотъ, площадь богарныхъ посѣвовъ измѣняется ежегодно, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ и измѣненія эти колеблются, мѣстами, въ предѣлахъ 20—30%. Всѣ обстоятельства, способствующія повышенію урожая, побуждаютъ населеніе расширять площадь посѣвовъ и, наоборотъ, весенняя засуха, появленіе саранчи—ведутъ къ значительному сокращенію посѣвовъ въ ближайшіе годы, какъ это наблюдалось, на примѣръ, въ Самаркандской и Сырь-Дарьинской областяхъ въ 1902 и 1903 г.г. Въ общемъ же площадь богарныхъ посѣвовъ увеличивается съ каждымъ годомъ и въ особенности въ тѣхъ районахъ, гдѣ промышленное развитіе идетъ особенно быстро. Такъ, на примѣръ, въ Ферганской долинѣ подъ богарными посѣвами находилось:

Въ 1904 году	122.574 дес.
» 1905 »	164.470 »
» 1906 »	134.931 »
» 1907 »	226.960 »

Главной причиной расширения площади богарных посѣвовъ является высокая урожайность, при чрезвычайно малой затратѣ труда, сравнительно съ хозяйствомъ на орошенныхъ земляхъ. Средній урожай пшеницы на богарныхъ земляхъ опредѣляется въ 50—60 пуд., т. е. тотъ урожай, который получается въ черноземной полосѣ Россіи.

Успѣхи богарнаго хлѣбопашества въ послѣдніе три года даютъ основаніе предполагать, что продовольствіе населенія Туркестана можетъ быть обезпечено мѣстнымъ производствомъ. По крайней мѣрѣ приблизительныя цифровыя данныя показываютъ, что сборъ хлѣбовъ на душу населенія не далекъ отъ принятой нормы въ 16 пуд. Такъ, наиболѣе достовѣрныя данныя за 1906 годъ показываютъ слѣдующее:

Въ областяхъ.	Проживаетъ душъ обоюго пола.	Собрано хлѣба.	На чело- вѣка.
Сырѣ-Дарьинской	1.667.468	29.201.520	15,9
Самаркандской	1.039.000	11.175.000	11,0
Ферганской	1.800.000	24.000.000	13,3
Всего	4.506.468	64.376.520	14,3

Эти данныя показываютъ, что вопросъ о снабженіи Туркестана дешевымъ хлѣбомъ можетъ получить разрѣшеніе путемъ развитія богарнаго хлѣбопашества, не отнимая ирригаціонныхъ земель отъ культуры цѣнныхъ промышленныхъ растений.

Наконецъ, третій типъ хозяйства въ Туркестанѣ—это хозяйство на искусственно орошенныхъ земляхъ. Происхождение ирригаціонной культуры въ Средней Азіи относится къ глубокой древности. Есть основаніе предполагать, что площадь этой культуры, которая опредѣляется въ 2.040.168 десятинъ, была значительно больше, чѣмъ въ настоящее время; по крайней мѣрѣ и теперь можно видѣть въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ пустынныхъ мѣстностяхъ остатки древнихъ ирригаціонныхъ сооружений. Со времени завоеванія края площадь эта почти не увеличилась. Отдѣльныя предпріятія по ирригаціи не дали до сихъ поръ удовлетворительныхъ результатовъ, если не считать начатыхъ въ 1900 году работы по орошенію Голодной Степи, которыя далеко еще не закончены.

Вопросъ о расширеніи площади ирригаціонныхъ земель въ Средней Азіи давно уже обратилъ на себя всеобщее вни-

маніе. Не только въ интересахъ колонизаціи края, но и въ смыслѣ расширенія площади культуры хлопчатника, вопросъ объ орошеніи плодороднѣйшихъ лессовыхъ степей Туркестана пріобрѣтаетъ особо важное значеніе.

Хозяйство на орошенныхъ земляхъ имѣетъ характеръ высоко-интенсивной культуры. Система хозяйства и сѣвообороты, выработанные населеніемъ путемъ тысячелѣтняго опыта, установились здѣсь задолго до того времени, когда данныя о чередованіи и группировкѣ полевыхъ растений были установлены наукой и практикой европейскаго сельскаго хозяйства. Здѣсь, повидимому, никогда не было ни трехпольнаго хозяйства, ни паровой системы въ томъ видѣ, въ какомъ эти системы характеризуютъ различные историческіе періоды европейскаго хозяйства. Травосѣяніе (люцерна) констатировано въ Средней Азіи еще въ X вѣкѣ, какъ культура, занимающая обширныя пространства Ферганской долины. Рисъ, дыни, джугара (сорго), туземный хлопчатникъ, ячмень и пшеница—издавна являлись главными культурными растениями на орошенныхъ земляхъ. На ряду съ этимъ важное значеніе въ туземномъ хозяйствѣ имѣли виноградарство и садоводство, такъ какъ фрукты и виноградъ, особенно въ сушеномъ видѣ, составляютъ одинъ изъ главныхъ продуктовъ въ домашнемъ обиходѣ туземцевъ.

Слѣдующія данныя показываютъ въ общихъ чертахъ современное распредѣленіе площади орашаемыхъ земель подъ главнѣйшими культурами въ 1907 году.

Названіе растений	Ферганск. обл.	Самарканд. обл.	Сырѣ-Дарьин. обл.	Всего.
(въ тысячахъ десятинъ).				
Пшеница	170	263	103	536
Ячмень	123	93	39	255
Рисъ	62	40	59	161
Просо	30	8	68	106
Джугара (сорго).	36	6	12	54
Кукуруза	42	1	3	46
Хлопокъ.	191	27	39	257
Люцерна и др. .	145	43	26	214
Виноградники .	7,5	11	2	20,5
Подъ садами, бах- чами и др. куль- турами	20,5	78	20	118,5
Итого .	827	570	371	1,768

Данные эти, составленные по свѣдѣніямъ Туркестанской Казенной Палаты и Областныхъ Статистическихъ Комитетовъ, никакого абсолютнаго значенія не имѣютъ. Онѣ даютъ лишь самое общее представленіе о соотношеніи площади культуръ, при чемъ составителю вышеприведенной таблицы пришлось довольно свободно обращаться съ цифровыми данными, чтобы получить болѣе или менѣе вѣроятное распредѣленіе площади культуръ на орашаемыхъ земляхъ.

До введенія культуры американскаго хлопчатника, въ 80-хъ гг., главную часть посѣвной площади занимала пшеница, которая при тогдашнихъ условіяхъ рынка являлась самымъ важнымъ промышленнымъ растеніемъ. Средній урожай пшеницы, по даннымъ поземельно-податныхъ комиссій, опредѣляется отъ 80 до 110 пуд. съ десятины. Данные эти, какъ и вообще всѣ данные объ урожайности на туземныхъ участкахъ, собираемые чрезъ посредство туземной администраціи, чрезвычайно преуменьшены. Такъ наприм., въ Ташкентскомъ уѣздѣ даже у переселенцевъ, съ ихъ весьма несовершенной культурой, сборъ съ десятины пшеницы опредѣляется въ среднемъ отъ 140 до 160 пуд. Для Ферганской области норма эта должна быть повышена до 180 пуд. Такимъ образомъ, средній урожай пшеницы на орашенныхъ земляхъ Туркестана превышаетъ урожай въ черноземной полосѣ Россіи въ 3—4 раза. Развитие культуры американскаго хлопчатника и богарныхъ посѣвовъ послужило къ значительному сокращенію посѣвовъ пшеницы. Однако, тѣ тяжелыя условія экономическаго характера, при которыхъ производится въ настоящее время культура хлопчатника (объ этомъ будетъ сказано ниже), заставляютъ населеніе удерживать значительную площадь подъ посѣвами пшеницы тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени населеніе Туркестана не было обеспечено подвозомъ дешеваго хлѣба, при слабомъ развитіи богарнаго хлѣбопашества.

Послѣ пшеницы первое мѣсто въ культурѣ колосовыхъ хлѣбовъ занимаетъ ячмень, который идетъ на кормъ лошадямъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ячменная мука является суррогатомъ пшеничной муки. Урожайность ячменя опредѣляется въ 120—130 пуд. съ дес. Растеніе это имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ туземномъ хозяйствѣ, что послѣ него, вторымъ посѣвомъ, сѣется джугара (сорго) и просо. Джугара даетъ отъ

150 до 180 пуд. зерна, которое идетъ на кормъ лошадямъ и на приготовленіе хлѣба.

Какъ кормовое растеніе, въ Туркестанѣ культивируется люцерна, которая играетъ въ полеводствѣ Средней Азіи ту же роль, какъ у насъ клеверъ въ травопольномъ хозяйствѣ. Въ зависимости отъ мѣстности, десятина люцерны даетъ отъ 400 до 800 пуд. сухой травы при 2—4 укосахъ. Высшей урожайности люцерна достигаетъ въ Ферганѣ, гдѣ она достигаетъ 1.000 пуд. съ десятины при 5 укосахъ. При отсутствіи пастбищъ и сѣнокосовъ въ районѣ орашаемыхъ земель, культура люцерны имѣетъ важное промышленное значеніе. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развивается культура люцерны на сѣмена; сѣмена эти въ значительномъ количествѣ вывозятся въ Гамбургъ и оттуда въ Америку для изготовленія лекарствъ.

Характерной для Средней Азіи является культура риса. Во времена ханскаго владычества культура риса составляла особую привиллегію бековъ и вообще вліятельныхъ лицъ. Основаніемъ къ такому порядку служило прежде всего то, что культура эта требуетъ значительнаго количества воды, которая составляла, согласно мусульманскимъ традиціямъ, общественное достояніе. Съ уничтоженіемъ этой привиллегіи послѣ завоеванія края установлено неограниченное право каждаго культивировать рисъ и культура эта получила быстрое развитіе, въ ущербъ правильному водопользованію, въ ущербъ другимъ культурамъ и въ особенности въ ущербъ народному здравію, такъ какъ ухудшило санитарное состояніе края до такой степени, что злокачественная малярія ежегодно уноситъ массу жертвъ.

Культура риса является самой доходной изъ всѣхъ культуръ, не исключая американскаго хлопчатника. Урожай риса съ десятины колеблется, въ зависимости отъ мѣстности, отъ 70 до 320 пуд. съ десятины. При цѣнѣ на рисовую крупу въ 2 руб. валовая доходность десятины составляетъ отъ 140 до 640 руб. Урожай риса потребляется почти полностью внутри края и составляютъ, по традиціи, самый важный питательный продуктъ для туземнаго населенія. Общая стоимость производства риса для края опредѣляется въ 16,5 милл. руб., при чемъ вывозится только небольшое количество — приблизительно на 0,5 милл. руб.

Изъ остальныхъ полевыхъ культуръ важное промышленное значеніе имѣютъ культуры дыни, табака и въ особенности культура американскаго хлопчатника, развитіе которой оказало рѣшающее вліяніе на экономическое положеніе края.

Высокая культура и производительность мелкаго ирригаціоннаго хозяйства въ Средней Азіи, установившаяся еще во времена ханскаго владычества, не могла не обратить на себя вниманія высшей администраціи послѣ завоеванія края. Особенное вниманіе обращала на себя культура туземнаго хлопчатника, изъ котораго населеніе вырабатывало кустарнымъ способомъ вату и туземныя ткани. Развитіе московской мануфактуры, которая пользовалась исключительно американскимъ хлопкомъ, привело къ мысли о возможности культивировать въ краѣ американскіе сорта хлопчатника и обезпечить мануфактуру продуктомъ отечественнаго производства. Опыты въ этомъ направленіи начаты были еще въ семидесятыхъ годахъ, но дѣло подвигалось медленно вслѣдствіе многихъ причинъ. Главной изъ этихъ причинъ являлось затрудненіе по обмѣну товаровъ съ Россіей вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія. Не будучи обезпечено дешевымъ привознымъ хлѣбомъ, населеніе не могло удѣлять сколько нибудь значительной площади ирригаціонныхъ земель культурамъ хлопчатника. Развитіе промышленнаго хлопководства было поставлено такимъ образомъ въ зависимость отъ общаго культурнаго развитія края. Въ 1884 году въ Москву была отправлена первая партія очищеннаго на джинахъ американскаго хлопка и съ этихъ поръ начинается быстрое развитіе хлопководства, сначала въ Ферганской долинѣ, а затѣмъ и въ другихъ областяхъ края. Слѣдующія данныя показываютъ развитіе хлопковаго дѣла въ Туркестанѣ.

Годы.	Площадь туземнаго хлопчатн. въ десятинахъ.	Площадь американск. хлопчатн. въ десятинахъ.	В С Е Г О.	Урожай сырца въ пудахъ.
1889	22.490	27.906	50.396	2.270.000
1890	18.649	33.492	52.141	2.380.000
1891	13.315	52.979	66.294	3.121.500
1892	17.196	72.588	89.784	4.176.430
1893	14.091	72.352	86.443	3.883.900
1894	15.468	63.380	78.848	3.941.452
1895	14.749	89.438	104.187	4.953.900

1896	14.856	112.632	127.488	6.136.912
1897	14.782	100.392	115.174	5.406.484
1898	10.636	95.524	106.160	5.091.000
1899	10.749	144.645	155.394	8.785.900
1900	12.617	178.763	191.380	11.688.320
1901	12.125	211.660	233.785	11.423.000
1902	12.750	140.205	193.955	8.755.390
1903	12.954	136.065	179.010	10.818.000
1904	Свѣдѣній нѣтъ.		226.000	12.700.000
1905	»	»	192.000	13.421.000
1906	»	»	211.000	18.890.000
1907	»	»	257.000	15.300.000
1908	»	»	247.000	14.276.000
1909	»	»	262.000	

По отдѣльнымъ областямъ посѣвы хлопчатника распределяются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Ферганск. обл.	Самарск. обл.	Сырѣ-Дарьин. обл.	В с е е о.
1902	154 тыс. д.	24 тыс. д.	15 тыс. д.	193 тыс. д.
1903	154 »	10 »	15 »	179 »
1904	188 »	18 »	20 »	226 »
1905	164 »	19 »	13 »	196 »
1906	175 »	14 »	22 »	211 »
1907	191 »	27 »	39 »	257 »
1908	190 »	29 »	38 »	257 »
1909	199 »	26 »	37 »	262 »

Данные эти не могутъ претендовать даже на приблизительную точность и даютъ только самое общее представленіе о развитіи хлопкового дѣла въ Туркестанѣ, такъ какъ свѣдѣнія собираются при посредствѣ туземной администраціи и подвергаются затѣмъ тенденціозной переработкѣ въ различныхъ учрежденіяхъ. Единственные данные, сколько нибудь заслуживающія довѣрія—это данные о площади посѣва хлопчатника въ Ферганской области съ 1902 по 1909 годъ. Ферганская долина является центромъ хлопководства въ краѣ и здѣсь собраніе свѣдѣній поставлено наиболѣе удовлетворительно. Этими свѣдѣніями только и можно руководствоваться при изслѣдованіи различныхъ періодовъ раз-

витія хлопкового дѣла. Средняя урожайность хлопка весьма различна не только въ областяхъ, но даже и въ предѣлахъ Ферганской долины и колеблется отъ 40 до 100 пуд. сырца или отъ 12 до 30 пуд. чистаго волокна съ десятины. Средній урожай чистаго волокна съ десятины опредѣляется въ періодъ съ 1902 по 1906 г.г. въ 19 пуд., а въ 1906 г. въ 23 пуда съ десятины. Такимъ образомъ средняя урожайность американскаго хлопка значительно выше чѣмъ въ Америкѣ—15 пудовъ съ десятины.

Цѣны на хлопокъ въ послѣднее трехлѣтіе установлены слѣдующія:

	I сортъ.	I—II сортъ.	II сортъ.	III сортъ.
1 пудъ сырца. . .	3 р. 85 к.	3 р. 25 к.	3 р.	2 р.
1 > волокна. . .	12 р. 20 к.	10 р. 70 к.	10 р. 20 к.	7 р. 50 к.

Принимая среднюю цѣну пуда чистаго волокна въ 11 руб. получаемъ общую цѣнность производства туркестанскаго хлопка:

Годы.	Чистаго волокна въ тыс. пуд.	Цѣнность въ тыс. руб.	Годы.	Чистаго волокна въ тыс. пуд.	Цѣнность въ тыс. руб.
1902 . . .	3,425	37,675	1906 . . .	6,180	67,980
1903 . . .	3,600	39,600	1907 . . .	4,850	53,350
1904 . . .	3,890	42,790	1908 . . .	5,240	57,640
1905 . . .	4,200	46,200			

Данныя эти касаются хлопководства только трехъ коренныхъ областей края. Если принять къ тому же производство хлопка въ Закаспійской области приблизительно въ 300 тыс. пуд. и Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ въ 1,300 тыс. пуд., то общая цѣнность продукта выразится приблизительно въ 70 милл. руб. при производствѣ 6,5 милл. пуд. чистаго волокна, при чемъ около 75% всего волокна производитъ Ферганская область.

Кромѣ полеводства, въ Туркестанѣ имѣетъ промышленное значеніе садоводство, виноградарство и шелководство.

Садоводство всегда составляло видную отрасль въ хозяйствѣ туземцевъ, такъ какъ фрукты, въ особенности въ сушеномъ видѣ, являются традиціоннымъ, излюбленнымъ питательнымъ продуктомъ. Садоводство составляетъ любимое занятіе осѣдлаго населенія и каждый туземецъ обычно имѣетъ въ своей усадьбѣ

хотя нѣсколько плодовыхъ деревьевъ. До проведения желѣзныхъ дорогъ и развитія вывозной торговли, садоводство не имѣло промышленнаго значенія; культивировались туземные сорта и практиковались примитивные приемы сушки, дающіе низко-сортный, загрязненный товаръ.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и съ улучшеніемъ за послѣдніе годы культуры, туркестанское садоводство получило промышленное значеніе. Первые опыты устройства питомниковъ для развитія высокихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ дали солидные результаты и въ настоящее время въ Ташкентскомъ, Самаркандскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ мѣстности, расположенныя вокругъ городовъ и большихъ селеній, представляютъ собою сплошные сады. Къ сожалѣнію, никакихъ статистическихъ данныхъ о площади, занятой промышленнымъ садоводствомъ, не имѣется и о развитіи этой отрасли хозяйства можно судить лишь по даннымъ о вывозѣ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Сушка фруктовъ составляетъ исконное занятіе населенія, и перевозка этого товара не требуетъ особыхъ приспособленій; поэтому экспортъ сушеныхъ фруктовъ изъ Туркестана, преимущественно изъ Ходжентскаго и Самаркандскаго уѣздовъ, начался съ проведеніемъ Средне-Азіатской желѣзной дороги. Въ 1903 году вывозъ сушеныхъ фруктовъ не превышалъ 300 тыс. пуд.; въ 1906 г. онъ достигъ 850 тыс. пуд., а въ 1907 г. превысилъ 1,000 тыс. пуд. Вывозъ свѣжихъ фруктовъ, почти исключительно изъ Ташкентскаго уѣзда, только что организованъ и первая партія фруктовъ, приблизительно въ 16 тыс. пуд., отправлена по Ташкентской желѣзной дорогѣ въ 1906 году. Въ слѣдующемъ 1907 году, вывозъ увеличился до 50 тыс. пуд., при чемъ туркестанскіе фрукты расцѣнивались дороже крымскихъ и высокое достоинство ихъ было опредѣленно констатировано на промышленныхъ выставкахъ. Дальнѣйшая судьба туркестанскаго садоводства зависитъ главнымъ образомъ отъ организаціи экспорта, ибо климатическія, почвенныя и культурныя условія Туркестана въ высшей етепени благопріятствуютъ развитію этой отрасли хозяйства. Въ настоящее время многія селенія Ташкентскаго и Самаркандскаго уѣздовъ заняты почти исключительно садоводствомъ. Развитие туркестанскаго садоводства имѣетъ немаловажное значеніе при колонизаціи

края, такъ какъ русскіе поселенцы, малоспособные вообще къ полевой культурѣ при мѣстныхъ условіяхъ, оказываются прекрасными садоводами.

Виноградарство является одной изъ древнѣйшихъ культуръ въ Средней Азіи. Вслѣдствіе религіозныхъ ограниченій, въ силу которыхъ винодѣліе запрещено, туземцы мусульмане вѣками культивируютъ исключительно такіе сорта, которые наиболѣе пригодны для сушки и употребленія въ свѣжемъ видѣ. Поэтому винодѣліе въ Туркестанскомъ краѣ вообще слабо развито тѣмъ болѣе, что русскіе винодѣлы до сихъ поръ не приняли никакихъ мѣръ къ увеличенію ассортимента лозъ, несмотря на наличность всѣхъ благопріятныхъ къ тому условій. Промышленное значеніе туркестанскаго винодѣлія ничтожно. Виноградное вино потребляется главнымъ образомъ въ Средней же Азіи и почти неизвѣстно на русскихъ рынкахъ. Такъ при общемъ количествѣ вина, отправленнаго изъ Ташкента въ 1907 году по желѣзнымъ дорогамъ, 12.350 п.—на станціи Средне-Азіатской желѣзной дороги падаетъ 12.234 пуда. Наибольшее значеніе имѣетъ экспортъ свѣжаго и сушеннаго винограда, причемъ послѣдній, благодаря своимъ высокимъ качествамъ, экспортируется не только на русскіе, но и на заграничные рынки.

Вывозъ свѣжаго винограда, преимущественно изъ Ташкента, поставленъ въ зависимость отъ тѣхъ же условій, какъ и вывозъ свѣжихъ фруктовъ и потому начался только съ 1906 года. Отправлено въ 1906 г. 22 т. пуд., а въ 1907 г. 40 т. пуд., т. е. за годъ вывозъ увеличился почти вдвое. При этомъ необходимо замѣтить, что экспортъ винограда изъ Туркестана только въ 5 разъ менѣе нежели изъ Крыма, въ то время какъ общее количество свѣжихъ фруктовъ, вывезенныхъ изъ Крыма, въ 32 раза болѣе того количества, которое вывезено изъ Туркестана. Вывозъ сушеннаго винограда (изюмъ, кишмишъ) достигаетъ 1.000 пудовъ, при чемъ это производство, съ расширеніемъ виноградарства, получаетъ важное значеніе, такъ какъ въ туземныхъ виноградникахъ культивируются сорта, наиболѣе пригодные для полученія изюма высокаго качества.

Данныя о вывозѣ изъ Туркестана фруктовъ и винограда отнюдь не могутъ свидѣтельствовать о размѣрахъ производства, такъ какъ продукты садоводства и виноградарства потребляются

главнымъ образомъ на мѣстѣ. Поэтому приведенныя данныя свидѣлствуютъ только о развитіи чисто промышленнаго садоводства и виноградарства, оставляя открытымъ вопросъ о размѣрахъ производства и мѣстнаго потребленія продуктовъ. Тѣмъ не менѣе мы имѣемъ приблизительныя данныя, которыя несомнѣнно свидѣлствуютъ о чрезвычайномъ развитіи виноградарства со времени завоеванія края. Такъ, въ Самаркандской области въ 1887 г. насчитывалось около 2.000 дес. виноградниковъ; по даннымъ 1889 г. площадь эта опредѣлена въ 6.650 дес., въ 1897 г.—7.832 дес. и, наконецъ, въ настоящее время подъ виноградниками насчитывается около 11 тыс. дес. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ подъ виноградниками находится около 2.000 дес.; въ Ферганской области, по даннымъ 1907 года—7.431 дес. Общая площадь, находящаяся въ трехъ коренныхъ областяхъ края, опредѣляется приблизительно въ 21 тыс. дес.

Урожайность туркестанскихъ виноградниковъ весьма различна, въ зависимости отъ мѣстности. Въ Ташкентскомъ оазисѣ средняя урожайность десятины опредѣляется въ 400 пуд. при колебаніи отъ 200 до 1.000 пуд.; въ Самаркандскомъ уѣздѣ, по отзывамъ мѣстныхъ виноградарей, урожайность составляетъ—800 пуд. и, наконецъ, въ Ферганской долинѣ урожайность колеблется отъ 300 до 800 пудовъ. На основаніи весьма приблизительныхъ данныхъ годовой сборъ винограда въ Туркестанѣ можно опредѣлить въ 8—9 милл. пуд., что показываетъ, въ связи съ предшествовавшими данными, что туркестанское виноградарство далеко не использовано рынкомъ и что главная масса продукта потребляется на мѣстѣ.

Въ тѣсной связи съ общими культурными условіями туркестанскаго сельскаго хозяйства находится шелководство.

Климатическія условія допускаютъ возможность культивировать повсемѣстно въ орошенномъ Туркестанѣ тутовое дерево (шелковица) и этимъ открывается широкій просторъ для развитія шелководства.

Полевые участки въ туземномъ хозяйствѣ обычно обсаживаются деревьями для обозначенія границъ и для защиты молодыхъ всходовъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Но посадка высокихъ лиственныхъ породъ вызываетъ затѣненіе полей въ лѣтнее время, что губительно отражается преимущественно на посѣвахъ хлопка. Поэтому одно только низкорослое тутовое

дерево, вѣтви котораго обрубаются весной для выкормки шелковичныхъ червей, какъ бы предназначено самой природой для обсаживанія полевыхъ участковъ туркестанскихъ культуръ, требующихъ тропическаго солнца въ вегетационный періодъ. Въ сельско-хозяйственномъ оборотѣ очень выгодно, когда трудъ по обрѣзкѣ вѣтвей становится производительнымъ и когда культура тутовыхъ деревьевъ, требовательныхъ къ орошенію и удобренію, тѣсно связана съ полевымъ хозяйствомъ. Собственно шелководство составляетъ занятіе мусульманскихъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, не участвующихъ въ полевыхъ работахъ и поэтому является домашнимъ занятіемъ, наиболее подходящимъ къ замкнутому образу жизни мусульманской семьи. Районъ шелководства занимаетъ всю Ферганскую долину, Ходжентскій и Самаркандскій уѣзды, т. е. площадь свыше милліона десятинъ орошаемой земли и представляетъ собою совокупность въ высшей степени благопріятныхъ условій для широкаго развитія этой отрасли сельскаго хозяйства. Однако, изъ нижеприведенныхъ данныхъ видно, что современное положеніе туркестанскаго шелководства далеко не отвѣчаетъ этимъ условіямъ.

Ежегодный вывозъ коконовъ въ Туркестанѣ опредѣляется приблизительно въ 300 пуд. Цѣны на сырые коконы подвержены значительнымъ колебаніямъ. Такъ, средняя цѣна пуда коконовъ опредѣлялась: въ 1904 г.—13 руб., въ 1905 г.—16 р., въ 1906 г.—17 р. 50 коп., въ 1907 г.—20 руб. 50 коп. и въ 1908 г.—15 руб. Принимая нѣсколько пониженную противъ ариѣметической средней цѣну въ 15 руб. за пудъ получимъ цѣнность ежегоднаго урожая коконовъ въ Туркестанѣ въ 4.500 тыс. руб. Сухіе коконы (приблизительно $\frac{1}{3}$ вѣса сырыхъ) вывозятся главнымъ образомъ за границу и расцѣниваются отъ 45 до 60 рублей за пудъ. Вывозъ сухихъ коконовъ и шелковыхъ издѣлій по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ опредѣляется въ 1907 г. въ 86.218 пуд. Такимъ образомъ Туркестанъ по торговлѣ продуктами шелководства занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ и участіе его въ міровой торговлѣ этими продуктами выражается ничтожнымъ процентомъ— $1\frac{3}{4}\%$.

Главнымъ недостаткомъ туркестанскаго шелководства является недоброкачественность гренъ, поступающей на мѣстный рынокъ и отсутствіе какихъ либо учрежденій, гарантирующихъ населенію приобрѣтеніе незараженной гренъ. Состоявшійся

10 апрѣля 1909 г. въ г. Скобелевѣ съѣздъ по шелководству призналъ урожай коконовъ въ Туркестанѣ, по отношенію къ потребляемой населеніемъ грены, минимальнымъ и полагалъ, что если бы въ Туркестанѣ были приняты мѣры, обезпечивающія доброкачественность грены, продаваемой населенію различного рода промышленниками, то выходъ коконовъ составлялъ бы не менѣе 720 тыс. пуд., т. е. цѣнность продуктовъ выразилась бы въ суммѣ 10.800 тыс. руб. Такимъ образомъ, по мнѣнію съѣзда, населеніе ежегодно теряетъ отъ недоброкачественности грены 6,300.000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ пришелъ къ заключенію, что установившаяся система торговли греной и скупка коконовъ, находящіяся въ рукахъ «паразитовъ промышленности», препятствуетъ дальнѣйшему развитію шелководства и приводитъ къ тому, что шелководство, какъ промыселъ, не окупаетъ населенію издержки производства; если промыселъ этотъ существуетъ еще въ Туркестанѣ, то только потому, что онъ тѣсно связанъ съ условіями полевой культуры и въ высшей степени отвѣчаетъ бытовымъ условіямъ мусульманскаго населенія.

III.

Условія сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства. Характеръ средне-азіатской торговли. Спеціальныя условія рынка. Скупка хлопка. Дѣятельность мануфактурныхъ фирмъ. Система выдачи задатковъ подъ хлопокъ. Агентурныя организаціи. Хлопкообрабатывающія предпріятія. Мѣстныя фирмы и ихъ дѣятельность. Кризисъ въ хлопководствѣ. Объединеніе населенія хлопковыхъ районовъ.

Обрисовавъ въ общихъ чертахъ три основныхъ типа туркестанскаго сельскаго хозяйства, мы должны прежде всего констатировать, что Туркестанъ содержитъ въ себѣ громадный запасъ производительныхъ силъ, который далеко не использованъ европейскими рынками. Садоводство, виноградарство, шелководство и даже скотоводство въ кочевомъ хозяйствѣ имѣютъ всѣ данныя для широкаго развитія, но продукты этихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности или вовсе неизвѣстны на русскихъ рынкахъ или же имѣютъ ограниченный сбытъ. Перепроизводство на мѣстѣ, при отсутствіи сбыта, является характернымъ именно для мелкаго хозяйства, которое не располагаетъ капиталами и организаціями для установленія сношеній съ крупными рынками; вся торговля сосредоточивается въ рукахъ мелкихъ скупщиковъ, неспособныхъ организовать транспорта, и понижающихъ качество товара, а потому такого рода торговля имѣетъ всегда характеръ мелкаго хищничества, отъ котораго равнымъ образомъ страдаетъ и производитель и потребитель. Именно въ такомъ положеніи находится торговля въ Туркестанскомъ краѣ, вслѣдствіе того, что всѣ рыночные продукты производятся какъ въ кочевомъ, такъ и въ ирригаціонномъ хозяйствѣ, непосредственно трудящимся населеніемъ, безъ участія промышленнаго капитала.

Продукты садоводства и виноградарства, вслѣдствіе плохой сортировки и упаковки, далеко не имѣютъ на фруктовомъ рынкѣ того успѣха, котораго они заслуживаютъ по своимъ высокимъ качествамъ. Коконь скупаются на базарахъ по дешевой цѣнѣ, а дальнѣйшая ихъ сушка, сортировка и упаковка способствуютъ пониженію качества товара, благодаря чему туркестанскіе коконь расцѣниваются на марсельскомъ рынкѣ ниже всѣхъ остальныхъ. Торговля греной, находящаяся въ рукахъ «паразитовъ промышленности», причиняетъ населенію миллионныя убытки. Съ кочевымъ населеніемъ скупщики ведутъ главнымъ образомъ мѣстовую торговлю; запасаясь партіями дешеваго краснаго товара, они отправляются въ степь и вымѣниваютъ его на овецъ, шерсть и овчины.

Для выясненія характера мѣстной торговли, сосредоточенной преимущественно въ мелкихъ предпріятіяхъ, могутъ служить также данныя о промысловыхъ свидѣтельствахъ, выданныхъ въ 1907 г. въ Ферганской области на торговые предпріятія, а именно:

I	разряда (оптовой торговли	44
II	» (розничной »	815
III	» (мелочной »	6.239
IV	» (нѣкотор. товар. изъ небольш. помѣщ.) .	18.767
V и VI	» (развозный и разносный торгъ)	32
		25.897

Вся экспортная торговля находится въ рукахъ персовъ татаръ и бухарскихъ евреевъ, которые и составляютъ главный контингентъ скупщиковъ и комиссіонеровъ. Этотъ элементъ не пользуется симпатіями коренного населенія несмотря на то, что торговля считается у мусульманъ почетнымъ занятіемъ и что весь внутренній товарообмѣнъ имѣетъ представителемъ коренное населеніе сартовъ.

Спеціальныя условія рынка въ значительной мѣрѣ парализуетъ развитіе большинства отраслей туркестанскаго сельскаго хозяйства и ставятъ ихъ въ рамки побочныхъ промысловъ въ то время, какъ на лицо имѣются всѣ данныя для созиданія обширныхъ естественныхъ рынковъ, способныхъ питать своими продуктами русскій и міровой рынки. Несмотря на стремленіе

туземнаго хозяйства расширять и интенсифицировать промышленныя культуры, русскіе рынки мало ознакомлены съ туркестанскими продуктами, а мелкое туземное хозяйство не въ состояніи организовать экспортъ и упорядочить условія рынка.

До сихъ поръ, благодаря исключительно сложившимся условіямъ, въ Туркестанѣ и преимущественно въ Ферганской области, получила развитіе только одна культура—это культура американскаго хлопчатника, на которой основывается въ настоящее время почти вся торговля и промышленность нашихъ средне-азиатскихъ владѣній.

Для развитія этой культуры не было надобности въ примѣненіи какихъ либо особыхъ агрикультурныхъ мѣропріятій, ибо техника туземнаго полеводства вполне отвѣчала требованіямъ сложной культуры американскаго хлопчатника. Достаточно было причинъ экономическаго характера, а въ частности усиленнаго спроса на туркестанскій хлопокъ со стороны русской мануфактуры, чтобы земледѣльческое населеніе быстро приспособилось къ культурѣ хлопчатника въ широкихъ размѣрахъ.

Льготное обложеніе хлопковыхъ полей по доходности другихъ преобладающихъ посѣвовъ и таможенная пошлина на хлопокъ, ввозимый изъ Америки, доведенная до 4 руб. 15 коп. съ пуда, являются поощрительными мѣрами, способствовавшими развитію хлопководства въ Туркестанѣ.

Главнымъ моментомъ въ развитіи туркестанскаго хлопководства является организація на мѣстахъ торговой агентуры и устройство широкой сѣти хлопкоочистительныхъ заводовъ.

Дѣятельность мѣстной агентуры мануфактурныхъ фирмъ имѣла цѣлью скупку на мѣстѣ хлопка, очистку сырого продукта на хлопкоочистительныхъ заводахъ и отправку большихъ партій чистаго волокна въ Россію. Скупка хлопка, сама по себѣ, является очень сложной операціей. Въ силу специальныхъ условій производства, сосредоточеннаго въ мелкихъ туземныхъ хозяйствахъ, конкурирующія фирмы должны были обезпечить себя кліентурой и изыскивать способы возможно интенсивнаго развитія хлопководства въ тѣхъ районахъ, гдѣ ими учреждалась агентура и устраивались хлопкоочистительные заводы. При отсутствіи народныхъ кредитныхъ учреждений и недостаткѣ у населенія оборотныхъ средствъ, могущественнымъ факторомъ въ развитіи въ краѣ хлопководства явилась выдача задатковъ подѣ

будущій хлопокъ. Мануфактурныя фирмы широко открыли свои кассы и законтрактовываютъ будущій урожай хлопка, выдавая чрезъ своихъ агентовъ мелкія ссуды въ видѣ задатковъ. Задатки эти выдаются не полностью, а частями, приурочивая выдачи къ различнымъ моментамъ полевыхъ работъ. Такъ, первая ссуда, обычно, выдается предъ посѣвомъ, вторая—предъ первой окучкой и т. д. Въ общемъ размѣръ ссуды рѣдко превышаетъ стоимость половины урожая. На выданную ссуду берется вексель и, кромѣ того, заключается нотаріальный договоръ, въ которомъ опредѣляется число пудовъ подлежащаго поставкѣ хлопка-сырца, причемъ плантаторъ обязывается неустойкой отъ 30 до 75 к. за пудъ недоставленнаго сырца. Выдаваемые ссуды оплачиваются при этомъ процентами изъ 10—12% годовыхъ на срокъ со дня выдачи по 15 сентября въ однихъ случаяхъ и по день сдачи товара—въ другихъ.

Вся эта операція, въ виду массы мелкихъ кліентовъ, требовала очень сложной агентуры. Поэтому представители мануфактурныхъ фирмъ явились только главными организаторами скупки хлопка, вербуя уже на мѣстѣ, въ селеніяхъ, особыхъ комиссіонеровъ, чрезъ которыхъ и производится скупка и поставка хлопка.

Такая организація, за счетъ мануфактурныхъ фирмъ, обходится очень дорого и не вполне гарантируетъ отъ убытковъ. Поэтому фирмы предпочитаютъ имѣть отвѣтственныхъ комиссіонеровъ, которые дѣйствуютъ за свой страхъ и рискъ. Такъ какъ фирмы щедро снабжаютъ такихъ комиссіонеровъ средствами и совершенно не интересуются тѣмъ, какую форму пріобрѣтаютъ отношенія комиссіонеровъ къ мелкимъ производителямъ, то промыселъ этотъ оказывается чрезвычайно выгоднымъ. Производительность туземнаго хозяйства, высокая урожайность хлопка и зажиточность туземнаго населенія—все это представляетъ крайне благоприятную почву для торговаго посредничества. Скупка и поставка хлопка сдѣлалась поэтому наиболѣе выгоднымъ занятіемъ и въ этой отрасли торговли и посредничества стали быстро возникать крупныя предпріятія. Скромные, вначалѣ, комиссіонеры развиваютъ свое дѣло, строятъ и пріобрѣтаютъ хлопкоочистительные заводы и мало-помалу захватываютъ въ свои руки всю мѣстную торговлю и промышленность, пріобрѣтая не только хлопковый, но и мануфак-

турный рынокъ. Такимъ образомъ возникаютъ, такъ называемыя, «мѣстные фирмы», дѣятельность которыхъ исключительно спекулятивная.

Запродавъ значительную часть товара московскимъ, ярославскимъ и лодзинскимъ мануфактурнымъ фирмамъ, такая «мѣстная фирма» спѣшитъ покрыться въ краѣ ¹⁾, при чемъ закупаетъ на мѣстѣ, чрезъ своихъ агентовъ, значительныя партіи товара за твердый счетъ въ то время, когда цѣна на него не установилась. Имѣя въ селеніяхъ своихъ агентовъ изъ числа мелкихъ торговцевъ, фирмы эти вмѣстѣ съ тѣмъ сбываютъ мануфактурные товары. На мѣстахъ такого рода операціи производятся слѣдующимъ образомъ.

Съ наступленіемъ весенняго времени плантаторы-хлопководы отправляются къ такимъ агентамъ за ссудою подъ будущій урожай хлопка. Ссуда выдается за извѣстный процентъ, отъ 20 до 40, частью деньгами, частью ситцемъ, причемъ дается указаніе, что ситецъ можетъ быть проданъ другому агенту, также имѣющему свою лавочку. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, направляетъ своихъ кліентовъ къ первому агенту и такимъ образомъ одновременно съ выдачей ссуды происходитъ «оборотъ капитала» на дешевомъ ситцѣ. Выдача задатковъ наличными деньгами уступаетъ такимъ образомъ мѣсто различнымъ комбинаціямъ, заключающимся въ томъ, что выдается только часть денегъ, а остальную векселедатель и поставщикъ хлопка получаетъ разнымъ товаромъ въ видѣ зараженной грены, гнилой или не идущей въ продажу мануфактуры, чая—преимущественно низкихъ сортовъ, сахарнаго песку, краски и т. п. Товаръ этотъ по большой части тотчасъ же продается на базарѣ со скидкой 50—60% или другому агенту, который пускаетъ его въ оборотъ тѣмъ же порядкомъ.

Мѣстная торговля, возникшая на почвѣ развитія хлопкового дѣла, сосредоточилась въ рукахъ различныхъ организацій, начиная отъ фирмъ, спекулирующихъ на хлопкѣ и кончая мелкими базарными торговцами въ кишлакахъ, которые по большей части являются агентами этихъ мѣстныхъ фирмъ. Наиболѣе крупныя предпріятія такого характера сосредоточены въ рукахъ бухарскихъ евреевъ и разбогатѣвшихъ сарговъ, которые

¹⁾ Недостаточная партія товара закупается, затѣмъ, въ Америкѣ.

захватили въ свои руки торговлю. Русскія предпріятія, не выдерживающія конкуренціи въ дѣлѣ мелкаго хищничества, вслѣдствіе незнанія языка и мѣстныхъ бытовыхъ условій, специализировались по большей части на маслодѣльномъ производствѣ (выработка масла изъ хлопковаго сѣмени), или же являются учрежденіями русскихъ мануфактурныхъ фирмъ.

Изъ числа всѣхъ хлопкообрабатывающихъ предпріятій въ трехъ коренныхъ областяхъ края—239—состоитъ: хлопкоочистительныхъ заводовъ 181, маслодѣльныхъ 5 и смѣшанныхъ 53. По отдѣльнымъ областямъ края хлопкообрабатывающія предпріятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ Ферганской области—135, въ Самаркандской—41 и въ Сыръ-Дарьинской—62.

Маслодѣльные и смѣшанные заводы вырабатываютъ хлопковое масло, которое экспортируется въ Москву и Прибалтійскій районъ и служитъ для приготовленія консервовъ. Туркестанскіе заводы производятъ ежегодно масла на сумму не менѣе 9 милл. руб. Кромѣ того, около 50% вѣса перерабатываемыхъ сѣмянъ даютъ хлопковые жмыхи, составляющіе въ высшей степени питательный продуктъ для скота. Жмыхи потребляются на мѣстѣ лишь въ небольшомъ количествѣ. Большая часть жмыховъ идетъ въ Германію и тамъ вновь перерабатывается химическимъ путемъ, давая 8—10% масла; остальное потребляется какъ кормовое средство. Цѣна жмыховъ на мѣстѣ 50—60 коп. за пудъ. Отбросы маслодѣльнаго производства даютъ матеріалъ для мыловарень, которыя въ послѣднее время устраиваются при заводахъ. Если принять во вниманіе, что заводы эти отапливаются исключительно шелухой хлопковаго сѣмени, то, очевидно, что это производство является въ высшей степени раціональнымъ, перерабатывая весь матеріалъ безъ остатка.

Въ экономическомъ отношеніи хлопкообрабатывающія предпріятія распадаются на двѣ, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, группы. Въ то время какъ маслодѣльные и смѣшанные заводы являются чисто промышленными предпріятіями, хлопкоочистительные заводы всегда соединены съ предпріятіями спекулятивнаго и даже ростовщическаго характера. Характерное мѣстное названіе «чистачъ», т. е. владѣлецъ хлопкоочистительнаго завода, вполне тождественно съ нашимъ «кулакъ»;

«міроѣдъ» и подъ этимъ именемъ въ настоящее время фигурируютъ уже не только владѣльцы хлопкоочистительныхъ заводовъ, но и вообще всѣ скупщики хлопка, производящіе сомнительныя операціи.

При посредствѣ коммисіонеровъ и чистачей мануфактурныя фирмы переложили на населеніе всю тяжесть по содержанію на мѣстѣ агентуры. Онѣ снабжали эти организаціи средствами, представляя имъ самимъ изыскивать способы коммисіоннаго вознагражденія.

Чтобы не быть голословнымъ въ опредѣленіи тѣхъ формъ, которыя приняло это посредничество, необходимо сослаться на отзывы наиболѣе компетентныхъ мѣстныхъ учрежденій. Такъ, въ матеріалахъ Кокандскаго биржевого комитета мы находимъ указаніе, что «фирмы болѣе 10⁰/о годовыхъ за деньги не берутъ, тогда какъ дехканъ платитъ цѣлой цѣпи посредниковъ въ общемъ иногда до 40⁰/о годовыхъ»,—что «положеніе рынка было бы гораздо лучше, если бы фирмы работали съ дехканами и арбакешами, а не съ крупными посредниками—чистачами». Въ матеріалахъ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества мы находимъ подробное описаніе вышеприведенной операціи выдачи задатковъ подъ хлопокъ товаромъ, причемъ указывается, что «скупщики хлопка артистически умѣютъ использовать безвыходное положеніе дехкана, заставляя его согласиться на всевозможныя, или, вѣрнѣе сказать, невозможныя условія». Въ матеріалахъ Туркестанской Казенной Палаты, на основаніи донесеній податныхъ инспекторовъ, встрѣчаемъ слѣдующее характерное указаніе: «Хлопковыя фирмы даютъ земледѣльцамъ деньги осенью и зимою подъ будущій урожай хлопка или непосредственно, или при помощи скупщиковъ, обезпечивая себя обязательствомъ доставки къ опредѣленному сроку извѣстнаго количества опредѣленнаго количества по условленной цѣнѣ, налагая въ большинствѣ случаевъ штрафы за каждый недоставленный пудъ и связывая своихъ кліентовъ неизвѣстною для нихъ круговой порукой, благодаря коей кліенты оказываются въ неоплатномъ долгу. Земледѣлецъ, нуждаясь въ деньгахъ, охотно беретъ ихъ подъ огромные проценты (20⁰/о годовыхъ и больше), надѣясь путемъ аренды увеличить свой клочекъ посѣва и подписываетъ обязательства; но случись неурожайный годъ и земледѣлецъ не въ силахъ выпутаться изъ своего

затруднительнаго положенія: весь сборъ попадаетъ въ амбаръ заводчиковъ уже не въ уплату выданныхъ задатковъ, а на погашеніе процентовъ и штрафовъ, благодаря чему опять приходится подписывать новыя обязательства на будущій урожай, причемъ разница въ стоимости доставленнаго хлопка противъ обѣщаннаго зачитывается въ залатокъ, такъ что земледѣльцу на слѣдующій годъ приходится засѣвать, не имѣя денегъ, или получать отъ фирмы гроши».

Всѣ указанные матеріалы, а также спеціальныя изслѣдованія компетентныхъ лицъ представляютъ полную картину дѣятельности «мѣстныхъ фирмъ» и ихъ агентуры. По самымъ скромнымъ расчетамъ тѣ капиталы, которые ежегодно вкладываются мануфактурными фирмами въ хлопковое дѣло, приносятъ посредническимъ организаціямъ отъ 40 до 50 процентовъ прибыли.

Признавая такое положеніе вещей ненормальнымъ, Кокандскій биржевой Комитетъ тѣмъ не менѣе указываетъ, что фирмы, покупающія хлопокъ на десятки милліоновъ, не могутъ взять на себя непосредственно выдачу задатковъ и пріемку хлопка. Препятствіемъ здѣсь являются, по мнѣнію Комитета, обстоятельства, не зависящія отъ сторонъ. Во 1-хъ, туземцу-посреднику, играющему обыкновенно роль заимодавца очень легко обезпечивать себя залоговыми документами дешево, и притомъ немедленно, у мѣстныхъ казіевъ, тогда какъ, если бы русская фирма пожелала обезпечить себя документами, то для этого изъ поземельно-податнаго присутствія потребовалась бы выдача документовъ на землю и совершеніе нотаріальной сдѣлки, что сопряжено съ значительными расходами и потерей времени. Во 2-хъ, Комитетъ признаетъ стѣснительнымъ приказъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора объ ограниченіи отчужденія имущества туземцевъ. Установленныя этимъ приказомъ нормы не обязательны для туземныхъ судовъ и такимъ образомъ стѣсняютъ лишь тѣхъ кредиторовъ, которые не принадлежатъ къ туземному населенію.

Не входя въ разсмотрѣніе правильности этихъ соображеній, необходимо замѣтить, что позднѣе, въ протоколахъ 1909 г., Биржевой Комитетъ иначе формулируетъ неудобство для мануфактурныхъ фирмъ выдавать отъ себя задатки подъ хлопокъ, не касаясь уже спеціальныхъ условій кредита, а именно—Ко-

митетъ высказывается въ томъ смыслѣ, что выдача задатковъ въ той формѣ, какъ это нынѣ практикуется, является не коммерческой, а кредитной операціей и что фирмы кредитными операціями заниматься не могутъ. Не трудно усмотрѣть, что первая мотивировка инспирирована «мѣстными фирмами», цѣль которыхъ—обезпечить свои кредитныя сдѣлки, между тѣмъ какъ вторая вполне отвѣчаетъ характеру промышленныхъ фирмъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ не можетъ входить спекуляція и кредитныя операціи.

Несомнѣнно, что хотя тѣ миллионы, которые ежегодно затрачивались мануфактурными фирмами на выдачу задатковъ и послужили главнымъ факторомъ въ развитіи туркестанскаго хлопководства, однако, операція эта совершенно не свойственна торгово-промышленнымъ предпріятіямъ. Она неминуемо должна была выродиться въ грубую форму ростовщичества и кулачества, какъ только перешла въ руки «мѣстныхъ фирмъ» и ихъ агентуры. Само по себѣ ростовщичество и кулачество, обычно сопутствующее развитію мелкаго трудового хозяйства, не могло имѣть особаго значенія, если бы оно не финансировалось усиленно мануфактурными фирмами и банковыми учрежденіями. Только при этихъ условіяхъ оно могло принять чрезвычайныя размѣры и незамедлительно губительно отразиться на судьбѣ туркестанскаго хлопководства, вызвавъ на мѣстѣ хлопковый кризисъ. Благодаря традиціонной коммерческой тайнѣ и торговой этикѣ, вопросъ о наступающемъ хлопковомъ кризисѣ въ Туркестанѣ представляется на первый взглядъ довольно туманнымъ. Мануфактурныя фирмы не считаютъ возможнымъ дискредитировать дѣятельность мѣстныхъ спекулятивныхъ фирмъ какъ по этическимъ соображеніямъ, такъ и потому, что пользуются ихъ услугами. Наконецъ, хлопковое дѣло въ настоящемъ его фазисѣ не можетъ существовать безъ оборотныхъ средствъ, а слѣдовательно и хлопководы не могутъ обходиться безъ услугъ мѣстныхъ фирмъ. Поэтому бесполезно было бы критиковать современное положеніе вещей, не указывая выхода. Выходъ этотъ—устройство мелкаго кредита—былъ указанъ какъ Кокандскимъ биржевымъ Комитетомъ съ перваго же времени по открытіи его дѣйствій, такъ и администраціей края, которая около пятнадцати лѣтъ ведетъ переписку объ устройствѣ для хлопководовъ мелкаго кредита. Но, прежде чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи

условій кредита и дѣятельности существующихъ въ краѣ кредитныхъ учреждений, необходимо привести данныя о хлопковомъ кризисѣ въ Туркестанѣ и анализировать тѣ явленія, которыя угрожаютъ судьбѣ туркестанскаго хлопководства.

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, развитіе въ Туркестанскомъ краѣ хлопководства является результатомъ перехода туземцевъ къ денежному хозяйству и поддерживается оно тѣми средствами, которыя удѣляются на это дѣло мануфактурными фирмами. Поэтому Кокандскій биржевой Комитетъ совершенно справедливо указываетъ, что сокращеніе или прекращеніе операціи выдачи задатковъ подѣ хлопокъ неминуемо повлечетъ за собою сокращеніе площади посѣва хлопка. Однако, прекращеніе выдачи задатковъ не можетъ послѣдовать по усмотрѣнію фирмъ. До тѣхъ поръ, пока фирмы заинтересованы туркестанскимъ хлопкомъ и пока раздача задатковъ является весьма выгоднымъ занятіемъ, операція эта не прекратится. Угрозы прекратить операцію выдачи задатковъ бывали и раньше. Такъ, въ 1900 г. нѣкоторыя фирмы дѣйствительно оперировали очень осторожно, но извѣстное выступленіе фирмы Кнопа и урожай хлопка въ 1900 году вновь оживили хлопковый рынокъ. Накунѣ 1906 года операція выдачи задатковъ была рискованной, вслѣдствіе угнетеннаго положенія хлопководства, но небывалый урожай 1906 года далъ хлопководамъ возможность поправиться, а фирмы возмѣстили убытки прошлыхъ лѣтъ. Наконецъ, весною 1909 года, въ виду угнетеннаго положенія хлопковаго рынка, недородовъ предыдущихъ двухъ лѣтъ и недоборовъ по выданнымъ задаткамъ, фирмы категорически указывали на невозможность продолжать операцію и предсказывали значительное сокращеніе посѣвовъ. Предсказанія эти не оправдались. Площадь посѣвовъ хлопка не только не уменьшилась, но увеличилась почти на 9 тыс. дес. сравнительно съ предыдущимъ годомъ.

Но это только внѣшнее выраженіе общаго положенія дѣла. Несомнѣнно, что въ процессѣ развитія туркестанскаго хлопководства кроются очень серьезныя факторы, способные въ дальнѣйшемъ вызвать серьезныя осложненія. Это доказываетъ, во-первыхъ, фактъ значительнаго колебанія размѣровъ площади посѣва хлопка, а во-вторыхъ—процессъ обезземливанія и обѣдненія населенія хлопковыхъ районовъ. Колебанія въ размѣрахъ хлопковыхъ посѣвовъ показываютъ, что посѣвы эти отнюдь не

являются результатомъ правильно установившагося сѣвооборота и что, хотя площадь такихъ посѣвовъ неизмѣнно увеличивается, однако, временное сокращеніе ея возможно и неоднократно имѣло уже мѣсто.

Развившаяся въ послѣдніе годы мобилизація земель, увеличеніе числа безземельныхъ и появленіе новаго класса землевладѣльцевъ, скупающихъ земельные участки и раздающихъ ихъ для обработки изъ—полу всѣ эти признаки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мелкое хозяйство хлопковыхъ районовъ переживаетъ серьезный кризисъ. Признаки эти до сихъ поръ проявляются исключительно въ районахъ хлопковой культуры. Такъ, при сравнительномъ обследованіи нѣкоторыхъ уѣздовъ Ферганской и Самаркандской областей, получается ясное представленіе, что именно хлопководы, и только они, испытываютъ наибольшее затрудненіе и запутываютъ свое хозяйство до тѣхъ предѣловъ, когда нѣтъ уже возможности удержать землю, тогда какъ земледѣльцы Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ съ каждымъ годомъ улучшаютъ и расширяютъ свои культуры безъ нарушенія хозяйственнаго равновѣсія.

Въ началѣ 1909 года Кокандскій и Московскій биржевые Комитеты совершенно опредѣленно указывали на возможность уменьшенія хлопковыхъ посѣвовъ, вслѣдствіе недорода хлопка въ предыдущіе два года. Между тѣмъ, разсматривая данныя, показывающія площадь посѣва хлопка и урожай чистаго волокна, мы видимъ, что средній урожай хлопка въ 1907 и 1908 гг. составляетъ 14—15 пуд. на десятину, т. е. тотъ урожай, который, считается въ Америкѣ среднимъ. Правда, въ 1906 г. урожай хлопка опредѣлился въ 23 пуда съ десятины, но это было исключительнымъ явленіемъ въ весь періодъ развитія хлопкового дѣла въ Туркестанѣ. Слѣдовательно, такой выходъ хлопка нельзя считать недородомъ и причины оскуденія хлопководовъ кроются, повидимому, нѣсколько глубже.

Причины эти, поскольку онѣ теперь выясняются, опредѣляются условіями производства хлопка и ненормальными кредитными отношеніями, возникающими на почвѣ хлопководства.

Въ сущности раздача задатковъ подъ хлопокъ составляетъ въ принципѣ весьма цѣлесообразную и полезную мѣру, направленную къ распространенію и развитію хлопковой культуры. Послѣднее соотвѣтствовало интересамъ государства, такъ какъ

развитіе отечественнаго хлопководства сократило ежегодный вывозъ русскаго золота въ уплату за американскій хлопокъ. Однако, въ настоящее время, вслѣдствіе обѣдненія населенія, выдача задатковъ становится рискованной и, за 1908 г., фирмы потеряли не менѣе 1,5 милл. руб. задатковъ; урожай въ 15 пуд. чистаго волокна съ десятины считается недородомъ и, наконецъ, наиболѣе солидная часть земледѣльцевъ предпочитаетъ другія культуры, сопряженныя съ меньшимъ рискомъ. Такимъ образомъ, при выдачѣ фирмами задатковъ изъ небольшого сравнительно процента (10—12) при минимальной средней доходности въ 140 руб. съ десятины въ трудовомъ хозяйствѣ, хлопководство все же находится наканунѣ сокращенія культуры, а въ нѣкоторыхъ районахъ (въ Ташкентскомъ уѣздѣ) считается безусловно невыгоднымъ.

Причины такого положенія вещей заключаются слѣдовательно не въ самомъ фактѣ выдачи задатковъ, а въ той системѣ, которая при этомъ практикуется и которая ведетъ къ чрезвычайному развитію спекуляціи за счетъ тѣхъ средствъ, которыя ассигнуются фирмами для выдачи задатковъ подъ хлопокъ. При этомъ частныя проявленія всей описанной выше системы живы за счетъ хлопководовъ скрыты отъ глаза посторонняго наблюдателя, ибо все производство по темнымъ сдѣлкамъ среди туземцевъ, облеченнымъ въ невинный вексель или обязательство, получаетъ разрѣшеніе у народныхъ судей (казіевъ), юрисдикція которыхъ мало поддается контролю. Только общій упадокъ благосостоянія населенія хлопковыхъ районовъ и многочисленныя жалобы, подаваемые администраціи населеніемъ, даютъ указаніе о томъ, гдѣ именно кроется язва, разъѣдающая туркестанское хлопководство: система выдачи задатковъ породила колоссальное, безпримѣрное кулачество, щедро субсидируемое средствами мануфактурныхъ фирмъ и банковыхъ учрежденій. Операція эта, при такихъ условіяхъ, рассчитана только на исключительный урожай хлопка. При среднихъ урожаяхъ населеніе не имѣетъ возможности избавиться отъ кабалы и постепенно затягивается сѣтью всевозможныхъ обязательствъ. Единственная причина, побуждающая производить посѣвы хлопка—это возможность кредитоваться въ самое тяжелое для земледѣльца время—весной и лѣтомъ. Два-три года средняго урожая доводятъ платежныя силы населенія до крайняго на-

пряженія; появляются симптомы, угрожающіе хлопководству и интересамъ мануфактурныхъ фирмъ, затрачивающихъ милліоны на выдачу задатковъ. И только исключительный урожай хлопка каждый разъ смягчаетъ остроту кризиса, даетъ хлопководамъ возможность оправиться и разсчитаться по своимъ обязательствамъ.

Такъ было въ 1900 году, наканунѣ котораго фирмы уже опасались выдавать задатки, вслѣдствіе задолженности и упадка платежныхъ силъ населенія. Урожай 1900 года далъ населенію возможность оправиться, а фирмы получили много хлопка. Къ 1906 году кризисъ въ хлопководствѣ проявился съ прежней силой, но небывалый урожай вновь ликвидировалъ послѣдствія спекуляціи. Наконецъ, въ 1909 году, Кокандскій биржевой Комитетъ уже официально указываетъ на фактъ «сильнаго паденія кредитоспособности населенія» и признаетъ, что «кредитоспособность и покупная сила населенія весьма значительно уменьшились противъ 1906 и 1907 гг.». Выходъ изъ такого положенія биржевой Комитетъ видитъ въ организаціи мелкаго народнаго кредита, и, въ видѣ временной помощи, ходатайствовалъ о выдачѣ изъ Государственнаго Банка ссуды хлопководамъ въ размѣрѣ 1.600.000 руб. Но благопріятная весна 1909 г. даетъ полное основаніе предполагать, что урожай хлопка будетъ значительно выше средняго и отдалить кризисъ. На этотъ разъ кризисъ вновь миновалъ, но несомнѣнно, что съ теченіемъ времени положеніе вещей обостряется; въ средѣ мелкаго земледѣлія хлопковыхъ районовъ происходитъ незамѣтная на первый взглядъ разрушительная работа паразитовъ промышленности, которая медленно, но неуклонно ведетъ туркестанское земледѣліе къ раззоренію.

IV.

Условія промышленнаго кредита. Кредитныя операціи мѣстныхъ хлопковыхъ фирмъ. Уѣздныя кассы и ихъ дѣятельность. Проекты устройства мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ.

Значеніе кредита для развитія сельско-хозяіственной промышленности Туркестанскаго края въ значительной степени уже выяснено выше, при обзорѣ условій производства и сбыта продуктовъ земледѣлія. Средне-азиатское земледѣліе, сосредоточенное въ рукахъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, является до сихъ поръ единственной отраслью хозяйства, которая обусловливаетъ экономическое значеніе Туркестанскаго края, какъ окраины Имперіи. До тѣхъ поръ, пока туземное хозяйство производило продукты въ расчетѣ на мѣстный рынокъ и для своихъ потребностей, вопросъ о промышленномъ кредитѣ не имѣлъ особаго значенія. Нужда въ деньгахъ удовлетворялась и удовлетворяется теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестана особыми профессиональными ростовщиками, преимущественно индусами, которые специализировались въ этой профессіи. Зажиточность населенія и его обезпеченное существованіе, благодаря трудоспособности, трезвости и энергіи, сообщало туземному хозяйству прочность и устойчивость въ борьбѣ съ неблагопріятными экономическими факторами. Но дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія и развитію промышленныхъ культуръ былъ положенъ предѣлъ. Не имѣя оборотныхъ средствъ, населеніе не могло специализироваться на промышленныхъ культурахъ безъ риска и опасенія нарушить хозяйствавное равновѣсіе, ибо отводъ значительной площади земли подъ дорогія культуры вызывалъ сокращеніе производства продуктовъ непосредственнаго потребленія и вынуждалъ населеніе покупать на рынкѣ тѣ продукты, которые ранѣе про-

изводились въ собственномъ хозяйствѣ. Въ частности, культура хлопчатника, какъ одна изъ самыхъ дорогихъ и притомъ развивающаяся за счетъ площади, занятой пшеницей, является очень рискованной при отсутствіи оборотныхъ средствъ. Стоимость обработки десятины хлопчатника, при почти непрерывной работѣ въ теченіе вегетаціоннаго періода, обходится въ 75—100 руб. При этомъ хлопководъ не долженъ останавливаться передъ затратами, такъ какъ всякое замедленіе въ производствѣ работъ при посѣвѣ, поливкѣ, окучкѣ и сборѣ волокна можетъ понизить доходность культуры на 50% и болѣе. Въ виду этого въ практикѣ хлопковаго дѣла и установилась особая система выдачи задатковъ подъ хлопокъ не одновременно, а по частямъ: предъ посѣвомъ, предъ первой и второй окучкой и предъ сборомъ волокна.

Переходъ къ промышленной культурѣ хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ потребовалъ широкаго развитія мелко-кредитныхъ операцій и средства для этого были даны первоначально русскими мануфактурными фирмами, которыя, по самымъ скромнымъ вычисленіямъ, роздали такихъ задатковъ за послѣдніе 15 лѣтъ до 150 милл. руб. Но этими данными далеко не исчерпываются тѣ средства, которыя ежегодно оборачиваются (въ особенности за послѣдніе годы) въ видѣ задатковъ подъ хлопокъ. Мы видѣли (отд. IV), что на хлопковомъ рынкѣ возникли особыя предпріятія спекулятивнаго характера для выдачи задатковъ и скупки хлопка. Они пользуются частью средствами мануфактурныхъ фирмъ, частью же средствами тѣхъ банковыхъ учрежденій, которыя раскинулись широкой сѣтью въ Туркестанскомъ краѣ. Въ лицѣ этихъ предпріятій банковыя учрежденія приобрѣли многочисленную кліентуру для развитія своихъ кредитныхъ операцій и развили свою дѣятельность, которой они не могли бы развить при нормальныхъ условіяхъ, если бы русскія мануфактурныя фирмы имѣли дѣло непосредственно съ хлопководами.

Казалось бы, что роль банковыхъ учрежденій въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ вся производительная дѣятельность сосредоточена въ мелкихъ туземныхъ хозяйствахъ является весьма ограниченной. Они не могутъ финансировать ни одной изъ основной отраслей промышленности — хлопководство, садоводство, виноградарство, шелководство, скотоводство, потому что,

по свойству своей организаціи, не могутъ производить операціи выдачи мелкихъ промышленныхъ ссудъ. Кромѣ того, самый характеръ средне-азіатской торговли, приспособленной къ потребностямъ земледѣльческаго населенія, представлялъ мало простора для оборота крупныхъ торговыхъ векселей. Русскія же мануфактурныя и оптовыя фирмы, имѣющія дѣло съ Туркестаномъ, на мѣстѣ кредитомъ не пользуются, давая мѣстнымъ учрежденіямъ матеріалъ только лишь для производства коммиссіонныхъ операцій. Такимъ образомъ мѣстные банки, въ силу специальныхъ условій средне-азіатскаго хозяйства, явились учрежденіями, мало приспособленными къ нуждамъ мѣстной торговли и промышленности. Они могли развить свою коммерческую дѣятельность только на почвѣ спекуляціи, появившейся, какъ слѣдствіе промышленнаго развитія края. Нѣкоторые банки (Русско-Китайскій) спекулируютъ самостоятельно на хлопокъ, пшеницу, коконы и проч.; другіе широко кредитуютъ предпріятія по скупкѣ и очисткѣ хлопка и даже допускаютъ къ учету векселя хлопководовъ. Центральнымъ пунктомъ коммерческой дѣятельности банковъ является г. Кокандъ, Ферганской области, гдѣ сосредоточивается хлопковый рынокъ и въ настоящее время почти всѣ крупные акціонерныя банки имѣютъ тамъ свои учрежденія.

Отсутствіе въ Туркестанѣ учрежденій мелкаго промышленнаго кредита и, одновременное, усиленное финансированіе спекуляціи на продукты сельскаго хозяйства не могло не отразиться самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбѣ Туркестанскаго хлопководства. Какъ только выдача задатковъ подѣ хлопокъ сдѣлалась специальнымъ промысломъ, операція эта утратила свой основной характеръ коммерческихъ сдѣлокъ и явилась системой мелкаго кредита и притомъ кредита спеціальнаго на хлопководство. Ссуды обезпечивались троякимъ способомъ: векселемъ, нотаріальнымъ договоромъ о поставкѣ хлопка и залогомъ земель по документамъ, совершаемымъ у народныхъ судей. Предприниматель по скупкѣ хлопка обезпечиваетъ себя векселемъ и нотаріальнымъ обязательствомъ, а туземецъ-коммиссіонеръ, какъ поручитель по ссудѣ, съ своей стороны обезпечиваетъ себя залогомъ земли, принадлежащей ссудо-получателю. Такимъ образомъ обязательства хлопковеда въ три раза превышаютъ сумму полученной ссуды, причемъ

въ большинствѣ случаевъ ни въ одномъ изъ документовъ не указывается на наличность другого. Въ практикѣ ферганской администраціи бывали случаи, когда обнаруживалось, что взысканія производились вдвойнѣ противъ суммы фактическаго долга, но такіе случаи обнаруживаются очень рѣдко, вслѣдствіе двойственности въ характерѣ туркестанскаго судопроизводства (вексель и нотаріальное обязательство представляются въ русскія судебныя учрежденія, а залоговой документъ—въ туземный судъ).

Насколько распространены сдѣлки по обязательствамъ у народныхъ судей, показываютъ изслѣдованія Корытова, относящіеся къ 1901 г.

По даннымъ, взятымъ изъ книгъ народныхъ судей въ хлопковомъ районѣ Ферганской области о числѣ сдѣлокъ по долговымъ обязательствамъ, совершеннымъ за 1901 годъ, оказывается:

Взято въ долгъ по васихамъ (туземный вексель) 6.800.817 руб. по 76.319 сдѣлкамъ.

Заложено имущества на сумму 5.962.948 руб., по 55.105 сдѣлкамъ.

Такъ какъ взиманіе процентовъ запрещено по шаріату, то проценты обычно приписываются къ суммѣ долга. Обычный размѣръ—4% въ мѣсяцъ или 48 годовыхъ.

Но, какъ бы ни были тяжелы условія такого кредита, тяжесть эта усугубляется еще обязательствомъ поставки хлопка. Такъ какъ задатки подъ хлопокъ являются единственнымъ источникомъ кредита для населенія, то земледѣлецъ, получивъ такой задатокъ, долженъ произвести посѣвъ хлопка даже при томъ условіи, когда ни по размѣрамъ своего хозяйства, ни по условіямъ сѣвооборота, онъ не въ состояніи произвести такой посѣвъ. Въ результатѣ, хлопокъ «сѣютъ чуть не на крышахъ», по мѣстному выраженію и сѣютъ его наименѣе обезпеченные хозяева, именно тѣ, которые, нуждаясь, легче всего попадаютъ въ сѣти всевозможныхъ обязательствъ. Наиболѣе зажиточные хозяева развиваютъ культуру хлопчатника осторожно, удѣляя значительную часть посѣвной площади другимъ культурамъ, сопряженнымъ съ меньшими затратами и рискомъ. Этимъ и объясняется значительное колебаніе площади посѣва хлопчатника при постоянной тенденціи ея къ расширенію. На ряду съ нормальнымъ развитіемъ хлопководства, наблюдается форси-

рование этой культуры подъ вліяніемъ спекулирующихъ фирмъ, которыя, запродавъ значительную партію хлопка, спѣшать покрыться на мѣстѣ, усиленно раздавая задатки и тѣмъ самымъ побуждаютъ хлопководовъ производить на рискъ посѣвы, не считаясь съ сѣвооборотомъ и условіями хозяйства. Послѣдствіями являются: недородъ, сокращеніе площади посѣва хлопка и невыполненныя обязательства. Спекуляція не удается и предпріятія несутъ совершенно заслуженные убытки. Для возмѣщенія розданныхъ суммъ является необходимымъ обращать взысканіе на имущество хлопководовъ и притомъ наименѣе состоятельныхъ, которыхъ легче было принудить къ расширенію посѣва хлопка посредствомъ выдачи ссудъ.

Такимъ образомъ послѣдствіемъ «коммерческой сдѣлки» является обращеніе взысканіе долга не на хлопокъ, который служить предметомъ сдѣлки, а на имущество контрагента. Это явленіе сдѣлалось теперь общимъ и до такой степени, что Кокандскій биржевой Комитетъ официально выступаетъ на защиту интересовъ кредиторовъ, критикуя приказъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, изданный на основаніи 2171 ст. Уст. Гр: Суд., объ ограниченіи отчужденія имущества туземцевъ. Очевидно, что операціи выдачи задатковъ подъ хлопокъ далеко перешли границы коммерческихъ сдѣлокъ какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по свойству этихъ сдѣлокъ. Въ настоящемъ ея видѣ, операція выдачи задатковъ подъ хлопокъ въ рукахъ мѣстныхъ фирмъ является главнымъ орудіемъ спекуляціи, порождая на мѣстахъ ростовщичество, способствующее не развитію хлопкового дѣла, а его упадку и разоренію мелкихъ хлопководовъ.

Въ началѣ 1909 года, когда Кокандскій биржевой Комитетъ, при поддержкѣ администраціи Туркестанскаго края и Московскаго биржевого Комитета, возбудилъ ходатайство о выдачѣ ссудъ хлопководамъ изъ Государственнаго Банка и объ устройствѣ мелкаго кредита, въ виду критическаго положенія средне-азиатскаго хлопководства, Государственный Банкъ, въ видѣ временной мѣры, предложилъ открыть фирмамъ льготный кредитъ для выдачи задатковъ подъ хлопокъ.

Русскія мануфактурныя фирмы отнеслись къ этому предложенію безусловно отрицательно. Онѣ указывали, что располагаютъ достаточными средствами и дешевымъ кредитомъ и

что поводомъ къ ходатайству является не недостатокъ средствъ, а невозможность для фирмъ кредитовать массу мелкихъ хлопководовъ и расширять свои операціи далѣе извѣстныхъ, доступныхъ силамъ фирмъ, предѣловъ.

Этихъ предѣловъ не существовало, конечно, для мѣстныхъ предпріятій, которыя очень охотно воспользовались льготнымъ кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ для дальнѣйшаго развитія своихъ операцій. Опасенія сокращенія площади посѣва хлопка въ 1909 году не оправдались. Въ Ферганской области площадь эта увеличилась болѣе, чѣмъ на 8 тыс. десят., сравнительно съ предыдущимъ годомъ, а благоприятныя метеорологическія условія даютъ основаніе рассчитывать на хорошій урожай хлопка. Судя по условіямъ посѣва хлопчатника, едва ли льготный кредитъ оказывалъ здѣсь какое либо вліяніе, такъ какъ фирмы начали раздавать, и притомъ усиленно, задатки подъ хлопокъ задолго до открытія этой операціи въ Кокандскомъ Отдѣленіи. Но во что обойдется этотъ кредитъ хлопководамъ, для которыхъ онъ и организованъ, является вопросомъ вполне выясненнымъ. Система раздачи задатковъ осталась прежняя; хлопководы въ достаточной мѣрѣ закабалены коммиссіонерами и полученіе отъ нихъ векселей для учета въ Банкѣ во всякое время и на всякую сумму не составляетъ затрудненій. Поэтому льготный кредитъ явился для мѣстныхъ предпріятій лучшимъ средствомъ для ликвидаціи старыхъ запущенныхъ долговъ путемъ написанія новаго векселя и учета такового въ Отдѣленіи Банка.

Характернымъ является указаніе Кокандскаго биржевого Комитета (протоколъ 14 марта 1909 г.), что «далеко не всѣ фирмы пользуются всей широтой кредита, имъ доступнаго въ банкѣ, именно вслѣдствіе фактической и логической невозможности расширить свои операціи далѣе извѣстныхъ, доступныхъ силамъ фирмы и благоразумному риску, предѣловъ. Посему совѣщаніе признало, что отрицательное отношеніе фирмъ къ предложенію банка вызывалось не нежеланіемъ помочь дехкану, а фактической невозможностью перейти предѣлы благоразумія въ расширеніи рискованныхъ операцій съ хлопкомъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ биржевой Комитетъ полагаетъ, что открытіе «коммиссіонерамъ-чистачамъ усиленныхъ кредитовъ едва ли могло бы достигъ цѣли правильнаго и дешеваго кредитованія

дехкана на нужды хлопковой культуры; получая деньги подъ дешевые проценты, чистачи давали бы ихъ населенію подъ весьма высокіе проценты и на тяжелыхъ условіяхъ»... Однако, биржевой Комитетъ, имѣя въ своемъ составѣ также и представителей мѣстныхъ фирмъ, не могъ, конечно, пояснить, что открытіе усиленныхъ кредитовъ Вадяевымъ, Петеляховымъ, Юсупъ-Давыдовымъ и прочимъ крупнымъ предпріятіямъ этого рода, оперирующимъ на векселяхъ хлопководовъ, тѣмъ болѣе не достигаетъ цѣли «правильнаго и дешеваго кредитованія дехкана», ибо именно эти предпріятія, а не мелкіе комиссіонеры-чистачи, вліяютъ на хлопковый рынокъ и на судьбу хлопководовъ. Комиссіонеръ-чистачъ, если и имѣетъ собственное предпріятіе, долженъ руководствоваться нормами, установленными мѣстными фирмами при выдачѣ задатковъ и скупкѣ хлопка чрезъ агентовъ. Онъ не можетъ повысить эти нормы изъ опасенія потерять кліентуру. Только крупныя, организованныя предпріятія, а отнюдь не комиссіонеры-чистачи, могли фиксировать ростовщическія нормы и парализовать конкуренцію при выдачѣ задатковъ и скупкѣ хлопка.

Изслѣдованіе условій производства и сбыта продуктовъ земледѣлія въ Туркестанскомъ краѣ представляетъ достаточно данныхъ для заключенія, что отсутствіе организованнаго промышленнаго кредита является основной причиной нарождающагося хлопковаго кризиса. Въ настоящее время высшая администрація края, русскія мануфактурныя фирмы, Кокандскій биржевой Комитетъ и Туркестанское сельско-хозяйственное Общество, единогласно указываютъ, что единственнымъ средствомъ обезпечить дальнѣйшее развитіе въ краѣ не только хлопководста, но и всей сельско-хозяйственной промышленности, является устройство мелкаго промышленнаго кредита.

Но прежде, чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи проектовъ устройства мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ, необходимо привести данныя о дѣятельности уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, которыя являются до сихъ поръ единственнымъ типомъ учрежденій мелкаго кредита въ Туркестанѣ.

Уѣздныя ссудныя кассы Туркестанскаго края образованы на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 апрѣля 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору предоставлено «издавать для ввѣреннаго ему края

правила, опредѣляющія устройство сельскихъ ссудныхъ кассъ, порядокъ ихъ дѣйствій, составъ управленія и надзора, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, когда по указаніямъ опыта выработаются главныя основанія устройства упомянутыхъ кассъ, основанія эти были представлены Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ».

Но большинство уѣздныхъ кассъ существовало до изданія этого закона; устройство этихъ кассъ въ Сырь-Дарьинской и Самаркандской области относится къ 80-мъ годамъ, а послѣ изданія закона образованы кассы въ остальныхъ областяхъ края. Одна только Семирѣчинская ссудная касса имѣетъ районномъ дѣйствіи всю область; остальные дѣйствуютъ въ предѣлахъ уѣздовъ.

Источниками для образованія капиталовъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ или, первоначально, ссудныхъ капиталовъ послужили: отчисленія изъ общественныхъ и городскихъ суммъ, пожертвованія и добровольные взносы и, наконецъ, специальный сборъ на образованіе ссудныхъ капиталовъ.

Разнообразіе въ происхожденіи всѣхъ суммъ, обращенныхъ въ капиталы кассъ первоначально и затѣмъ на усиленіе ихъ средствъ представляетъ значительныя затрудненія при рѣшеніи вопроса, какія изъ этихъ суммъ составляютъ собственность кассъ и какія подлежатъ возврату. Вопросъ этотъ возбуждаетъ сомнѣніе и на мѣстахъ. Такъ, нѣкоторыя кассы считаютъ, что городскія и общественныя суммы подлежатъ возврату полностью; другія же считаютъ ихъ своей собственностью. При обслѣдованіи положенія кассъ, изъ состава ихъ капиталовъ выдѣлены только тѣ суммы, относительно которыхъ имѣются категорическія указанія о томъ, что таковыя передаются въ кассу временно или для временнаго усиленія капиталовъ кассъ. Таковы—позаимствованія изъ продовольственнаго капитала, вклады сельскихъ обществъ, когда при этомъ указано, что суммы должны быть возвращены обществамъ и проч. Въ общемъ же недостаточная ясность и опредѣленность въ административныхъ распоряженіяхъ и общественныхъ приговорахъ при передачѣ въ кассы тѣхъ или иныхъ капиталовъ значительно усложняетъ вопросъ о составѣ капиталовъ уѣздныхъ кассъ.

Выдѣливъ изъ состава капиталовъ уѣздныхъ кассъ тѣ суммы, относительно которыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ

ихъ принадлежности другимъ учрежденіямъ, получаемъ слѣдующіе источники, послужившіе первоначально для образованія капиталовъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ:

а) Общественныя и городскія суммы: городскія суммы ассигнованныя на основаніи закона 24 апрѣля 1889 г.; остатки отъ спеціальныхъ общественныхъ сборовъ (на административныя постройки, на постройку дорогъ, на учебную часть и проч.) и сборовъ на содержаніе туземной администраціи; киргизскіе запасные капиталы; остатки и излишки земскаго сбора и сбора съ богарныхъ посѣвовъ.

б) Пожертвованія и добровольные взносы: пожертвованія волостныхъ выборныхъ причитающагося имъ вознагражденія за сборъ податей; пожертвованія сельскихъ обществъ; добровольные взносы, произведенные населеніемъ; добровольный взносъ изъ платежной кибитки.

в) Спеціальный сборъ на образованіе ссудныхъ капиталовъ: сборъ съ урожая и спеціальный кибиточный сборъ.

Нѣкоторыя кассы (Мервская, Тедженская) получили первоначальный капиталъ заимообразно изъ городскихъ суммъ.

Слѣдующая таблица показываетъ изъ какихъ источниковъ образовался первоначальный капиталъ уѣздныхъ кассъ:

Названіе кассъ.	Годъ учрежденія кассы.	Отчислено городскихъ и обществен. суммъ.		Пожертвованія и добровольные взносы.		Спеціальныя сборъ.		Итого первоначальный размѣръ капитала.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Сырѣ-Дарьинск. обл.									
Ташкентская	1884	6.210	—	—	—	—	—	6.210	—
Аулиеатинская	1884	15.750	81	—	—	—	—	15.750	81
Перовская	1884	10.000	—	6.699	73	—	—	16.699	73
Казалинская	1883	991	48	20.000	—	—	—	20.991	48
Чимкентская	1883	21.129	10	—	—	—	—	21.129	10
Аму-Дарьинская	1884	7.172	62	—	—	—	—	7.172	62
Итого		61.254	01	26.699	73	—	—	87.953	74
Самаркандская обл.									
Самаркандская	1885	—	—	—	—	39.581	47	39.581	47
Катта-Курганская	1882	—	—	—	—	71.664	98	71.664	98
Джизакская	1888	660	07	—	—	1.494	69	2.154	76
Ходжентская	1885	7.514	62	—	—	—	—	7.514	62
Итого		8.174	69	—	—	112.741	14	120.915	83
Ферганская область.									
Кокандская	1890	5.000	—	—	—	—	—	5.000	—
Маргеланская	1890	5.000	—	—	—	—	—	5.000	—
Андижанская	1890	5.000	—	—	—	—	—	5.000	—
Ошская	1890	5.000	—	—	—	—	—	5.000	—
Наманганская	1876	3.084	61	—	—	—	—	3.084	61
Итого		23.084	61	—	—	—	—	23.084	61
Закаспійская обл.									
Красноводская	1903	26.899	35	—	—	—	—	26.899	35
Асхабадская	1892	—	—	16.191	19	—	—	16.191	19
Мервская	1892	5.865	—	10.542	50	—	—	16.407	50
Тедженская	1895	5.935	99	—	—	—	—	5.935	99
Мангишлакская		—	—	4.008	—	—	—	4.008	—
Итого		38.700	34	30.741	69	—	—	69.442	03
Семирѣченская обл.									
Семирѣченская	1903	41.116	35	—	—	—	—	41.116	35
ВСЕГО									
		172.330	—	57.441	42	112.741	14	342.512	56

Уставы уѣздныхъ ссудныхъ кассъ мало отличаются другъ отъ друга, хотя издавались въ разное время, по мѣрѣ открытія кассъ. Согласно этимъ уставамъ, уѣздныя ссудныя кассы учреждаются при уѣздныхъ управленіяхъ, съ цѣлью вспоможенія бѣднѣйшему туземному населенію (кочевому и осѣдлому), а равно для поддержанія и развитія его хозяйства и промышленности, за исключеніемъ торговли, посредствомъ выдачи ссудъ на опредѣленный срокъ подъ проценты. Завѣдываніе кассой возлагается, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ, на одного изъ чиновъ управленія. Ежемѣсячная ревизія кассы производится особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ помощника уѣзднаго начальника и состоящей изъ чиновника управленія и двухъ почетныхъ туземцевъ, назначаемыхъ губернаторомъ на каждые три года. Отчеты ежегодно представляются губернатору и публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ на русскомъ и туземномъ языкахъ.

Ссуды выдаются съ поручительствомъ, на менѣе 2-хъ лицъ, отъ 10 до 50 рублей. Преимуществомъ въ полученіи ссуды пользуются бѣднѣйшіе и просящіе ссуду въ меньшемъ размѣрѣ. Удостоверенія личности ссудополучателя и поручителей, а равно ихъ благонадежности производятся волостными управителями. Ссуды выдаются на годичный срокъ изъ 6⁰/о. При просрочкѣ взимается пеня по $\frac{1}{2}$ ⁰/о въ мѣсяцъ.

Изъ чистой годовой прибыли предварительно пополняются тѣ ссуды, которыя взыскать нельзя; затѣмъ $\frac{1}{3}$ остающейся прибыли, но не болѣе 600 р., отчисляется въ вознагражденіе завѣдующему, вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, а остальная прибыль причисляется къ капиталу.

Послѣднее правило введено только съ 1 января 1909 года; ранѣе завѣдующіе получали $\frac{1}{3}$ чистой прибыли, а безнадежныя ссуды не покрывались прибылями.

Этими основными положеніями исчерпываются постановленія уставовъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ.

Балансъ уѣздныхъ кассъ на 1 января 1909 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе кассы.	а) Капиталь кассы.		б) Суммы подлежащія возврату.		БАЛАНСЪ.		в) Ссуды.		г) Въ долгѣхъ за равными лицами и учрежден.		д) Непо- крытые убытки.		е) Налич- ными деньгами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Сырѣ-Д. обл.														
Ташкентская	37.565	41	—	—	37.565	41	37.050	—	—	—	—	—	515	41
Аулиеатинск.	29.842	40	—	—	29.842	40	28.595	24	—	—	—	—	1.247	16
Перовская .	76.338	02	—	—	76.338	02	73.833	—	—	—	131	85	2.373	17
Казалинская	55.116	21	—	—	55.116	21	44.398	19	—	—	—	—	10.718	02
Чимкентская.	52.618	75	—	—	52.618	75	43.205	65	7.903	36	—	—	1.509	74
Аму-Дарьин.	21.094	36	—	—	21.094	36	18.479	58	—	—	—	—	2.614	78
Итого .	272.575	15	—	—	272.575	15	245.561	66	7.903	36	131	85	18.978	28
Самарканд. о.														
Самаркандск.	159.253	28	1.770	46	161.023	74	96 757	—	43 631	65	—	—	20.635	09
Катта-Кург. .	158.390	38	—	—	158.390	38	84.414	—	15.911	53	—	—	58.064	85
Джизакская .	17.028	46	6.940	70	23.969	16	11.610	—	—	—	—	—	12.359	16
Ходженская	12.005	93	—	—	12.005	93	50	—	—	—	—	—	11.955	93
Итого .	346.678	05	8.711	16	355.389	21	192.831	—	59.543	18	—	—	103015	03
Ферганск. о.														
Кокандская .	12.155	67	—	—	12.155	67	11.900	—	—	—	—	—	255	67
Маргеланская	38.990	25	3.261	06	42.251	31	37.582	80	—	—	431	66	4.236	85
Андижанская	59.378	19	88.031	08	147.409	27	141.676	58	—	—	—	—	5.732	69
Ошская . . .	19.805	70	2.267	81	22.073	51	20.698	—	—	—	—	—	1.375	51
Наманганская	44.788	62	73.093	22	117.881	84	110.495	67	—	—	—	—	7.386	17
Итого .	175.118	43	166.653	17	341.771	60	322.353	05	—	—	431	66	18.986	89
Заваспійск.о.														
Красноводск.	27.941	74	—	—	27.941	74	15.965	—	—	—	—	—	11.976	74
Асхабадская.	46.201	67	2.000	—	48.201	67	38.054	97	—	—	—	—	10.146	70
Мервская . .	113.045	30	—	—	113.045	30	105.628	97	—	—	7.413	10	3	23
Тедженская .	63.614	32	—	—	63.614	32	45.453	20	—	—	—	—	18.161	12
Мангишлякск.	48.502	69	—	—	48.502	69	41.714	71	—	—	—	—	6.787	98
Итого .	299.305	72	2.000	—	301.305	72	246.816	85	—	—	7.413	10	47.075	77
Семирѣченск.	65.344	36	—	—	65.344	36	54.720	34	—	—	—	—	10.624	02
ВСЕГО.	1.159.021	71	177.364	33	1.336.386	04	1.062.282	90	67.446	54	7.976	61	198679	99

а) Капиталы уѣздныхъ ссудныхъ кассъ составлялись изъ первоначальныхъ ассигнованій, чистой прибыли (за вычетомъ изъ прибыли $\frac{1}{3}$ на расходы и вознагражденіе завѣдывающаго) и добавочныхъ ассигнованій. Общая сумма первоначальныхъ ассигнованій на устройство уѣздныхъ кассъ составляла—342,512 руб. 56 коп.; чистая прибыль, причисленная къ капиталамъ—486,111 руб. 07 коп. и добавочныя ассигнованія—330,398 руб. 08 коп. На 1 января 1909 г. капиталы ссудныхъ кассъ составляютъ 1,159,021 руб. 71 коп. Добавочныя ассигнованія производились распоряженіемъ администраціи изъ земскихъ сборовъ и общественныхъ суммъ, причемъ въ кассы передавались преимущественно остатки специальныхъ сборовъ съ населенія.

Какъ видно изъ таблицы, капиталы отдѣльныхъ ссудныхъ кассъ весьма различны. Въ одной и той же области, какъ на примѣръ въ Самаркандской, мы имѣемъ двѣ кассы съ капиталами до 160 тыс. руб., тогда какъ другія двѣ кассы располагаютъ капиталами лишь въ 12 и 17 тыс. руб. Въ Ферганской области, изъ четырехъ кассъ, учрежденныхъ въ 1890 году, Андижанская касса имѣетъ 60 тыс. капитала, Кокандская лишь 12 тыс. руб. Объясняется это во 1-хъ, размѣрами первоначальныхъ и добавочныхъ ассигнованій и во 2-хъ, временнымъ помѣщеніемъ въ нѣкоторыя кассы общественныхъ и продовольственныхъ капиталовъ, которые, обрачиваясь въ кассѣ, увеличивали ежегодныя прибыли.

Поэтому образованіе капиталовъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ было поставлено въ зависимость не столько отъ развитія ихъ дѣятельности и накопленія прибылей, сколько отъ отношенія къ этимъ кассамъ областной администраціи, которая въ иныхъ случаяхъ сумѣла изыскать средства для усиленія кассъ и тѣмъ самымъ создала сравнительно крупныя кредитныя учрежденія въ то время, какъ въ другихъ случаяхъ такихъ средствъ не было изыскано и кассы развитія не получили.

Необходимо замѣтить, что именно въ хлопковомъ районѣ—въ Ферганской области, въ Ходжентскомъ уѣздѣ Самаркандской области и Ташкентскомъ уѣздѣ Сырь-Дарьинской области,—кассы располагаютъ весьма небольшими капиталами, и въ особенности, Кокандская и Маргеланская кассы, несмотря на то, что онѣ дѣйствуютъ въ центрѣ хлопковаго района.

б) Суммы, подлежащія возврату, составляютъ: капиталы сельскихъ обществъ, переданные кассамъ до востребованія (кассы Ферганской обл.) и временное перечисленіе, по распоряженію администраціи, средствъ изъ одной кассы въ другую (кассы Самаркандской обл.), Кромѣ того администраціей Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей практикуется временное позаймствованіе на усиленіе капиталовъ кассъ изъ продовольственного капитала. Къ моменту обслѣдованія—остатковъ такихъ позаймствованій не было. Нѣкоторыя кассы получили первоначальный капиталъ заимообразно изъ городскихъ суммъ (Мервская касса уже уплатила занятыя 5.000 руб.), но въ дѣлопроизводствѣ кассъ совершенно нѣтъ опредѣленныхъ указаній, на какихъ условіяхъ получены эти суммы, а потому заемные основные капиталы не выдѣлены въ таблицѣ. Этотъ вопросъ крайне сложный и мѣстная администрація въ большинствѣ случаевъ не располагаетъ данными, для опредѣленія юридическаго характера нѣкоторыхъ изъ первоначальныхъ ассигнованій. «Суммы, подлежащія возврату» ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ займы, ибо, согласно уставу, уѣздныя кассы не могутъ заключать займовъ. Онѣ не представляютъ собою юридическихъ лицъ и поэтому вопросъ объ отвѣтственности уѣздныхъ кассъ по такимъ операціямъ не можетъ имѣть мѣста. Отвѣтственность лежитъ всецѣло на тѣхъ должностныхъ лицахъ, по распоряженію которыхъ различныя спеціальныя суммы передаются въ уѣздныя кассы. Вопросъ значительно усложняется, когда эти суммы являются капиталами сельскихъ обществъ. Въ приговорахъ сельскихъ обществъ Андижанскаго уѣзда вовсе не указано, изъ какихъ процентовъ и на какихъ условіяхъ общества ссужаютъ свои капиталы кассамъ; указано лишь, что капиталы должны быть возвращены по первому требованію. Если бы общества потребовали возвращенія этихъ капиталовъ, которые уже много лѣтъ обращаются въ Анджанской кассѣ съ начисленіемъ на нихъ процентовъ, наприм., изъ 6 годовыхъ, то возможно, что касса оказалась бы несостоятельнымъ должникомъ, тѣмъ болѣе, что въ кассѣ 81,5% просроченныхъ ссудъ. Тоже самое необходимо указать и относительно Наманганской кассы, которая имѣетъ просроченныхъ ссудъ свыше 60%.

Засимъ, съ формальной стороны, подлежитъ сомнѣнію правильность распоряженія Самаркандской областной администраціи о временномъ перечисленіи средствъ изъ одной кассы въ другую. Хотя мѣра эта является вполне цѣлесообразной, ибо излишекъ наличности въ одной кассѣ можетъ временно доставить средства другой, однако, уставы ссудныхъ кассъ совершенно не допускаютъ такихъ операцій.

в) Ссуды выдаются уѣздными кассами на годичный срокъ за поручительствомъ; по ссудамъ до 30 руб. требуется два поручителя, по ссудамъ отъ 30 до 50 руб. не менѣе трехъ. Высшій размѣръ ссудъ для кассъ Ферганской области установленъ въ 30 руб.; для остальныхъ — 50 руб., за исключеніемъ Семирѣченской кассы, гдѣ допускается выдача въ ссуду до 200 руб. съ тѣмъ, что ссуды свыше 30 руб. разрѣшаются Областнымъ Правленіемъ. По ссудамъ взимается 6%, а въ Семирѣченской кассѣ 5%. За просрочку взимается пеня по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Три кассы: Чимкентская, Джизакская и Ходжентская пени не взимаютъ.

Согласно уставамъ, ссуды разрѣшаются уѣздными начальниками по удостовѣреніямъ волостныхъ управленій. Однако, во многихъ кассахъ этотъ порядокъ выдачи ссудъ порождаетъ много злоупотребленій. Волостные управители и сельскіе старшины торгуютъ этими удостовѣреніями, получаютъ изъ кассы деньги за счетъ своихъ односельчанъ и во всякомъ случаѣ присваиваютъ себѣ значительную долю денегъ, выдаваемыхъ въ ссуду. Опытъ уѣздныхъ кассъ показалъ, что такой порядокъ способствуетъ тому, что кассы находятся въ полной зависимости отъ сельской туземной администраціи, Дѣло усложняется еще тѣмъ, что въ большинствѣ кассъ допускается полученіе ссудъ по довѣренностямъ. Въ этихъ случаяхъ очень малая часть денегъ доходитъ до населенія. Многочисленныя жалобы на дѣйствія туземной администраціи, поступающія къ уѣзднымъ начальникамъ и въ областныя правленія только въ немногихъ случаяхъ получаютъ удовлетвореніе. Туземцу крайне трудно доказать злоупотребленіе управителя или старшины: на лицо имѣется долговой документъ и свидѣтельство туземной администраціи и только косвенныя улики и многочисленные свидѣтели могутъ иногда способствовать раскрытію преступленія. При этомъ необходимо имѣть въ виду и то вліяніе которымъ пользуются

должностныя лица сельской администраціи среди туземнаго населенія и трудность контроля ихъ дѣятельности со стороны русской администраціи.

Насколько затруднительно организовать выдачу ссудъ изъ уѣздной кассы показываетъ опытъ Кокандской кассы, которая практиковала выдачу ссудъ непосредственно туземцамъ. Являясь для полученія ссудъ, нѣкоторые туземцы, переодѣвая халаты и мѣняя имена, умудрялись получать въ одинъ день нѣсколько ссудъ и только случайные признаки заставили завѣдующаго кассой обратить вниманіе на одного изъ такихъ ссудополучателей и обнаружить злоупотребленіе.

Неудовлетворительность въ постановкѣ операцій выдачи ссудъ побудила нѣкоторыхъ уѣздныхъ начальниковъ изыскивать такіе способы раздачи ссудъ, которые гарантировали бы населеніе отъ злоупотребленій туземной администраціи. Въ большинствѣ кассъ нѣкоторыя измѣненія существующаго порядка не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Наиболѣе удачнымъ явился порядокъ, установленный Ташкентскимъ уѣзднымъ начальникомъ, который предоставилъ сельскимъ сходамъ указывать тѣхъ лицъ, которымъ, по мнѣнію сходовъ, надлежало бы выдать ссуды. Приговоры объ этомъ представляются уѣздному начальнику, который, въ соотвѣтствіи съ наличностью кассы, и разрѣшалъ выдачу этихъ ссудъ. Въ кассахъ Самаркандской области этотъ же способъ практикуется на нѣсколько иныхъ началахъ. На выдачу ссудъ въ каждой волости назначается извѣстная сумма, волостной сходъ разверстываетъ эту сумму по сельскимъ обществамъ, а сельскіе сходы распределяютъ ее между отдѣльными домохозяевами. По отзыву Катта-Курганскаго уѣзднаго начальника «такой порядокъ установленъ въ виду того, чтобы по возможности прекратить злоупотребленія туземныхъ властей, желающихъ такъ или иначе воспользоваться лично ссудой и выдать своимъ родственникамъ и приближеннымъ».

Хотя такой способъ выдачи ссудъ и устраняетъ до нѣкоторой степени возможность злоупотребленій, однако, самая система «разверстанія» наличныхъ суммъ уѣздныхъ кассъ далеко не отвѣчаетъ характеру выдачи ссудъ на банковыхъ основаніяхъ, а потому способъ этотъ едва ли можетъ быть рекомендуемъ, какъ общая мѣра для упорядоченія ссудной операціи.

Просрочка ссудъ—обычное явленіе въ уѣздныхъ кассахъ и, насколько представлялось возможнымъ выяснитъ это явленіе при обслѣдованіи уѣздныхъ кассъ.—оно зависитъ исключительно отъ частныхъ взглядовъ уѣздныхъ начальниковъ.

Такъ, нѣкоторыя кассы совершенно запущены—Андижанская, Маргеланская, Наманганская, Самаркандская,—и число просроченныхъ ссудъ составляетъ въ этихъ кассахъ отъ 60 до 80% балансовой суммы ссудъ. Просрочка ссудъ является въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ небрежнаго отношенія уѣздной администраціи къ дѣламъ кассы. Въ Маргеланской и Андижанской кассахъ просрочка является уже хроническимъ явленіемъ; взысканіе не производится и просрочка санкціонируется какъ отсрочка ссуды при внесеніи процентовъ. Такимъ образомъ въ этихъ кассахъ возникаетъ переписка ссудъ; трудъ по завѣдыванію кассами значительно облегчается и сводится къ полученію процентовъ по ссудамъ. Никакихъ причинъ экономическаго характера, оправдывающихъ просрочку ссудъ, нѣтъ. Опытъ Кокандской кассы показываетъ, что просроченныя ссуды ликвидируются чрезвычайно легко, безъ всякихъ особыхъ усилій со стороны администраціи. Такъ, Кокандская касса въ теченіе послѣднихъ лѣтъ постоянно имѣла на балансѣ отъ 60 до 90% просроченныхъ ссудъ; къ 1 января 1908 года изъ 11.900 руб. ссудъ просроченныхъ было 9.920 руб. Въ 1908 году въ управленіи кассы произошли злоупотребленія и для провѣрки необходимо было ликвидировать всѣ ссуды, которыя и были безъ труда взысканы въ теченіе полугода—безъ остатка.

Катта-Курганская касса не знала просроченныхъ ссудъ до 1903 г., ежегодно къ 1 января на балансѣ кассы вовсе не было остатка по ссудамъ. Въ 1903 году произошло измѣненіе въ составѣ управленія кассы и съ этого года просрочка ссудъ сдѣлалась обычнымъ явленіемъ и въ настоящее время всѣ почти ссуды просрочиваются.

Ниже приводятся свѣдѣнія о просроченныхъ ссудахъ въ уѣздныхъ кассахъ.

НАЗВАНІЕ КАССЪ.	% отношеніе просрочен- ныхъ ссудъ.	НАЗВАНІЕ КАССЪ.	% отношеніе просрочен- ныхъ ссудъ
Ташкентская	19,3	Казалинская	50,8
Аулиеатинская	23,4	Аму-Дарьинская . . .	54,8
Перовская	10,1	Самаркандская	68,4

Катта-Курганская	100	Наманганская	60,4
Джизакская	34,5	Красноводская	46,6
Кокандская	11,6	Асхабадская	94,3
Маргеланская	76,6	Теджентская	78,8
Андижанская	81,5	Мервская	18,9
Ошская	35,6	Мангишлякская	10,9

Взысканіе просроченныхъ ссудъ производится въ безспорномъ порядкѣ чрезъ волостныхъ управителей. Большинство кассъ свидѣтельствуешь, что случаевъ принудительнаго взысканія съ имущества должника совершенно не было. Долги всегда уплачиваются добровольно при первомъ требованіи. Вообще вопросъ о **взысканіи** долговъ по ссудамъ не имѣетъ значенія для уѣздныхъ кассъ. Достаточно внимательнаго отношенія со стороны уѣздной администраціи и напоминанія о срокѣ уплаты для того, чтобы ссуды погашались въ срокъ.

Уплата ссудъ производится въ большинствѣ случаевъ чрезъ посредство туземной администраціи и здѣсь наиболѣе часто встрѣчаются случаи злоупотребленія и присвоенія собранныхъ денегъ ¹⁾. Въ семи кассахъ растраты были обнаружены и дѣло передано судебнымъ властямъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ кассахъ такіе случаи бывали по нѣсколько разъ. Но далеко не всѣ жалобы потерпѣвшихъ были доказаны и большая часть ихъ осталась безъ послѣдствій.

г) Н а л и ч н ы я деньги уѣздныхъ кассъ хранятся въ мѣстныхъ казначействахъ и выдаются по ассигновкамъ уѣздныхъ начальниковъ.

д) Въ трехъ кассахъ: Чимкентской, Самаркандской и Катта-Курганской, на балансѣ числятся долги за разными лицами и учрежденіями. Суммы эти составляютъ во 1-хъ, временныя перечисленія на усиленіе другихъ кассъ и во 2-хъ, часть тѣхъ средствъ, которыя были въ свое время переданы въ распоряженіе уѣздныхъ кассъ не наличными деньгами, а обязательствами разныхъ лицъ и учреждений. Эти обязательства, не ликвидированныя до сего времени, составляютъ ссуды изъ бывшихъ городскихъ и общественныхъ суммъ. По нѣкоторымъ изъ

¹⁾ Во время обслѣдованія дѣятельности Катта-Курганской уѣздной кассы возникло дѣло о растратѣ однимъ изъ сельскихъ старшинъ 800 руб., собранныхъ съ населенія въ уплату долговъ по ссудамъ.

этихъ ссудъ до сихъ поръ производятся погашенія; нѣкоторые же изъ такихъ долговъ являются безнадежными и подлежали бы сложенію со счетовъ.

е) Убытки, не покрытые прибылями, составляютъ растраты должностныхъ лицъ. Въ Перовской кассѣ — 131 руб. 85 коп. и Маргеланской — 431 руб. 66 коп. растрчены и еще не пополнены завѣдующими кассами, а по Мервской кассѣ — 7.413 руб. 10 коп. растрчено волостными управителями при взысканіи ссудъ. Всѣ эти дѣла находятся въ производствѣ судебныхъ мѣстъ.

Уѣздныя ссудныя кассы, по своему устройству и по характеру дѣятельности, являются учрежденіями административными. Каждая изъ этихъ кассъ находится въ завѣдываніи одного изъ чиновъ уѣзднаго управленія, подъ контролемъ уѣзднаго начальника. Участіе туземцевъ въ ревизіи кассы сводится къ исполненію формальностей, такъ какъ эти туземцы, не зная русскаго языка и русскоѣ грамоты активнаго участія въ провѣркѣ кассы принимать не могутъ. Уѣздный начальникъ, обремененный прямыми служебными обязанностями, сохраняетъ лишь общее руководство и хотя разрѣшаетъ выдачу ссудъ, согласно требованію устава, но не имѣетъ никакой возможности входить въ разсмотрѣніе правильности и цѣлесообразности той или другой выдачи. Наконецъ, чиновникъ, непосредственно ведущій дѣла кассы, совершенно не знаетъ и не можетъ знать кредитующихся. Поэтому населеніе имѣетъ доступъ къ кассамъ только черезъ волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ. Если ссуды назначаются сельскимъ сходомъ, то и здѣсь вліяніе должностныхъ лицъ туземной администраціи неоспоримо. При этомъ упомянутыя должностныя лица являются совершенно безотвѣтственными и доказать случаи лихоимства и вымогательства чрезвычайно трудно; подобнаго рода жалобы обыкновенно остаются безъ послѣдствій за недоказанностью.

Такое положеніе вещей приводитъ къ тому, что уѣздное управленіе по большой части остается въ полномъ невѣдѣніи, какая часть населенія пользуется ссудами — бѣднѣйшая или наиболѣе состоятельная и вліятельная. По крайней мѣрѣ, при объѣздѣ селеній, часто приходилось слышать заявленія, что ссудами изъ уѣздныхъ кассъ пользуются именно состоятельные и вліятельные туземцы. Выяснить этотъ вопросъ не предста-

вляется возможнымъ, но во всякомъ случаѣ при существующемъ порядкѣ управленія кассами, уѣздная администрація, при всемъ желаніи, не въ состояніи руководить дѣятельностью кассы и должна слѣпо довѣряться должностнымъ лицамъ сельскаго управленія. вмѣстѣ съ тѣмъ веденіе дѣлъ уѣздныхъ кассъ требуетъ много труда и въ значительной мѣрѣ обременяетъ уѣздныя управленія, возлагая на администрацію совершенно несвойственныя ей обязанности по производству кредитныхъ операцій.

Единственная причина, почему уѣздныя управленія не возбуждаютъ вопроса объ измѣненіи установленнаго порядка—это то вознагражденіе, которое получаютъ чиновники уѣздныхъ управленій за веденіе кассъ. Это вознагражденіе— $\frac{1}{3}$ чистой прибыли—иногда значительно превышало годовой окладъ содержанія секретаря уѣзднаго управленія или его помощника. Такъ, за 1906 годъ завѣдующими уѣздными кассами получено вознагражденіе:

по Ташкентской кассѣ	857 р. 84 к.
» Чимкентской »	618 » 05 »
» Аулиеатинской »	588 » 98 »
» Перовской »	1,189 » 71 »
» Казалинской »	392 » 65 »
» Аму-Дарьинск. »	218 » 06 »
» Самаркандской »	1,945 » 15 »
» Наманганской »	2,059 » 65 »
» Кокандской »	211 » 99 »
» Ошской »	605 » 90 »
» Андижанской »	2,282 » 20 »
» К.-Курганской »	2,352 » 92 »
» Джизакской »	368 » 80 »
» Ходжентской »	306 » — »
» Маргеланской »	876 » 90 »

Съ 1 января 1909 года приказомъ Генераль-Губернатора установлено, чтобы ежегодное вознагражденіе завѣдующихъ кассами не превышало 600 рублей.

Ненормальная постановка дѣла въ уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ неоднократно обращала на себя вниманіе администраціи. Такъ, Ферганскій Губернаторъ, въ своемъ представленіи Генераль-Губернатору, сообщаетъ слѣдующее:

«Занятіе ссудными операціями въ широкихъ размѣрахъ практически несовмѣстимо съ административной службой. Это неудобство ощущается теперь въ меньшей степени тамъ, гдѣ оборотный капиталъ, какъ напримѣръ, въ Кокандской ссудной кассѣ ничтоженъ (12 тыс. руб.) и ощущается сильнѣе,—гдѣ капиталъ этотъ больше, какъ въ Андижанской ссудной кассѣ (146 тыс. руб.). Хотя жалобъ со стороны уѣздныхъ начальниковъ на обременительность такими побочными занятіями и не поступало, но, конечно, только потому, что занятія эти оплачиваются особо, что, при незначительности получаемого секретарями уѣздныхъ управленій содержанія, составляетъ для послѣднихъ цѣнную матеріальную помощь. Однако, увеличеніе настоящихъ оборотовъ ссудныхъ кассъ, напримѣръ, даже только вдвое, составило бы трудный вопросъ для завѣдыванія кассами на существующихъ условіяхъ». Губернаторъ находитъ поэтому, что «существующія уѣздныя кассы слѣдуетъ оставить внѣ разсмотрѣнія при обсужденіи желательной постановки мелкаго кредита въ области».

Совѣтникъ Сырь - Дарьинскаго Областнаго Правленія, ссылаясь на свой опытъ по завѣдыванію и контролированію уѣздныхъ кассъ, указываетъ въ своемъ докладѣ Областному Правленію на слѣдующія отрицательныя стороны дѣятельности кассъ: «лишеніе бѣднѣйшихъ элементовъ туземнаго населенія ссудъ и выдача ихъ зажиточнымъ, не нуждающимся въ немъ лицамъ; полученіе ссудъ чинами уѣздной администраціи при посредствѣ подставныхъ лицъ; накопленіе и сложеніе со счетовъ безнадежныхъ къ поступленію значительныхъ недоимокъ по ссудѣ иногда за 15—18 лѣтъ, вслѣдствіе непринятія уѣздной администраціей своевременно должныхъ мѣръ ко взысканію и проч.».

При настоящихъ условіяхъ едва ли является возможнымъ указать мѣры къ упорядоченію дѣятельности уѣздныхъ ссудныхъ кассъ. Если такія мѣры и возможны, то только въ смыслѣ кореннаго преобразованія этихъ кассъ, а не частичнаго измѣненія уставовъ и способовъ производства операцій.

Преобразованіе этихъ кассъ въ кредитныя учрежденія съ правами юридическаго лица едва ли возможно. Для этого было бы необходимо, чтобы населеніе уѣзда приняло на себя отвѣтственность по обязательствамъ и убыткамъ и имѣло бы въ со-

ставѣ управленія своихъ представителей. Такой проектъ едва ли практически осуществимъ въ настоящее время. Правильнѣе было бы указать, что впослѣдствіи, съ введеніемъ въ краѣ земства, кассы могли бы быть преобразованы въ земскія кассы по существующему образцовому уставу. Въ настоящее же время надлежало бы использовать капиталы уѣздныхъ кассъ возможно цѣлесообразнѣе и въ направленіи, наиболѣе отвѣчающемъ духу закона 7 іюня 1904 года. Такъ какъ ссудная операція въ уѣздныхъ кассахъ, при существующихъ условіяхъ не можетъ быть упорядочена, ибо кредитованіе населенія въ уѣздныхъ управленіяхъ является фактической несообразностью, то капиталы уѣздныхъ кассъ можно было бы использовать при устройствѣ въ краѣ учрежденій мелкаго кредита, а именно: уѣздныя кассы могли бы принять на себя выдачу ссудъ на образованіе основныхъ капиталовъ учрежденій мелкаго кредита и снабжать ихъ оборотными средствами. Этимъ путемъ уѣздныя кассы могли бы оказать большое вліяніе на развитіе въ краѣ мелкаго кредита, трудъ по завѣдыванію кассами сократился бы и, наконецъ, не было бы надобности вести непосредственно операцію выдачи ссудъ при отсутствіи всякой возможности вести эту операцію цѣлесообразно.

Настоящее же положеніе уѣздныхъ кассъ не оставляетъ сомнѣнія въ правильности заключенія Ферганскаго Губернатора, что «существующія уѣздныя ссудныя кассы слѣдуетъ оставить внѣ разсмотрѣнія при обсужденіи желательной постановки мелкаго кредита». Слѣдовательно, вопросъ объ устройствѣ мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ находится въ его первоначальной постановкѣ, несмотря на существованіе уѣздныхъ ссудныхъ кассъ.

Въ февралѣ 1905 г. Совѣтъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, обсудивъ записку объ организаціи мелкаго кредита, составленную бывшимъ Управляющимъ Казенной Палатой по порученію Начальника края, призналъ, что «организація мелкаго кредита для нуждъ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности вообще и для хлопководства въ особенности, составляетъ предметъ самой насущной потребности, подлежащей немедленному удовлетворенію. Нужды мѣстнаго хлопководства, столь успѣшно развившагося за послѣднее время и имѣющаго громадное экономическое значеніе, не только для самаго края, но и для весьма

значительнаго промышленнаго района Европейской Россіи, всегда составляли предметъ особаго попеченія со стороны высшей администраціи края, которая неоднократно уже указывала на необходимость организаціи мелкаго доступнаго кредита, какъ на главное средство для охраны мѣстныхъ хлопководовъ отъ ростовщическихъ процентовъ и крайне невыгодной системы предварительныхъ задатковъ. Въ настоящее время, когда даже и дорогой частный кредитъ значительно сократился, а многія фирмы, скупающія мѣстный хлопокъ, стали воздерживаться отъ выдачи задатковъ, вопросъ о необходимости мелкаго кредита для мѣстнаго населенія настолько обострился, что дальнѣйшее замедленіе можетъ отразиться крайне неблагоприятными экономическими послѣдствіями вообще и значительнымъ сокращеніемъ площади хлопковыхъ посѣвовъ въ частности».

Признавая, что учрежденія мелкаго кредита по закону 7-го іюня 1904 года для Туркестанскаго края являются или неосуществимыми вообще, или же могутъ быть осуществлены только въ отдаленномъ будущемъ, Совѣтъ останавливается на существующихъ уже въ краѣ уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ, находя, что эти кассы, располагая капиталами до 600 тыс. рублей, при простотѣ своего устройства, вполне доступны пониманію населенія. Въ виду этого Совѣтъ признаетъ, что уѣздныя кассы должны быть сохранены, какъ основной типъ мѣстнаго учрежденія мелкаго кредита съ нѣкоторыми въ общей организаціи дѣла измѣненіями и дополненіями. Сущность предполагаемыхъ Совѣтомъ дополненій и измѣненій сводится къ слѣдующему:

1) Необходимо объединить дѣятельность уѣздныхъ кассъ, предоставивъ Генераль-Губернатору право регулировать наличность этихъ кассъ путемъ временнаго перечисленія свободныхъ капиталовъ изъ однѣхъ кассъ въ другія.

2) Желательно учрежденіе, кромѣ областныхъ комитетовъ по дѣламъ мелкаго кредита, еще и уѣздныхъ комитетовъ, предназначенныхъ для наблюденія за правильностію выдачи кассами ссудъ, исправностію обратнаго поступленія ихъ и общимъ ходомъ всѣхъ дѣлъ.

3) Для облегченія пользованія ссудами въ уѣздныхъ кассахъ, необходимо учредить участковыя кассы, которыя находи-

лись бы въ вѣдѣніи участковыхъ приставовъ или особыхъ участковыхъ комитетовъ.

Затѣмъ, для увеличенія оборотныхъ средствъ уѣздныхъ кассъ, Совѣтъ полагалъ выдачу правительственной ссуды не менѣе 3—4 милл. руб. Но, принимая во вниманіе крайне неблагоприятныя экономическія условія переживаемаго времени, Совѣтъ полагалъ бы на первое время возможнымъ ограничиться правительственной ссудой изъ фонда мелкаго кредита (ст. 28 закона 7 іюня 1904 года), въ размѣрѣ общей наличности ссудныхъ кассъ края, т. е. въ 600 тыс. руб.

Вышеприведенныя заключенія Совѣта были представлены Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ Министру Финансовъ.

Центральный Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, разсматрѣвъ вопросъ о реорганизаціи уѣздныхъ кассъ и объ отпускѣ ссуды въ 600 тыс. руб. изъ спеціальныхъ средствъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита и находя, что уѣздныя ссудныя кассы должны быть признаны учрежденіями мелкаго кредита, затруднился однако высказать какое либо сужденіе по существу намѣченныхъ Совѣтомъ Генераль-Губернатора измѣненій въ правилахъ о кассахъ, утвержденіе коихъ, на основаніи закона 24 апрѣля 1889 года, зависитъ отъ Главнаго Начальника края, тѣмъ болѣе, что Комитету недостаточно извѣстны существующія условія мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ. При этомъ, однако, Комитетъ призналъ несомнѣстнымъ съ закономъ 7 іюня 1904 г., учрежденіе, административнымъ порядкомъ, проектированныхъ Совѣтомъ уѣздныхъ комитетовъ, спеціально для завѣдыванія дѣлами кассъ, въ предѣлахъ каждаго уѣзда. Что же касается отпуска 600 тыс. руб. изъ средствъ Управленія, то Комитетъ нашелъ, что какъ по закону, такъ и по утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ правиламъ при выдачѣ ссудъ изъ означенныхъ средствъ, имѣется въ виду, главнымъ образомъ, содѣйствіе возникновенію учрежденій мелкаго кредита и притомъ при такихъ условіяхъ, которыя обезпечиваютъ возвратъ ссудъ въ болѣе или менѣе опредѣленный срокъ. Между тѣмъ, испрашиваемая ссуда предназначается, по видимому, на усиленіе оборотныхъ средствъ учрежденій, давно уже существующихъ, причемъ ссуда эта не можетъ быть вовсе обезпечена однимъ изъ тѣхъ способовъ которые для этого предусмотрены закономъ, т. е. имущественною отвѣтственностью

либо участниковъ кредитнаго учрежденія, либо какой нибудь общественной организаціи.

Но и помимо приведенныхъ формальныхъ препятствій, Управление затруднилось бы оказывать въ настоящее время денежное содѣйствіе ссуднымъ кассамъ, дѣятельность коихъ не подвергалась съ его стороны обстоятельному обслѣдованію.

По этимъ соображеніямъ Комитетъ отклонилъ предположеніе о снабженіи помянутыхъ кассъ оборотными капиталами за счетъ специальныхъ средствъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, полагая вмѣстѣ съ симъ возложить на одного изъ ревизоровъ Управленія ознакомленіе на мѣстѣ съ условіями мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ вообще и съ этой цѣлью обревизованіе нѣсколькихъ изъ существующихъ ссудныхъ кассъ и выясненіе вопроса, какъ о дальнѣйшей дѣятельности этихъ кассъ, такъ и о примѣнмости въ краѣ предусмотрѣнныхъ закономъ 7 іюня 1904 г. кредитныхъ учрежденій.

Въ маѣ 1908 года Туркестанскій Генераль-Губернаторъ сообщилъ, что вполнѣ присоединяется къ высказанному Центральнымъ Комитетомъ взгляду и полагаетъ отложить рѣшеніе вопроса о реорганизаціи уѣздныхъ ссудныхъ кассъ впредь до ознакомленія съ условіями мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ чрезъ особаго ревизора Управленія.

Весьма существеннымъ является указаніе Совѣта Генераль-Губернатора о томъ, что по мѣстнымъ условіямъ края учрежденія мелкаго кредита по закону 7 іюня 1904 г. не осуществимы и что единственнымъ подходящимъ типомъ учрежденія мелкаго кредита для края являются уѣздныя ссудныя кассы.

Основаніемъ къ такому постановленію послужили доводы, приведенные въ запискѣ б. Управляющаго Туркестанской Казенной Палатой, которые сводятся въ общемъ къ слѣдующему:

1) Сложная организація учрежденій кооперативнаго характера требуетъ для успѣха дѣла хотя бы нѣкотораго общаго правового развитія населенія.

2) Учрежденія мелкаго кредита не могутъ рассчитывать на привлеченіе вкладовъ и сбереженій, что доказывается практикой государственныхъ сберегательныхъ кассъ, въ числѣ вкладчиковъ которыхъ туземцы являются рѣдкимъ исключеніемъ.

3) Волостныя и сельскія сберегательныя кассы не могутъ получить осуществленія, такъ какъ, помимо видовъ на сберегательныя операціи, для устройства такихъ учреждений не имѣется надлежащихъ органовъ (волостныхъ правленій), при коихъ кассы могли бы правильно и съ успѣхомъ функционировать.

Вопросъ объ «общемъ правовомъ развитіи» осѣдлаго населенія Туркестана является вообще малоизслѣдованнымъ. Но и тѣ данныя, которыя въ настоящее время представляетъ собою мусульманское право, изложенное въ Шаріатѣ и свято соблюдаемое земледѣльческимъ населеніемъ, свидѣтельствуютъ о весьма высокомъ уровнѣ «правового развитія» если, конечно, не разумѣть подъ этимъ простое знакомство съ 1 ч. X т. Св. Зак. Достаточно указать, что не только вся сложная система водопользованія регулируется мусульманскимъ правомъ, но и весь гражданскій строй земледѣльческаго населенія основывается не на общеимперскихъ законахъ, а на Шаріатѣ, при чемъ дѣйствіе закона обеспечивается не столько судебной защитой, сколько именно высокимъ правовымъ развитіемъ мусульманскаго населенія.

Мусульманскому праву далеко не чуждо понятіе «шерикать», которое весьма близко подходитъ къ нашему понятію полного товарищества и еще ближе—къ понятію кооперации, которое до сихъ поръ не получило полной юридической формулировки въ нашемъ гражданскомъ правѣ. Поэтому, если имѣть въ виду «правовое развитіе» земледѣльческаго населенія Туркестана, то едва ли явится сомнѣніе, что въ этомъ отношеніи осѣдлое мусульманское населеніе стоитъ значительно выше сельскихъ обывателей Европейской Россіи.

Второе утвержденіе—о томъ, что учрежденія мелкаго кредита не могутъ рассчитывать на частныя средства—не выходитъ изъ области предположеній. Примѣръ государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ Туркестанскомъ краѣ не убѣдителенъ, такъ какъ эти учрежденія, въ силу мѣстныхъ условій, совершенно обособлены отъ туземнаго населенія. Кромѣ того земледѣльцы, обычно, составляютъ самую ненадежную кліентуру сберегательныхъ кассъ. Поэтому возможно съ такимъ же успѣхомъ сдѣлать и обратное предположеніе, что именно кооперативныя учрежденія, какъ самоуправляющіяся и близко стоящія

къ населенію, привлекутъ вклады даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сберегательныя кассы пусты. Во всякомъ случаѣ категорическія утвержденія въ томъ или другомъ смыслѣ не могутъ имѣть мѣста, т. к. Туркестанскій край слишкомъ мало изслѣдованъ въ экономическомъ отношеніи. Однако, несомнѣнно, что на лицо имѣются нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о трудности привлеченія вкладовъ учрежденіями мелкаго кредита, но эти данныя, о которыхъ будетъ сказано ниже, не такого свойства, чтобы относиться отрицательно къ возможности устройства въ Туркестанѣ мелкаго кредита по закону 7 іюня 1904 года.

Наконецъ третій доводъ основанъ, повидимому, на недоразумѣніи ибо общественныя ссудо-сберегательныя кассы образуются не при волостныхъ правленіяхъ, а устраиваются сельскими или волостными обществами, независимо отъ сельскихъ административныхъ учрежденій.

Засимъ, при изслѣдованіи уѣздныхъ ссудныхъ кассъ необходимо было прійти къ заключенію, совершенно противоположному указанію Управляющаго Туркестанской Казенной Палатой о томъ, что кассы эти «доказали свою дѣйствительную жизнеспособность за довольно продолжительное время даже и при наличности нѣкоторыхъ несовершенствъ въ организаціи дѣла».

Какъ было указано выше, въ отчетѣ объ уѣздныхъ кассахъ, эти несовершенства являются органическими при полной невозможности упорядочить дѣятельность кассъ. Положенный въ основу устройства этихъ кассъ принципъ завѣдыванія и веденія операцій лишаетъ ихъ жизненности и возможности развивать свою дѣятельность, какъ это и указано въ вышеприведенномъ отзывѣ Ферганскаго Губернатора. Кромѣ того, въ расчетѣ исключительно на казенные источники для полученія средствъ, уѣздныя кассы никогда не будутъ въ состояніи развить свои кредитныя операціи до тѣхъ размѣровъ, которые опредѣляются быстрымъ развитіемъ мелкой сельско-хозяйственной промышленности въ Туркестанѣ.

Между тѣмъ земледѣльческое населеніе Туркестана пользуется мелкимъ кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ, въ видѣ задатковъ подъ хлопокъ и, надо думать, что съ развитіемъ въ краѣ промышленнаго садоводства и специальныхъ культуръ,

оптовые фирмы, заинтересованные сельско-хозяйственной промышленностью Туркестана, будутъ также вынуждены ввести въ кругъ своей дѣятельности выдачу мелкихъ ссудъ. При такихъ условіяхъ только одни учрежденія мелкаго кредита по закону 7 іюня 1904 года могли бы явиться посредниками между крупнымъ рынкомъ и мелкими хозяевами, взявъ на себя весь тотъ кредитный оборотъ, который уже въ настоящее время достигаетъ въ одной Ферганской области 10—15 милліоновъ ежегодно.

V.

Объ устройствѣ мелкаго кредита на основаніи закона 7 іюня 1904 года. Хозяйственныя и бытовыя условія. Объ устройствѣ общественныхъ и товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита. Примѣненіе образцовыхъ уставовъ. Средства, потребныя для устройства мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ. Экономическое и политическое значеніе мелко-кредитныхъ учрежденій для Туркестанскаго края.

Необходимость организаціи мелкаго промышленнаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ ставить на первую очередь вопросъ о возможности устройства въ краѣ учрежденій мелкаго кредита по закону 7 іюня 1904 года. Необходимо выяснить, представляютъ ли хозяйственныя, бытовыя и юридическія условія, въ которыя поставлено населеніе нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, благопріятную почву для развитія тѣхъ началъ самостоятельности, которыя положены въ основу устройства и развитія учрежденій мелкаго кредита. При этомъ имѣется въ виду какъ кочевое, такъ и осѣдлое населеніе Туркестанскаго края.

Что касается кочевого населенія—киргизовъ, туркменъ и калмыковъ, то вопросъ объ устройствѣ учрежденій мелкаго кредита для этой категоріи населенія является весьма сложнымъ. Условія кочевого хозяйства (см. отд. II) являются въ высшей степени своеобразными; въ немъ отсутствуетъ главный признакъ, характеризующій всякую производительную дѣятельность, а именно—хозяйственный оборотъ. Кочевникъ ничего не производитъ; онъ **добываетъ** пищу, одежду и даже матеріалъ для устройства жилища непосредственно въ своемъ несложномъ хозяйствѣ. Расширеніе хозяйства кочевника происходитъ на счетъ естественнаго прироста его стада, а не путемъ приобрь-

тенія скота для експлоатаціи и выкармливанія на продажу. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ содержится скотъ кочевника, доходность отъ скотоводства является минимальной и въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ окупить затраты на приобрѣтеніе скота. Устройство кредита, при отсутствіи хозяйственного оборота, можетъ имѣть единственной цѣлью поддержку кочевого хозяйства и доставленіе средствъ на покупку скота въ случаѣ падежа. Такой кредитъ не будетъ промышленнымъ кредитомъ и не можетъ способствовать развитію промышленнаго скотоводства, ибо, какъ было указано въ отд. II, кочевое хозяйство вообще чуждо промышленной тенденціи. Улучшеніе скотоводства въ кочевомъ хозяйствѣ поставлено въ зависимость отъ многихъ условій, а главное отъ обезпеченія скота на зиму кормовыми запасами. Но, какъ видно изъ обзора кочевого хозяйства, это связано съ измѣненіемъ всего хозяйственного строя кочевниковъ и возможно только при переходѣ ихъ къ осѣлости. Поэтому, если имѣть въ виду только кочевое хозяйство, то здѣсь кредитъ можетъ получить примѣненіе только въ смыслѣ «вспомоществованія», какъ это и указано въ уставахъ уѣздныхъ кассъ.

Независимо отъ этого, бытовые условія представляютъ непреодолимые препятствія для устройства среди кочевниковъ учрежденій мелкаго кредита на началахъ, установленныхъ закономъ 7 іюня 1904 года. Кочевья состоятъ изъ родовыхъ общинъ, находящихся подъ предводительствомъ старшинъ — аксакаловъ и сохраняютъ весь строй древняго патріархальнаго быта. Устройство товарищескихъ учрежденій на этой почвѣ совершенно немыслимо. Возникновеніе въ такой средѣ самостоятельнаго учрежденія, основаннаго на свободѣ личнаго участія, въ корнѣ противорѣчило бы принципу родовой солидарности и обособленности каждаго рода, колѣна въ кочевомъ бытѣ. Въ лучшемъ случаѣ такое учрежденіе попало бы въ руки наиболѣе богатой и вліятельной родовой общины, которая, съ свойственной номаду непосредственностью, не замедлила бы использовать его исключительно въ свою пользу.

Если бы было признано возможнымъ устройство мелкаго кредита для кочевниковъ, то необходимо было бы остановиться на общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ. Кочевое населеніе раздѣляется на волости и сельскія общества, подчи-

няясь административному управленію, образованному примѣнительно къ административному устройству сельскихъ обывателей. На почвѣ этого устройства возможно было бы возникновеніе волостныхъ и сельскихъ общественныхъ кассъ, которыя могли бы служить подспорьемъ кочевому хозяйству, выдавая въ періодъ зимовокъ ссуды на различные хозяйственныя нужды.

Однако и эта система мелкаго кредита представляетъ на практикѣ значительныя затрудненія. Почти поголовная безграмотность кочевниковъ и непривычка ихъ къ кредитнымъ сдѣлкамъ и къ обращенію съ деньгами вообще, даетъ полное основаніе предполагать, что и общественныя кассы едва ли получаютъ развитіе и правильное устройство, а безопасность и легкомысліе кочевого населенія заставляеть опасаться за правильное пользованіе тѣми средствами, которыя могутъ быть предоставлены на устройство этихъ кассъ. Само собою разумѣется, что рассчитывать на вклады эти кассы не могутъ. Кочевники сбереженій не имѣютъ и имѣть не могутъ по условіямъ своего хозяйства, гдѣ цѣнность товара опредѣляется не денежными знаками, а количествомъ барановъ.

Вся обстановка кочевого хозяйства вообще свидѣтельствуешь о полной невозможности устройства среди кочевниковъ мелкаго кредита на тѣхъ началахъ, которыя установлены закономъ 7 іюня 1904 года. Поэтому возможно, что кредитъ въ уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ является единственнымъ способомъ оказывать хотя какую-нибудь помощь кочевому населенію. Въ этомъ случаѣ существованіе особыхъ административныхъ учрежденій для вспомошествованія бѣднѣйшему кочевому населенію вполне оправдывается обстоятельствами дѣла тѣмъ болѣе, что кочевое населеніе едва ли способно къ самодѣятельности и къ усвоенію тѣхъ началъ кредитнаго дѣла, которыя доступны лишь при извѣстномъ уровнѣ хозяйственнаго развитія.

Переходя къ вопросу объ устройствѣ мелкаго кредита для осѣдлаго населенія, мы должны поставить рѣзкія границы между тремя категоріями населенія: во 1-хъ, осѣдлыми и полуосѣдлыми киргизами, туркменами и калмыками; во 2-хъ, русскими поселенцами, и въ 3-хъ, кореннымъ земледѣльческимъ населеніемъ—сартами, таджиками и узбеками.

Первые недавно, сравнительно, перешли къ земледѣлію и являются еще неустойчивымъ элементомъ осѣдлаго населенія.

Они восприняли всѣ культурные приемы средне-азиатскаго земледѣлія и легко приспособились физически къ условіямъ земледѣльческаго труда. Но въ нихъ отсутствуетъ хозяйственная инициатива и способность усвоить коммерческую сторону хозяйства. Недавніе кочевники сохраняютъ существенныя черты своего характера—покорность судьбѣ, безпечность и легкомысліе. При этомъ недостатокъ настойчивости и терпѣнія понижаетъ уровень культуры. Несвоевременное производство полевыхъ работъ и безпорядочное веденіе хозяйства являются весьма часто причиной недорода и безусловно понижаютъ производительность почвы. Нѣсколько лучше ведется богарная культура, такъ какъ она не требуетъ никакихъ работъ въ періодъ отъ посѣва до уборки.

Уровень грамотности и общаго развитія вообще очень низокъ, въ особенности, у киргизовъ. Киргизъ охотно беретъ ссуду при первой возможности, въ особенности изъ казенныхъ и общественныхъ источниковъ, но онъ мало способенъ къ самостоятельности и обнаруживаетъ полное непониманіе при бесѣдахъ объ устройствѣ мелкаго кредита.

Къ положительнымъ качествамъ киргиза нужно отнести честность, трезвость и прямоту.

Устройство учреждений мелкаго кредита среди осѣдлыхъ киргизовъ, туркменъ и калмыковъ представляетъ не мало затрудненій и едва ли дастъ удовлетворительные результаты въ тѣхъ районахъ, которые сплошь населены ими. Но если селенія бывшихъ кочевниковъ перемежаются съ поселеніями кореннаго населенія, то есть полное основаніе предполагать, что этотъ элементъ явится вполне пригодной кліентурой для учреждений мелкаго кредита, благодаря своимъ нравственнымъ качествамъ и трудолюбію. Иначе говоря, бывшіе кочевники едва ли въ состояніи самостоятельно организовать въ своей средѣ кредитное дѣло, но они съ успѣхомъ могутъ примыкать къ готовымъ организаціямъ, образованнымъ въ болѣе культурной средѣ.

Русскіе поселенцы въ Туркестанскомъ краѣ не могутъ быть охарактеризованы какъ болѣе или менѣе типичная хозяйственная группа. Туркестанскій край для переселенія закрытъ и потому о правильной колонизаціи не могло быть рѣчи. При всемъ разнообразіи русскихъ поселковъ въ хозяйственномъ отношеніи,

является, однако, возможнымъ установить, что русскіе поселенцы вообще съ трудомъ приспособляются къ ирригаціонной культурѣ въ Средней Азіи. Здѣсь имѣетъ значеніе вся совокупность климатическихъ, почвенныхъ и культурныхъ условій. Высокая температура въ періодъ полевыхъ работъ, необходимость тщательной обработки почвы, сложность полевой культуры при искусственномъ орошеніи—все это создаетъ крайне тяжелыя и своеобразныя условія хозяйства, къ которымъ русскій крестьянинъ привыкнуть не можетъ. Большинство русскихъ поселенцевъ ведетъ свое хозяйство крайне неудачно. Въ особенности въ этомъ отношеніи отличаются поселки бывшихъ солдатъ туркестанскихъ войскъ и поселенія бывшихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Весьма часто наблюдались случаи оставленія надѣловъ и распродажи имущества, т. е. полной ликвидаціи хозяйства.

Въ лучшихъ условіяхъ находятся крестьяне-переселенцы, которые нѣсколько лучше приспособились къ средне-азиатскому хозяйству, хотя ведутъ его своеобразно. Щедро надѣленные землей—по 10 дес. ирригаціонной земли, не считая богарной и выпасовъ,—они производятъ полевые работы по большей части наемнымъ трудомъ, при чемъ культивируютъ главнымъ образомъ колосовые хлѣба, т. е. придерживаются привычнаго имъ экстенсивнаго хозяйства. Земли они не удобряютъ и травосѣянія почти не практикуютъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такое хозяйство возможно, напримѣръ, въ Ташкентскомъ уѣздѣ, и гдѣ земля продолжаетъ давать высокіе урожаи безъ удобренія—тамъ крестьянскія поселенія благоденствуютъ. Въ другихъ районахъ, гдѣ такіе приемы не примѣнимы, какъ, напримѣръ, въ Ферганской области,—переселенцы бѣдствуютъ. Но и при одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, русскіе поселки представляютъ много разнообразія. Такъ, напримѣръ, при обслѣдованіи трехъ русскихъ поселковъ на протяженіи тридцати верстъ, въ Ташкентскомъ уѣздѣ, выяснилось слѣдующее. Поселокъ Богородицкое состоитъ изъ зажиточныхъ хозяевъ-переселенцевъ изъ Самарской и Воронежской губ., изъ которыхъ нѣкоторые составили себѣ состояніе въ 10—15 тыс. руб. послѣ двадцатилѣтняго хозяйничанія. Въ 15-ти верстахъ—поселокъ Солдатскій отличается низкимъ уровнемъ нравственности при полномъ хозяйственномъ упадкѣ. Да-

лѣе, въ нѣкоторомъ разстояніи, расположенъ поселекъ Садовый, гдѣ поселенцы занялись промышленнымъ садоводствомъ и представляютъ собою контингентъ крѣпкихъ, энергичныхъ хозяевъ, будущее которыхъ несомнѣнно обезпечено цѣнностью устроенныхъ ими, по собственной инициативѣ, садовъ. Но все же поселки Богородицкое и Садовый представляютъ собою исключеніе; по большей же части русскіе поселенцы представляютъ собою малообезпеченный и безпокойный элементъ, несмотря на то, что по мѣстнымъ условіямъ надѣлы въ 10 десятинъ орошаемой земли являются богатствомъ, равнымъ по цѣнности 50 — 60 дес. въ черноземной полосѣ Россіи.

Устройство мелкаго кредита для русскихъ переселенцевъ Туркестанскаго края возможно и необходимо, но только какъ окончательная мѣра въ прочно устроенныхъ поселеніяхъ. Въ этомъ случаѣ необходимо самое точное обследованіе условій возникновенія каждаго учрежденія. Въ неустроенныхъ поселкахъ и среди поселенцевъ, не приспособившихся къ условіямъ хозяйства, устройство учрежденій мелкаго кредита безцѣльно и угрожаетъ цѣлости тѣхъ суммъ, которыя могутъ быть имъ представлены для этого, ибо именно среди нихъ наиболѣе укрѣпилось воззрѣніе на всякаго рода ссуды, какъ на премію за переселеніе, хотя бы и самовольное.

Вышеуказанныя двѣ группы осѣдлаго населенія являются до сихъ поръ случайными элементами среди земледѣльческаго населенія Туркестанскаго края. Киргизы, туркмены и калмыки владѣютъ сравнительно ничтожной площадью орошаемыхъ земель, а русскихъ поселковъ насчитывается только около 80.

Слѣдовательно, говоря о земледѣльческой культурѣ въ Туркестанскомъ краѣ и ея значеніи для Россіи, мы должны имѣть въ виду исключительно коренное населеніе, которое поколѣніями создало культуру на орошаемыхъ земляхъ и которое является представителемъ древнѣйшей агрикультуры, освященной мусульманскими традиціями.

О хозяйственныхъ условіяхъ для устройства мелкаго кредита было уже сказано выше. Что же касается общаго культурнаго развитія земледѣльческаго населенія Туркестана въ смыслѣ способности усвоить и развить начала хозяйственной самостоятельности, то здѣсь не можетъ быть сомнѣнія, что населеніе, привыкшее къ интенсивному хозяйству и находящееся

въ настоящее время подъ гнетомъ ненормальныхъ кредитныхъ отношеній (отд. IV), не можетъ не реагировать на идею организованнаго кредита.

Живой и предприимчивый характеръ сартовъ, узбековъ и таджиковъ, населяющихъ земледѣльческіе районы Ферганской Самаркандской и Сыръ-Дарьинской областей, при трезвости, трудолюбіи и скромныхъ личныхъ потребностяхъ исключаетъ всякую мысль о возможности легкомысленнаго использованія кредитныхъ организацій.

Воспитанный въ понятіяхъ индивидуальнаго хозяйства и личной собственности, туземецъ относится вполне сознательно и осторожно ко всякому общественному дѣлу, въ особенности, если оно касается его личныхъ имущественныхъ интересовъ. Ему скорѣе свойственно недовѣріе къ общественнымъ организаціямъ, нежели легкомысленное принятіе на себя какихъ либо обязательствъ, польза которыхъ для него непонятна. Съ другой стороны ему слишкомъ хорошо извѣстны всѣ темныя стороны различныхъ имущественныхъ, главнымъ образомъ, кредитныхъ сдѣлокъ, и полная его незащитность предъ формальнымъ документомъ, покрывающимъ вынужденную сдѣлку. Поэтому возникновеніе среди туземцевъ учрежденій мелкаго кредита фактически возможно только тамъ, гдѣ они ясно усвоятъ себѣ всѣ подробности устройства, порядка управленія и своихъ обязательствъ по отношенію къ новой организаціи. Это свойство нужно считать залогомъ успѣха мелкаго кредита, ибо такія учрежденія только и могутъ основывать свою дѣятельность на сознательномъ отношеніи къ дѣлу всѣхъ участниковъ.

Изъ тѣхъ бесѣдъ, которыя приходилось устраивать во время командировки среди туземцевъ трехъ коренныхъ областей края, достаточно выяснилось осторожное и вдумчивое ихъ отношеніе къ новому начинанію. Несмотря на крайнюю нужду въ кредитѣ, которая высказывалась въ разсказахъ о томъ гнетѣ, который испытывался ими отъ частныхъ сдѣлокъ, а въ особенности отъ «буначной системы» (выдача задатковъ подъ хлопъ)—осторожность всегда преобладала и только въ рѣдкихъ случаяхъ вопросъ объ устройствѣ учрежденія мелкаго кредита въ принципѣ рѣшался тутъ же на мѣстѣ. Но по мѣрѣ того, какъ правильныя свѣдѣнія объ устройствѣ мелкаго кредита распространялись среди населенія, сомнѣнія исчезали и дѣло по-

лучало огромную популярность. Къ концу пребыванія въ Самаркандской области являлись уже туземцы изъ дальнихъ волостей и обнаруживали основательное знакомство съ основными положеніями устройства мелкаго кредита, почерпнутое ими изъ популярныхъ брошюръ, изданныхъ на туземномъ языкѣ и изъ изустной передачи содержанія бесѣдъ.

Нѣсколько болѣе сложный вопросъ—это вопросъ о грамотности населенія, — о наличности въ селеніяхъ того контингента грамотныхъ людей, которые могли бы вести счетоводство и отчетность учреждений мелкаго кредита. Въ общемъ процентъ грамотныхъ, и притомъ основательно грамотныхъ людей, совершенно достаточенъ, чтобы обезпечить правильное веденіе счетоводства въ будущихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Но русская грамота и не только грамота, но и простое пониманіе русской рѣчи — совершенно отсутствуютъ. Конечно, не учрежденіямъ мелкаго кредита служить проводниками русскаго языка среди туземнаго населенія—для этого существуютъ просвѣтительныя учрежденія, а не учрежденія, преслѣдующія чисто экономическія цѣли. Вести счетоводство на русскомъ языкѣ—это значитъ отдать все учрежденіе въ руки русскаго счетовода при полномъ безучастіи населенія въ дѣлахъ того учрежденія, которое должно быть основано на самодѣятельности и самоуправленіи. Не говоря уже о томъ, что туземцы выдавали бы обязательства и получали бы денежные документы на языкѣ, котораго ни они, ни ихъ односельчане не понимаютъ. Такая постановка явилась бы вредной для дѣла и послужила бы источникомъ безчисленныхъ злоупотребленій, съ которыми не справился бы правительственный контроль. Поэтому, при устройствѣ мелкаго кредита въ Туркестанѣ, необходимо: во 1-хъ, установить формы счетоводства и дѣлопроизводства съ параллельнымъ текстомъ—по-русски и по-мусульмански, и во 2-хъ, назначать въ составъ инспекторовъ мелкаго кредита Туркестанскаго края исключительно лицъ, основательно знакомыхъ съ туземнымъ языкомъ.

Первой задачей при устройствѣ мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ является, конечно, распространеніе среди населенія правильныхъ свѣдѣній о мелкомъ кредитѣ. Бесѣды и раздача брошюръ и образцовыхъ уставовъ, переведенныхъ на туземный языкъ, является наиболѣе цѣлесообразнымъ для

этого дѣла способомъ. Необходимо, конечно, чтобы должностныя лица уѣздной администраціи были основательно ознакомлены съ условіями устройства мелкаго кредита, дабы имѣть возможность разъяснять дѣло и не допускать превратныхъ толкованій. Но при этомъ формальное отношеніе къ дѣлу не приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Въ одномъ изъ уѣздовъ Самаркандской области, когда некомпетентное лицо приняло на себя трудъ ознакомить населеніе съ дѣломъ, населеніе наотрѣзъ отказалось отъ устройства мелкаго кредита. Въ той же мѣстности населеніе энергично пошло навстрѣчу устройству мелкаго кредита, когда ему даны были правильныя понятія.

Затѣмъ одно изъ учрежденій, заготовивъ запасъ брошюръ на туземномъ языкѣ, разослало ихъ волостнымъ управителямъ и народнымъ судьямъ. Брошюръ этихъ на мѣстѣ нигдѣ не оказалось и никто ихъ не читалъ. Это доказываетъ, что задача брошюръ только тогда достигаетъ цѣли, когда она производится послѣ бесѣды или среди тѣхъ, кто уже знаетъ и заинтересованъ тѣмъ, о чемъ говорится въ брошюрѣ.

Разъ дѣлу положено правильное основаніе, то и въ дальнѣйшемъ устройство учрежденій мелкаго кредита должно происходить при нормальныхъ условіяхъ. Коррективомъ въ данномъ случаѣ является сознательное отношеніе къ дѣлу со стороны населенія районовъ интенсивной культуры. Здѣсь учрежденіе или вовсе не возникнетъ, или же возникнетъ совершенно сознательно. Совершенно иное отношеніе къ дѣлу наблюдается со стороны населенія нѣкоторыхъ русскихъ поселковъ и въ особенности среди киргизовъ Сыръ-Дарьинской области. Достаточно сказать, что при устройствѣ учрежденія мелкаго кредита является возможность получить деньги изъ Государственнаго Банка, какъ все остальное уже мало ихъ интересуетъ и всѣ вождѣленія сосредоточиваются вокругъ «казенной ссуды». Здѣсь, конечно, понадобится не мало труда и примѣровъ, чтобы не компрометировать сразу же дѣло мелкаго кредита. Но сказаннаго нельзя распространять на всѣ русскія поселенія. Такъ, наприм., въ поселкахъ Богородицкомъ и Садовомъ, Ташкенскаго уѣзда, проявлено весьма солидное отношеніе къ дѣлу и надо ожидать, что проектируемое здѣсь ссудосберегательное товарищество окажется весьма жизнеспособнымъ.

На вопросъ — возможны ли въ районѣ приращеніи культуры учрежденія мелкаго кредита — слѣдуетъ отвѣтить безусловно положительно. Едва ли гдѣ нибудь въ Европейской Россіи имѣются условія, столь благопріятныя для развитія учрежденій мелкаго кредита: сюда слѣдуетъ отнести: трезвость населенія, систему индивидуальнаго хозяйства, знакомство съ кредитными сдѣлками вслѣдствіе непосредственнаго участія въ хлопковомъ дѣлѣ и проч.

Когда эти соображенія были высказаны въ засѣданіи Кокандскаго биржевого Комитета, члены Комитета единогласно присоединились къ выводамъ, полученнымъ при изслѣдованіи условій организаци мелкаго кредита, при чемъ Предсѣдатель Комитета заявилъ, что «за время введенія американскаго хлопководства въ области, фирмы выдали авансовъ населенію (въ теченіе около 15 лѣтъ) около 150 милліоновъ рублей и почти не знали потерь. И на этотъ сезонъ, 1909/10 г., фирмы съ полнымъ довѣріемъ оставили за населеніемъ болѣе милліона рублей, невыплаченныхъ имъ задатковъ, розданныхъ въ 1908 г., ибо самая неуплата произошла лишь по несчастному стеченію обстоятельствъ, вслѣдствіе неудачъ хлопководства въ 1908 г.».

Какъ выяснилось изъ совѣщаній съ представителями администраціи Туркестанскаго края, едва ли въ настоящее время можетъ возникнуть сомнѣніе въ цѣлесообразности и возможности устройства въ Туркестанѣ учрежденій мелкаго кредита по закону 7 іюня 1904 года, если имѣть въ виду осѣдлое населеніе.

Вопросъ о томъ, какой типъ учрежденій мелкаго кредита — общественныя кассы или товарищества — можетъ получить распространеніе въ Туркестанскомъ краѣ, долженъ быть разрѣшенъ особо для каждой мѣстности, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Однако, по вопросу объ устройствѣ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, слѣдуетъ замѣтить, что сельское устройство въ Туркестанскомъ краѣ значительно отличается отъ общественнаго устройства крестьянъ Европейской Россіи. Несмотря на то, что въ Положеніи объ управл. Туркестанскимъ краемъ проведены общія начала, принятые въ Полож. о кр., однако эти начала не получили здѣсь фактически того значенія, какъ въ Россіи. По ст. 74 Полож. упр. Турк. кр. «сельское общество (аксакальство) состоитъ изъ одного или нѣсколь-

кихъ мелкихъ, ближайшихъ другъ къ другу, селеній или выселковъ, хуторовъ, чековъ и курганчей, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по пользованію землею и оросительными каналами (арыками)». Далѣе, ст. 255 и 259 того же Положенія предусматриваютъ укрѣпленіе земель за сельскими обществами разрѣшая общинное и подворно-участковое землепользованіе. Эти статьи привели только къ формальному укрѣпленію земель за сельскими обществами, но нисколько не отразились на землеустройствѣ туземнаго населенія, такъ какъ оба вида землевладѣнія (общинное и подворно-участковое) въ корнѣ противорѣчатъ владѣнію на правѣ личной собственности, которое является исключительнымъ для Туркестана. Поэтому акты укрѣпленія земель за сельскими обществами являются фактически и юридически ничтожными, ибо созданіе общиннаго или подворно-участковаго владѣнія тамъ, гдѣ вѣками установилась личная собственность на землю, немислимо и привело бы къ уничтоженію вѣковой культуры. Законъ этотъ остался мертвой буквой для Туркестана и хотя земли и утверждаются за сельскими обществами, но туземное населеніе съ этимъ не считается и не можетъ считаться. Фактически примѣняется только статья 263 Полож., допускающая выдѣлъ участковъ и примѣняется она въ тѣхъ случаяхъ, когда туземцу необходимо совершить нотаріальную сдѣлку по залогоу земли.

Соотвѣтственно этому и сельскія общества не имѣютъ «общихъ хозяйственныхъ выгодъ по пользованію землею», а сельское управленіе имѣетъ характеръ исключительно административный, при полной обособленности отъ хозяйственной жизни населенія. Несоотвѣтствіе формальнаго закона о земельномъ устройствѣ осѣдлаго населенія фактическому землеустройству въ Туркестанскомъ краѣ привело къ тому, что функціи сельскаго управленія свелись къ отправленію полицейскихъ и фискальныхъ обязанностей, а сельское общество явилось не хозяйственной, а административной единицей.

Возникновеніе на этой почвѣ общественныхъ учреждений хозяйственнаго характера возможно поэтому лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе случайнаго совпаденія, сельское общество дѣйствительно имѣетъ общія выгоды по пользованію оросительными каналами (ст. 74 Полож.). Такія сельскія общества встрѣчаются въ густо-населенныхъ мѣстностяхъ съ

наиболѣе развитой пригаціонной системой, напр., въ Ферганской области. Здѣсь сельскій сходъ относится къ общественнымъ дѣламъ не столь инертно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можетъ функціонировать вполне удовлетворительно, какъ высшая инстанція управленія дѣлами своей общественной кассы.

Однако, нужно замѣтить, что въ общемъ сельскіе сходы въ Туркестанскомъ краѣ далеко не представляютъ однороднаго состава, какъ въ Россіи. Здѣсь участвуютъ и владѣльцы хлопкоочистительныхъ заводовъ и комиссіонеры хлопковыхъ фирмъ на ряду съ мелкими земельными собственниками, которые находятся отъ нихъ въ полной зависимости. При такихъ условіяхъ едва ли возможно полагаться на безпристрастное и справедливое рѣшеніе сельскихъ сходовъ, въ особенности въ вопросахъ, касающихся устройства мелкаго кредита, которое встрѣчаетъ открытое несочувствіе со стороны чистачей и комиссіонеровъ.

Туземцы, по большей части, отдають предпочтеніе устройству товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита и не столько изъ личныхъ, индивидуальныхъ расчетовъ, сколько изъ соображеній о прочности и жизненности этихъ учрежденій. Они высказываютъ, между прочимъ, соображенія о томъ, что въ учрежденіи, основанномъ на самоуправленіи и солидарной отвѣтственности долженъ быть свободный выборъ какъ участниковъ, такъ и состава управленія, а учрежденіе должно быть совершенно изолировано отъ вліянія той группы, которая вершитъ дѣла административнаго управленія. Почти всюду, при ознакомленіи населенія съ устройствомъ мелкаго кредита, высказывалось пожеланіе, чтобы волостные управители и сельскіе старшины не принимали участія въ управленіи учрежденія мелкаго кредита.

Большимъ затрудненіемъ при устройствѣ общественныхъ кассъ въ Туркестанскомъ краѣ является недостатокъ мірскихъ капиталовъ. Въ Самаркандской области такихъ капиталовъ вовсе нѣтъ, въ Ферганской—они крайне незначительны. При слабомъ развитіи хозяйственной дѣятельности сельскихъ обществъ трудно разсчитывать, чтобы въ послѣдствіи такіе капиталы могли бы служить источникомъ для пополненія оборотныхъ средствъ общественныхъ кассъ. Если до сего времени кое гдѣ и составлялись мірскіе капиталы, то въ громадномъ

большинствѣ случаевъ — по иниціативѣ и побужденію уѣздной администраціи.

Устройство товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита — ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, — повидимому, встрѣчаетъ наиболѣе благопріятную почву въ районѣ ирригаціоннаго хозяйства. Свобода участія въ товариществѣ, добровольное и сознательное принятіе на себя отвѣтственности, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ характеру туземца-земледѣльца, ведущаго самостоятельное хозяйство на собственномъ участкѣ земли.

Этотъ типъ учрежденій мелкаго кредита, не связанный съ поземельнымъ и административнымъ устройствомъ сельскаго населенія, является наиболѣе осуществимымъ въ средѣ мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Само собою разумѣется, что въ настоящее время трудно предпрѣшить, какой типъ учрежденій мелкаго кредита получить преимущественное развитіе въ различныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. Но, судя по тѣмъ предварительнымъ даннымъ, которыя возможно было добыть при изслѣдованіи на мѣстѣ, можно предположить, что въ Ферганской области образуются преимущественно сельскія кассы и кредитныя товарищества; въ Сыръ-Дарьинской области, гдѣ населеніе болѣе обеспечено, могутъ получить развитіе ссудо-сберегательныя товарищества и, наконецъ, въ Самаркандской области господствующимъ типомъ являются кредитныя товарищества. Что касается Закаспійской и Семирѣченской областей, то недостатокъ данныхъ не позволяетъ въ настоящее время опредѣлить для этихъ областей возможный типъ учрежденій мелкаго кредита.

Примѣненіе образцовыхъ уставовъ сельскихъ кассъ и товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ не должно, повидимому, вызвать какихъ либо затрудненій. Основныя положенія уставовъ, опредѣляющія цѣли, преслѣдуемыя учрежденіями мелкаго кредита, ихъ составъ, отвѣтственность участниковъ и порядокъ управленія, легко усваиваются туземнымъ населеніемъ и не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій, которыя не могли бы быть согласованы съ бытовыми условіями и юридическими понятіями туземнаго населенія. Однако, что касается собственно операціонной дѣятельности учрежденій мелкаго кредита, то въ Туркестанскомъ краѣ, по

условіямъ хозяйства; таковая должна получить нѣсколько иное направленіе, нежели въ Европейской Россіи.

Выше было сказано, что мы располагаемъ слишкомъ ничтожными свѣдѣніями о Туркестанскомъ краѣ для того, чтобы судить о томъ, могутъ ли будущія учрежденія мелкаго кредита рассчитывать на приливъ вкладовъ. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время нельзя предрѣшать этого вопроса. Весьма возможно, что учрежденія эти, близко стоящія къ населенію, и привлекутъ тѣ сбереженія, которыя несомнѣнно имѣются у населенія. Такъ, самымъ распространеннымъ обычаемъ являются: сбереженія на паломничество въ Мекку, на похороны, для обезпеченія старости и проч. Вообще въ мусульманской средѣ способность сбереженія сильно развита, а трезвость, расчетливость и умѣніе сокращать до послѣдней возможности непроезводительныя затраты даетъ полное основаніе предполагать, что матеріалъ для развитія вкладной операціи имѣется. По обстоятельствамъ дѣла слѣдуетъ рассчитывать на развитіе операціи условныхъ вкладовъ. Но именно вслѣдствіе осторожности и расчетливости туземцевъ трудно предположить, чтобы вкладная операція развилась въ любомъ учрежденіи мелкаго кредита въ первые же годы его дѣятельности. Необходимо, чтобы среди населенія укрѣпилось довѣріе къ этому типу кредитныхъ учрежденій, чтобы тайна вкладовъ имѣла бы дѣйствительную гарантію и проч.

Съ другой стороны препятствіемъ къ развитію вкладной операціи въ учрежденіяхъ мелкаго кредита является быстрое промышленное развитіе края и недостатокъ капиталовъ, вслѣдствіе чего деньги чрезвычайно дороги и находятъ себѣ выгодное помѣщеніе въ различныхъ мелкихъ предпріятіяхъ до мелкаго ростовщичества включительно. Поэтому съ большою вѣроятностію можно утверждать, что вкладная операція получить свое развитіе только тогда, когда учрежденія мелкаго кредита, изыскавъ средства для своего развитія помимо вкладовъ, явятся источникомъ дешеваго кредита и тѣмъ самымъ хотя до нѣкоторой степени парализуютъ частныя кредитныя сдѣлки.

Заключеніе займовъ является, повидимому, еще болѣе затруднительнымъ. Всѣ тѣ капиталы, которые оборачиваются на Туркестанскомъ рынкѣ, тѣсно связаны съ промышленностью и, въ частности, съ хлопковымъ дѣломъ. Все осѣдлое населеніе

Туркестана состоятъ изъ торговцевъ, промышленниковъ и мелкихъ земледѣльцевъ. Здѣсь нѣтъ того класса населенія, который обычно составляетъ контингентъ вкладчиковъ и кредиторовъ кредитныхъ учреждений.

Но, если есть основаніе предполагать, что привлеченіе къ дѣлу мелкаго кредита частныхъ средствъ въ Туркестанскомъ краѣ встрѣтитъ серьезныя затрудненія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, при настоящемъ положеніи вещей, дѣятельности учреждений мелкаго кредита представляется полный просторъ, если они примутъ на себя посредничество между мануфактурными фирмами и мелкими хлопководами. Учрежденія эти могли бы принять на себя выдачу задатковъ подъ хлопокъ за счетъ мануфактурныхъ фирмъ и замѣнить соотвѣтствующей организаціей то вредное посредничество, которое развилось на почвѣ скупки хлопка. Въ этомъ, казалось бы, и состоитъ главная задача учреждений мелкаго кредита въ хлопковыхъ районахъ, ибо если они будутъ развивать свои операціи по шаблону, не считаясь съ укоренившейся уже системой кредита, то пройдетъ много времени, прежде чѣмъ учрежденія эти будутъ располагать тѣми милліонами, которые въ настоящее время ежегодно оборачиваются въ хлопковомъ дѣлѣ. Мануфактурныя фирмы несомнѣнно предпочтутъ имѣть дѣло съ прочной организаціей, нежели подвергаться риску, раздавая деньги чрезъ коммиссіонеровъ и чистачей, которые не могутъ дать имъ никакой гарантіи. Поставка хлопка можетъ быть произведена чрезъ посредство тѣхъ же учреждений мелкаго кредита и для этого нѣтъ надобности въ устройствѣ какихъ либо приспособленій. Тотъ же способъ пріемки, который и теперь практикуется представителями фирмъ, можетъ быть примѣнимъ и при поставкѣ чрезъ посредство учреждений мелкаго кредита, но, со временемъ, конечно, эти учрежденія могутъ арендовать, пріобрѣтать и строить хлопкоочистительные заводы, оборудованіе которыхъ обходится сравнительно дешево и посильно даже небольшому товариществу.

Не касаясь деталей этой операціи, слѣдуетъ имѣть въ виду, что посредничество по сбыту продуктовъ въ высшей степени свойственно именно кредитнымъ коопераціямъ, въ то время какъ посредничество по покупкѣ товаровъ требуетъ раздѣленія кредитныхъ и посредническихъ операцій. Этотъ выводъ изъ практики западно-европейскихъ кооперативныхъ учрежде-

нѣ имѣть важное значеніе для будущихъ учрежденій мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ.

Какъ товарищескія учрежденія, такъ и общественныя кассы должны прежде всего стремиться замѣнить собою существующую посредническую организацію въ хлопковомъ дѣлѣ и включить въ кругъ своей дѣятельности тотъ кредитный оборотъ, который уже установился соотвѣтственно условіямъ туркестанскаго хозяйства. На ряду съ этимъ, учрежденіе мелкаго кредита имѣетъ полную возможность привлекать средства и развивать самостоятельно операцію выдачи ссудъ. Надо полагать, что учрежденіе мелкаго кредита, упрочившее свою дѣятельность на почвѣ посредничества, не встрѣтитъ особыхъ затрудненій въ изысканіи средствъ изъ частныхъ источниковъ, ибо посредничество въ хлопковомъ дѣлѣ само по себѣ создаетъ дешевый кредитъ и въ корнѣ пресѣчетъ ростовщичество.

Внѣ предѣловъ хлопковаго района для учрежденій мелкаго кредита нѣтъ почвы для широкаго развитія операцій помимо вкладовъ и займовъ. Но здѣсь ростовщичество менѣе развито и частныя средства не находятъ столь быстрого и выгоднаго помѣщенія, какъ наприм. въ Ферганѣ, а слѣдовательно нѣтъ и основаній предвидѣть особыя затрудненія въ привлеченіи вкладовъ. Возможно, однако, что и здѣсь получить широкое развитіе операція по сбыту продуктовъ садоводства, виноградарства, шелководства и специальныхъ полевыхъ культуръ.

Ссудная операція, по условіямъ туркестанскаго хозяйства, должна получить развитіе въ формѣ краткосрочныхъ ссудъ. Этотъ видъ кредита наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ туземнаго хозяйства, которое не требуетъ капитальныхъ затратъ. Потребность въ мертвомъ инвентарѣ при огородной культурѣ крайне ограничена. По крайней мѣрѣ существующіе казенные склады земледѣльческихъ орудій и машинъ почти не продаютъ туземцамъ своего товара. Содержаніе живого инвентаря въ мелкихъ хозяйствахъ на 1 — 2 десятинахъ убыточно и такія хозяйства обыкновенно нанимаютъ для вспашки своихъ участковъ воловъ и лошадей, производя остальные работы ручнымъ трудомъ. Хозяйственныя постройки, по условіямъ климата, а въ особенности въ виду постоянныхъ землетрясеній, возводятся исключительно глинобитныя, не требующія крупныхъ, долгосрочныхъ затратъ.

Покупка сѣмянъ, наемъ инвентаря, наемъ рабочихъ при экстренныхъ полевыхъ работахъ, аренда земли подъ посѣвъ, содержаніе рабочей семьи въ періодъ полевыхъ работъ, покупка плодовыхъ деревьевъ, грены и проч. и, наконецъ, всѣ расходы для распиренія и улучшенія культуры, вызываютъ въ общемъ настоятельную потребность именно въ мелкомъ краткосрочномъ кредитѣ, который служилъ бы источникомъ оборотныхъ средствъ для веденія хозяйства. Залоговая операція—ссуды подъ залогъ произведеній хозяйства—должна получить важное значеніе въ туркестанскихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Хлопокъ, рисъ, пшеница, люцерна, сушеные фрукты, коконы—могутъ служить цѣнными залогами при выдачѣ ссудъ, а развитіе залоговой операціи несомнѣнно должно упорядочить условія сбыта этихъ продуктовъ.

Наиболѣе сложной является операція выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимаго имущества. О залогъ строеній здѣсь не можетъ быть рѣчи, ибо усадебныя мѣста и хозяйственныя постройки не отчуждаемы *). Слѣдовательно, вопросъ касается только залога мелкихъ земельныхъ участковъ. Операція эта является очень важной для Туркестана не въ смыслѣ развитія долгосрочнаго ипотечнаго кредита, а для обезпеченія того кредита, которымъ туземецъ пользуется въ товариществѣ или кассѣ для краткосрочныхъ позаймствованій. Залогъ земли въ учрежденіи мелкаго кредита во многихъ случаяхъ обезпечилъ бы учрежденіе отъ убытковъ при разореніи мелкаго собственника вслѣдствіе ростовщическихъ сдѣлокъ. Вопросъ этотъ приобретаетъ особо важное значеніе, ибо, согласно Полож. объ управл. Турк. кр., сдѣлки по отчужденію земельныхъ участковъ, если право собственности на нихъ «не утверждается на актѣ, совершенномъ по силѣ общихъ законовъ Имперіи»,—совершаются у народныхъ судей. Въ этомъ случаѣ мелкая земельная собственность почти не пользуется судебной защитой, при безграничной свободѣ совершенія такихъ сдѣлокъ между туземцами. Этимъ правомъ широко воспользовались туземцы комиссіонеры и чистачи, для обезпеченія своихъ сдѣлокъ по выдачѣ задатковъ подъ хлопокъ, и учрежденіямъ мелкаго кредита придется серьезно считаться съ этимъ фактомъ, потому что залогъ земли

*) Приказъ Туркестанскаго Ген.-Губернатора на основ. ст. 2171 Уст. Гр. Судопр.

у чистачей является главной причиной разоренія мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Сдѣлки по залогу земельныхъ участковъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита должны быть совершаемы по силѣ общихъ законовъ Имперіи и съ соблюденіемъ ст. ст. 263¹ и 263² Полож. упр. Турк. кр., т. е. залогодатель долженъ ходатайствовать въ Уѣздномъ Поземельно-Податномъ Присутствіи «о выдѣлѣ» участка «изъ числа утвержденныхъ за обществомъ или селеніемъ земель», получить изъ Областного Правленія данную на выдѣленный участокъ и ходатайствовать о снятіи плана съ участка чрезъ уѣзднаго землемѣра за свой счетъ. Весь этотъ процессъ, предшествующій залогу нотаріальнымъ порядкомъ, настолько сложенъ и сопряженъ съ такими расходами, что выдѣлъ и залогъ мелкихъ земельныхъ участковъ крайне убыточенъ, а потому учрежденія мелкаго кредита едва ли будутъ въ состояніи ввести эту операцію въ кругъ своей дѣятельности.

Слѣдовательно, операціонная дѣятельность учреждений мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ должна выразиться во 1-хъ, въ выдачѣ краткосрочныхъ ссудъ на оборотныя средства, во 2-хъ, въ выдачѣ ссудъ подъ залогъ произведеній хозяйства и въ 3-хъ, въ посредничествѣ между хлопковыми фирмами и хлопководами, причемъ именно послѣдняя операція должна получить наиболѣе широкое развитіе въ хлопковыхъ районахъ.

Возможно, что практика учреждений мелкаго кредита въ Туркестанѣ и докажетъ въ будущемъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ образцовыхъ уставахъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, но въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, чтобы въ примѣненіи тѣхъ или другихъ постановленій образцовыхъ уставовъ встрѣчались бы какія либо затрудненія.

Въ силу закона 7 іюня 1904 года учрежденіямъ мелкаго кредита обезпечено моральное и матеріальное содѣйствіе правительства какъ при ихъ возникновеніи, такъ и при дальнѣйшемъ развитіи ихъ дѣятельности. Это основное положеніе закона получаетъ особо важное значеніе при организаціи мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ, ибо здѣсь дѣло мелкаго кредита требуетъ особаго попеченія во вниманіе, во 1-хъ, къ интересамъ производства, которое получило государственное значеніе съ развитіемъ хлопководства и во 2-хъ, къ политиче-

скому положенію окраины, населеніе которой обособлено отъ русской культуры. Было бы бесполезно, если не вредно, разрѣшать устройство учрежденій мелкаго кредита, не обезпечивъ ихъ компетентнымъ руководительствомъ и средствами для развитія операцій. Въ такомъ случаѣ учрежденія эти являлись бы удобнымъ орудіемъ въ рукахъ коммиссіонеровъ и чистачей и обособились бы на почвѣ мусульманскаго сепаратизма, не оказывая никакого вліянія на хозяйственную жизнь населенія.

Нельзя также разсчитывать, что учрежденія мелкаго кредита будутъ возникать въ Туркестанскомъ краѣ постепенно, годами и что численность ихъ въ первые годы будетъ ограничена и не потребуетъ большихъ средствъ. Земледѣльческое населеніе Средней Азіи слишкомъ воспріимчиво и энергично; общественная жизнь тамъ слишкомъ развита, чтобы единичные примѣры не нашли бы сразу же сотни подражателей. Опытъ распространенія среди туземнаго населенія свѣдѣній объ устройствѣ мелкаго кредита доказалъ, что населеніе цѣлыхъ районовъ чрезвычайно быстро и энергично группируется для устройства учрежденій мелкаго кредита, какъ только получаетъ необходимыя свѣдѣнія. Въ настоящее время, когда въ Туркестанскомъ краѣ нѣтъ еще ни одного учрежденія мелкаго кредита, населеніе уже въ высшей степени заинтересовано устройствомъ этихъ учрежденій. Такъ, «Туркестанское сельское хозяйство» сообщаетъ, что въ уѣздахъ Сырь-Дарьинской области можно ожидать возникновенія въ ближайшемъ будущемъ до 120 кредитныхъ товариществъ. «Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что земледѣльческое населеніе, въ ожиданіи устройства мелкаго кредита, по мѣрѣ силъ и возможности воздерживается отъ услугъ агентовъ различныхъ хлопковыхъ фирмъ, которые усиленно предлагаютъ туземцамъ ссуды подъ будущій урожай хлопка, и что попытки туземцевъ открыть у себя учрежденія мелкаго кредита всполошили всѣхъ тѣхъ лицъ, которые «щедро» и «на льготныхъ условіяхъ» снабжали дехкановъ денежными ссудами.

Эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что устройство мелко-кредитныхъ учрежденій не замедлитъ принять въ Туркестанѣ самые широкіе размѣры, какъ только на мѣстахъ будутъ назначены инспекторы мелкаго кредита, которые возьмутъ на себя руководство этимъ дѣломъ. Если въ настоящее время получаютъ движеніе только отдѣльныя ходатайства, то только

потому, что въ большинствѣ случаевъ хлопоты туземцевъ объ устройствѣ мелкаго кредита не достигаютъ результатовъ, ибо даже въ Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка нѣтъ лицъ, которыя могли бы давать объясненія и необходимыя справки о порядкѣ направленія ходатайствъ. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что съ организаціей на мѣстахъ завѣдыванія дѣлами мелкаго кредита, дѣло получитъ широкое развитіе и потребуетъ большихъ затратъ со стороны Государственнаго Банка.

Въ Европейской Россіи, гдѣ господствуетъ трехпольное хозяйство, установлены минимальныя нормы мелкаго кредита. Эти нормы совершенно не могутъ удовлетворять потребности туркестанскаго хозяйства, ибо, по приблизительному исчисленію на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ отд. II, производительность ирригаціоннаго хозяйства въ 4—5 разъ превышаетъ производительность крестьянскаго хозяйства Европейской Россіи. Соотвѣтственно этому увеличивается и потребность въ оборотныхъ средствахъ, а слѣдовательно и въ кредитѣ. Если примѣнить въ Туркестанѣ эти нормы, принятые для русскаго крестьянскаго хозяйства, т. е. снабжать учрежденія съ райономъ на 1.000—2.000 дворовъ ссудами въ основной капиталъ 1—2 тыс. руб. и краткосрочнымъ кредитомъ въ 3—5 тыс. руб. и этимъ только ограничиться, то такія учрежденія никакого значенія для туркестанскаго хозяйства имѣть не будутъ. Работать на 4—5 тыс. руб. въ то время, когда любой коммиссіонеръ или чистачъ здѣсь же производитъ операціи мелкаго кредита на сотни тысячъ—это значитъ идти на непосильную конкуренцію безъ всякой надежды оказать населенію дѣйствительную помощь.

Для развитія учрежденій мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ имѣетъ значеніе не только фактическое пользованіе средствами Государственнаго Банка, но, главнымъ образомъ, увѣренность въ томъ, что, при развитіи своихъ операцій за счетъ посредничества при выдачѣ задатковъ подъ хлопокъ или за счетъ частныхъ средствъ, учрежденія эти будутъ всегда обеспечены краткосрочнымъ кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ. Не имѣя такого обеспеченнаго источника, учрежденія мелкаго кредита не могутъ рассчитывать на болѣе или менѣе видное значеніе въ туркестанскомъ хозяйствѣ, а въ частности въ хлопковомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ,

кредитъ въ Государственномъ Банкѣ имѣть не только матеріальное, но и моральное значеніе.

Возможно, что на первое время, пока не установятся отношенія мануфактурныхъ фирмъ съ учрежденіями мелкаго кредита, или пока учрежденія эти не привлекутъ частныхъ средствъ, имъ придется пользоваться для своихъ оборотовъ почти исключительно кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ, причемъ дальнѣйшая судьба этихъ учрежденій будетъ поставлена въ прямую зависимость отъ того, достаточенъ ли будетъ этотъ кредитъ, чтобы дать учрежденіямъ мелкаго кредита возможность упрочить свое вліяніе на хлопковомъ рынкѣ. Такое явленіе несомнѣнно будетъ имѣть мѣсто въ развитіи будущихъ учрежденій мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ, ибо замѣна однихъ кредитныхъ отношеній другими, на почвѣ закона 7 іюня 1904 года, неминуемо вызоветъ мѣстами временный кризисъ въ кредитномъ оборотѣ, такъ какъ, съ одной стороны, мануфактурныя фирмы будутъ стремиться совершенно освободиться отъ выдачи задатковъ въ какой бы то ни было формѣ, а съ другой, мѣстныя фирмы начнутъ энергично проявлять свою дѣятельность, чтобы не потерять кліентуры. Въ этомъ случаѣ политика Государственнаго Банка можетъ оказать рѣшающее вліяніе: постепенное сокращеніе кредитовъ спекулятивнымъ предпріятіямъ, вредная дѣятельность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, и, одновременно, широкое содѣйствіе учрежденіямъ мелкаго кредита—должно ввести существующій кредитный оборотъ въ рамки уставныхъ нормъ и парализовать развившееся на почвѣ хлопковаго дѣла ростовщичество. Мѣстныя фирмы въ значительной степени пользуются въ настоящее время средствами Государственнаго Банка для выдачи задатковъ подъ хлопокъ. Вышеуказанная мѣра привела бы лишь къ перемѣщенію средствъ Государственнаго Банка изъ сферы спекуляціи въ сферу производительнаго кредита.

Вопросъ о томъ, насколько средства Государственнаго Банка явились бы связанными при содѣйствіи будущимъ учрежденіямъ мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ разрѣшается слѣдующими соображеніями.

По условіямъ средне-азіатскаго хозяйства, учрежденія мелкаго кредита явятся учрежденіями исключительно краткосрочнаго сельско-хозяйственнаго кредита, а потому не трудно уста-

новить, чтобы долги этихъ учреждений по кредиту въ Государственномъ Банкѣ погашались осенью и чтобы кредитъ оставался свободнымъ въ теченіе 2—3 зимнихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ Туркестанѣ, при отсутствіи учреждений мелкаго кредита, кредитный оборотъ достигаетъ десятковъ милліоновъ, которые въ настоящее время служатъ источникомъ оборотныхъ средствъ въ туземномъ хозяйствѣ. Производство промышленныхъ растений привлекаетъ и будетъ привлекать капиталы заинтересованныхъ предпріятій въ мелкое хозяйство и только отсутствіе организацій, которыя могли бы ввести кредитныя сдѣлки въ рамки законности, порождаетъ вредныя экономическія явленія. Такими организаціями и должны явиться учрежденія мелкаго кредита. Ближайшей цѣлью этихъ учреждений должно служить упорядоченіе существующаго кредитнаго оборота, получившаго развитіе на почвѣ сбыта цѣнныхъ произведеній хозяйства. Возможно поэтому, что первоначальными источниками для развитія операцій учреждений мелкаго кредита явятся не вклады и займы, а средства торгово-промышленныхъ предпріятій, заинтересованныхъ въ туркестанскомъ хлопкѣ, сушеныхъ фруктахъ, коконахъ и проч.

При такихъ условіяхъ средства Государственнаго Банка, предоставленныя учреждениямъ мелкаго кредита, не будутъ связаны; они будутъ служить не постояннымъ источникомъ для выдачи ссудъ, а лишь временнымъ—впредь до развитія дѣла, а далѣе явятся лишь запаснымъ кредитомъ, который долженъ быть въ распоряженіи учрежденія на случай различныхъ осложненій на рынкѣ и въ туземномъ хозяйствѣ.

Предполагаемое быстрое и интенсивное развитіе мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ потребуетъ, конечно, значительныхъ средствъ для снабженія учреждений мелкаго кредита оборотными средствами. Кокандскій биржевой Комитетъ, на основаніи оборотовъ торговыхъ фирмъ по выдачѣ задатковъ подъ хлопокъ, исчисляетъ сумму, потребную для кредитованія населенія въ Ферганѣ въ 20 милліоновъ рублей при ежегодномъ производствѣ 5-ти милліоновъ пудовъ волокна, цѣнностью въ 40—45 милл. рублей. Комитетъ беретъ половину этой суммы въ 10 милл. руб., какъ соотвѣтствующую нормальной потребности коммерческаго оборота земледѣльца.

Расчетъ этотъ не имѣетъ ровно никакого практическаго значенія при устройствѣ мелкаго кредита, а тѣмъ болѣе при опредѣленіи той суммы, которую необходимо представить учрежденіямъ мелкаго кредита въ Государственномъ Банкѣ. Если фирмы въ настоящее время раздаютъ задатки ежегодно въ суммѣ 8—13 милл. руб., то учрежденія мелкаго кредита могутъ лишь упорядочить систему выдачи задатковъ, принявъ на себя посредничество между фирмами и дехканами, а потому не можетъ быть рѣчи о переложеніи на Государственный Банкъ вышеуказаннаго оборота въ 8—13 милл. руб. Учрежденія мелкаго кредита призваны служить не интересамъ мануфактурныхъ фирмъ, а интересамъ мелкаго хозяйства и обслуживать мелкое производство во всей его совокупности. Такъ какъ Туркестанъ производитъ въ настоящее время только около 50% хлопка, потребляемаго русской бумаго-прядильной промышленностью, то конкуренція мануфактурныхъ фирмъ на туркестанскомъ рынкѣ неизбежна и тѣ фирмы, которыя не сумѣютъ обезпечить себя туркестанскимъ хлопкомъ, уступятъ рынокъ болѣе предприимчивымъ фирмамъ, которыя вступятъ въ дѣловыя сношенія съ учрежденіями мелкаго кредита, снабдивъ ихъ, конечно, средствами для выдачи задатковъ подѣ хлопокъ.

Потребность учрежденій мелкаго кредита въ средствахъ Государственнаго Банка должна быть такимъ образомъ исчислена независимо отъ данныхъ объ оборотахъ торговыхъ фирмъ. Учрежденія эти будутъ развиваться хотя и быстро, но постепенно, и до тѣхъ поръ пока въ нихъ не будетъ обезпеченъ порядокъ управленія и пока участники учрежденій не привыкнутъ пользоваться его услугами,—до тѣхъ поръ едва ли можно рассчитывать на способность ихъ производить болѣе или менѣе крупные обороты.

Изъ вышеприведеннаго обзора средне-азіатскаго хозяйства явствуетъ, что въ Туркестанѣ должны получить распространеніе преимущественно учрежденія малаго района. Среднее хозяйство при интенсивной культурѣ составляетъ 2—3 десятины и денежный его оборотъ соотвѣтствуетъ хозяйству центральной Россіи въ 15—20 дес., а потому въ районѣ 200—500 хозяйствъ учрежденіе можетъ имѣть тотъ же оборотъ, какъ при районѣ въ 1500—2000 хозяйствъ въ Россіи. Примѣняя къ такимъ учрежденіямъ малаго района установленныя нормы, опредѣлимъ

потребность такихъ учреждений въ средствахъ для развитія дѣла отъ 5 до 10 тыс. руб., считая въ томъ числѣ ссуду въ основной капиталъ отъ 1,5 до 2 тыс. руб. Имѣя въ виду, что въ первые два года въ трехъ коренныхъ областяхъ края возникнетъ не болѣе 300 — 400 учреждений мелкаго кредита можно предположить, что общая потребность этихъ учреждений въ средствахъ Государственнаго Банка выразится въ суммѣ 2—3 милл. руб.

Не вездѣ, конечно, представится возможность учреждать товарищества и кассы съ малымъ райономъ. Иногда, въ особенности въ районахъ съ хуторскимъ хозяйствомъ, вся округа имѣетъ тяготѣніе къ опредѣленному центральному пункту и раздѣленіе района является крайне затруднительнымъ. Въ этихъ мѣстностяхъ будутъ возникать крупныя учрежденія, которыя должны быть снабжены средствами въ пропорціонально увеличенномъ размѣрѣ. Въ противномъ случаѣ учрежденія мелкаго кредита несомнѣнно заглохнутъ и замкнутся въ тѣсномъ кругу учредителей.

Максимальное число учреждений мелкаго кредита для трехъ коренныхъ областей края не должно быть болѣе шестисотъ. Принимая во вниманіе развитіе операціонной дѣятельности учреждений мелкаго кредита, надо полагать, что общая сумма кредита въ Государственномъ Банкѣ не превыситъ и въ дальнѣйшемъ 8—10 милліоновъ рублей, хотя такое исчисленіе является весьма гадательнымъ. Что же касается ссудъ въ основные капиталы кредитнымъ товариществамъ, то имѣя въ виду, что въ Туркестанскомъ краѣ получаютъ развитіе всѣ три типа учреждений мелкаго кредита и что источниками для выдачи такихъ средствъ могутъ служить средства уѣздныхъ кассъ, надо полагать, что на этотъ предметъ Государственнымъ Банкомъ будетъ затрачена сравнительно ничтожная сумма.

При такихъ условіяхъ едва ли могутъ встрѣтиться серьезныя затрудненія въ содѣйствіи Государственнаго Банка устройству мелкаго кредита въ Туркестанскомъ краѣ тѣмъ болѣе, что производительность средне-азіатскаго хозяйства и условія землевладѣнія и землепользованія являются прочнымъ обезпеченіемъ кредитныхъ оборотовъ на почвѣ мелкаго трудового хозяйства.

Устройство мелкого кредита въ Туркестанскомъ краѣ вызывается настоятельной потребностью обезпечить развитіе средне-азіатскаго хозяйства въ интересахъ русской торговли и промышленности. Снабженіе трудового хозяйства оборотными средствами должно прежде всего оживить хлопководство, садоводство и шелководство. Хлопководы могли бы при этомъ безъ риска расширять свои посѣвы; садоводы получили бы средства улучшить и расширить культуру; шелководы не были бы вынуждены спѣшно выбрасывать на рынокъ продуктъ. Мануфактурная промышленность была бы сразу обезпечена по крайней мѣрѣ на 50% хлопкомъ отечественнаго производства безъ опасенія кризиса и уменьшенія площади посѣва хлопчатника. На русскихъ рынкахъ получился бы дешевый питательный продуктъ—сушеные фрукты, взамѣнъ небольшого количества дорогихъ французскихъ и крымскихъ. Наконецъ, трудно предвидѣть, какое направленіе приметъ развитіе производительныхъ силъ Туркестана, когда мелкое, интенсивное хозяйство будетъ обезпечено дешевыми оборотными средствами. Если хлопководство въ Туркестанскомъ краѣ было вызвано къ жизни крайне несовершенной системой выдачи задатковъ подъ хлопокъ и получило государственное значеніе, то доступный дешевый кредитъ долженъ оказать непосредственное вліяніе и на развитіе остальныхъ, не менѣе устойчивыхъ и цѣнныхъ культуръ.

Но не только интересы русской торговли и промышленности должны служить побудительной причиной для принятія мѣръ къ подъему туркестанскаго земледѣлія. Есть внутреннія, еще болѣе серьезныя причины—это необходимость укрѣпить экономическую связь между Россіей и Туркестаномъ и оградить туземное населеніе отъ тѣхъ элементовъ, которые разоряютъ край, пользуясь средствами русскихъ кредитныхъ учреждений и почти безграничной свободой эксплуатаціи.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время, на ряду съ оскуденіемъ мелкаго трудового хозяйства, наблюдается уже сосредоточіе земельныхъ участковъ въ рукахъ скупщиковъ и ростовщиковъ. Въ Ферганской области имѣются уже владѣльцы 1000—1500 танановъ ¹⁾ которые сами земледѣліемъ не занимаются, а сдаютъ земли исполу. Расчетъ производится при вла-

¹⁾ Тананъ—въ Ферганской области 620 кв. саж.; въ Самаркандской—400 кв. саж.

дѣльческихъ сѣменахъ изъ $\frac{3}{5}$ урожая, а при владѣльческомъ инвентарѣ изъ $\frac{2}{5}$ урожая. Эти владѣльцы совершенно не допускаютъ долгосрочной аренды, которая привела бы по ихъ мнѣнію къ хищничеству и разрушенію культуры. И дѣйствительно, при сложной культурѣ на орошаемыхъ земляхъ, хозяйство можетъ процвѣтать только въ рукахъ собственника, а чужой трудъ допустимъ только при томъ условіи, если вся хозяйственная инициатива сохраняется за собственникомъ земельного участка. Но, съ точки зрѣнія поземельныхъ отношеній, исполненная система значительно хуже арендной, ибо она лишаетъ исполовщика и той степени хозяйственной осядлости, которой пользуется арендаторъ.

Едва ли возможно допустить на окраинѣ Имперіи развитіе такихъ поземельныхъ отношеній, которыя создаютъ кадры безземельныхъ инородцевъ, чуждыхъ русской культурѣ и оторванныхъ отъ привычнаго труда на собственныхъ земельныхъ участкахъ.

Личная поземельная собственность является лучшей почвой для распространенія и укрѣпленія русскаго вліянія въ Туркестанѣ и способствуетъ отзывчивости земледѣльческаго населенія къ тѣмъ началамъ права и справедливости, которыя принесло русское владычество взамѣнъ безправія и хищничества ханскаго произвола.

Можно, конечно, издать ограничительные законы объ отчужденіи имущества земледѣльцевъ и установить максимумъ туземнаго землевладѣнія, но эти мѣры слишкомъ непосредственны, чтобы оказать рѣшающее вліяніе при развитіи сложныхъ гражданскихъ отношеній на почвѣ туркестанскаго земледѣлія. Задачи современной экономической политики заключаются не въ устраненіи конечныхъ результатовъ хозяйственаго неустройства, а въ укрѣпленіи производительныхъ элементовъ для борьбы съ неблагоприятными вліяніями.

Устройство мелкаго кредита при содѣйствіи правительства является въ настоящее время самой раціональной мѣрой для упроченія туркестанскаго сельскаго хозяйства на денежномъ и товарномъ рынкѣ.

Если въ Россіи путь этотъ осложняется необходимостью правильнаго землеустройства и поднятія уровня культуры, то для Туркестана вопросъ этотъ совершенно отпадаетъ. Система

мелкаго индивидуальнаго хозяйства освящена здѣсь тысячилѣтними традиціями и мѣстное землеустройство ничуть не отличается отъ образцоваго землеустройства датскихъ крестьянъ, которое обусловливаетъ богатство этой земледѣльческой страны.

Отсутствіе законодательной регламентаціи поземельнаго права, а въ особенности водопользованія, составляетъ въ настоящее время существенный дефектъ; но обычное право все же гарантируетъ производство даже при тѣхъ сложныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, которыя возникаютъ въ силу промышленнаго развитія края.

Если не принять въ настоящее время энергичныхъ мѣръ къ устройству въ Туркестанскомъ краѣ мелкаго кредита на правильныхъ основаніяхъ, то возможно, что, въ случаѣ остраго кризиса, представится необходимымъ затратить большія казенныя средства безъ системы, а слѣдовательно и безъ гарантіи въ томъ, что эти затраты достигнутъ цѣли. Уже въ этомъ году Кокандскій биржевой Комитетъ, въ видѣ экстренной мѣры, ходатайствовалъ о ссудѣ хлопководамъ въ 1.600,000 руб. въ виду возможнаго сокращенія площади посѣва хлопчатника. Такая мѣра только и можетъ быть оправдана надвигающимся тяжелымъ кризисомъ, ибо если нѣтъ земства или учрежденій мелкаго кредита, то нѣтъ, слѣдовательно, на мѣстѣ и той организаціи, чрезъ посредство которой правительство могло бы во всякое время оказать поддержку средне-азиатскому земледѣлію въ интересахъ русской торговли и промышленности.

В. Краинскій.